

**Издатель – Объединенная редакция
ФСИН России**

Председатель редакционного совета
А. А. Реймер

Заместитель председателя
редакционного совета **В. П. Большаков**

Члены редакционного совета:

**Г. И. Бабкина, С. Н. Барышев,
В. Г. Бояринев, А. М. Величко,
В. В. Гайфулин, Е. В. Горошко,
Е. Л. Зарембинская, Е. Ю. Захаркина,
Н. П. Криволапов, В. А. Кузьмин,
Р. В. Маркарян, В. В. Миньшов,
Э. В. Петрухин, В. С. Рябов,
В. Ю. Трофимов, В. В. Цатуров**

Начальник Объединенной редакции
ФСИН России – главный редактор

Ю. К. Александров

Редактор **Г. Ф. Одинокова**

Ответственный секретарь

И. Н. Панова

Над журналом работали:

**Е. А. Богданова, И. А. Кецельман,
Л. П. Комарова, А. С. Кривенко,
Р. М. Фаттахова, Л. Е. Хохелько**

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов
редакция ответственности не несет.

Редакция знакомится с письмами читателей,
не вступая в переписку.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Использованы материалы REUTERS, AFP, AP,
newsru.com, lenta.ru, 20minutes.fr и других
информационных и интернет-ресурсов.

© «Преступление и наказание», 2011 год

**Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете
Российской Федерации по печати.**

**Свидетельство о регистрации № 1467
от 14 июля 1999 г.**

Подписной индекс журнала 70476.

141207, Московская обл., г. Пушкино,
ул. Учинская, д. 14.

Тел.: 987-61-03 (секретариат);
987-61-06 (отдел подписки).

Факс: 987-61-13.

E-mail: orfsin@orfsin.ru

www.orfsin.ru

- 2 И. ИГНАТОВА
Встреча на Волге
- 3 М. МОРОЗ
По следам несовершеннолетних
- 5 А. РОМАНОВ
Работа с кадрами – залог эффективной
работы всей системы
- 20 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу
и Ленинградской области
- 25 ПОНЕМНОГУ ОБО ВСЕМ
- 30 СЛУЖЕБНЫЙ ЭТИКЕТ
- 32 Ю. АЛЕКСАНДРОВ
Знакомьтесь: воронежский СИЗО
- 37 М. ВОЛЬСКИЙ
Помогать людям!
- 38 С. ШУРЛОВ
Новые времена – новые вызовы
- 40 И. КОВТУН
«Архитектор» нацистских концлагерей
- 42 А. ПОДКОВЫРОВА
Война связала две судьбы
- 43 А. СОКОЛОВ
Гвардии майор... внутренней службы
- 45 Г. РОМАНОВА
Григорий Чухрай: «Мне везло на войне»
- 48 Редакция газеты «Труд и законность»
ГУФСИН России по Нижегородской области
- 51 Г. ГАРТМАН
Виртуальность на службе реальности
- 52 А. РУБЛЕВА
Красноярский тюремный замок:
отсюда бежать невозможно
- 54 ЗНАМЕНИТЫЕ ПОБЕГИ. БУНТЫ
- 62 И. УЧАНСКИЙ
Кровавая графиня
- 64 ФИЛЬМЫ О ТЮРЬМЕ И ЕЕ ОБИТАТЕЛЯХ

официально

знакомьтесь

портрет системы

вести с мест

приглашаем
к разговору

широка страна

В объективе –
Воронежская область

страницы истории

люди Победы

память

у нас в гостях

на шаг впереди

тюремные музеи

за рубежом

злые «гении» истории

тюремное кино

Подписано в печать 25.05.11 г.
Формат 60 x 90 1/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9.
Тираж 27 773 экз. Заказ 0658.
Цена свободная.
Отпечатано в ОАО «Можайский
полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93.
www.oaompk.rф, www.oaompk.ru
Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685.

10 ТЕМА НОМЕРА
Пожизненное заключение

На 1-й странице обложки фото Ю. ТУТОВА

В Волгограде прошел обучающий семинар для членов общественных наблюдательных комиссий Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, Чувашской Республики, а также Саратовской, Ивановской и Орловской областей. Всего в семинаре приняли участие представители 24 регионов.

Встреча на Волге

Волгоград был выбран не случайно. Работа региональной ОНК была признана одной из лучших в России, ее членам есть что рассказать и чем поделиться. Кроме того, в настоящее время происходит ротация кадров, поэтому семинар стал площадкой для подготовки кандидатов в члены общественной наблюдательной комиссии Волгоградской области.

В работе семинара приняли участие член президиума Общероссийской общественной организации «Совет общественных наблюдательных комиссий» **Виталий Полозюк**, председатель общественной палаты Волгоградской области, представитель аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, руководители областных ГУВД, УФСИН, управления юстиции. Председательствова-

ла член Общественной палаты Российской Федерации **Мария Каннабих**, которая курирует деятельность всех региональных общественных наблюдательных комиссий.

Основная тема обсуждения – «Осуществление контроля за обеспечением прав и свобод лиц женского пола, содержащихся в местах принудительного содержания».

Первый, «теоретический», день семинара проходил в общественной палате Волгоградской области. Представители разных регионов делились своими наработками, обсуждали проблемы. **Виталий Стадников**, член ОНК из Ростова-на-Дону, рассказал о работе женской колонии в своей области. Привел статистику, которая мало чем отличается от общероссийской, – женская преступность молодеет, количество

тяжких преступлений растет, как растет и количество преступлений, связанных с распространением наркотиков. Члены общественной наблюдательной комиссии ежемесячно ведут прием в женской колонии, помогают решать житейские проблемы.

Заинтересовал участников семинара организованный в 2008 году в Ростовской области детский приют, в частности, его влияние на процесс исправления женщин. «Сохранение связи «мать-ребенок» является мощным стимулом к стремлению женщины подготовиться к выходу на свободу – получить востребованную в обществе специальность. Если у женщины будет достойно оплачиваемая работа, она приобретет уверенность в завтрашнем дне, независимость. Вряд ли она пойдет на повторное преступление», – подытожил В. Стадников.

На следующий день члены семинара посетили изолятор временного содержания Среднеахтубинского РОВД, следственный изолятор № 5 и женскую исправительную колонию № 28 в г. Ленинске. Гости осмотрели общежития колонии, медицинскую часть, столовую, дисциплинарные блоки, производственные помещения, школу, церковь, профессиональное училище. Удивил и порадовал парикмахерский салон, в котором ведутся практические занятия учащихся по специальности «парикмахер-универсал». Участники семинара имели возможность расспросить женщин, отбывающих наказание, об их проблемах и нуждах.

После знакомства с учреждениями состоялось обсуждение. По мнению участников семинара, условия содержания осужденных женщин с каждым годом улучшаются. При этом все женские колонии страны сегодня работают в перелимбе, что является источником многих затруднений.

Проблема адаптации освободившихся из мест лишения свободы – одна из наиболее сложных. Этой теме на семинаре было уделено особое внимание. Все обязанности в нашем обществе, казалось бы, распределены: МВД преступников ловит, суд – выносит им приговор,

Фото Юрия ТУТОВА

По следам несовершеннолетних

Федеральная служба исполнения наказаний содержит их в исправительных учреждениях. А вот ведомства, которое занималось бы вышедшими на свободу из колоний, сегодня не существует. В исправительных учреждениях с заключенными перед освобождением работают психологи, социологи, специалисты из центра занятости, а полученная в колонии профессия повышает шансы человека на трудоустройство. Но за воротами колонии им особо никто не рад. Специализированных центров для бывших осужденных нет. Колония – замкнутый мир, выходя из которого, человек оказывается словно на другой планете, ему трудно не то что по instansi-ям ходить, он не может ходить по улицам... Многие, не сумев адаптироваться, вновь совершают преступления и возвращаются в ставшую привычной среду.

Общественники высказали намерение добиваться принятия программы ресоциализации бывших осужденных. Тем более, что в сфере социально-психологической и воспитательной работы с осужденными Концепцией предусмотрено создание справедливой и эффективной системы стимулирования осужденных к законопослушному поведению – социальные лифты.

Этот метод работы успешно внедряется в учреждениях УФСИН России по Волгоградской области. До каждого осужденного доводится суть системы и все возможности условно-досрочного освобождения при успешном движении по социальному лифту.

К слову, в прошлом году Волгоград стал местом проведения круглого стола по проблемам условно-досрочного освобождения.

– Много было обращений в комиссию от осужденных на несправедливые, по их мнению, отказы в ходатайстве на УДО, – говорит Мария Каннабих. – Собравшись тогда в Волгограде, мы, общественники, судьи, представители УФСИН и прокуратуры, обсудили основные причины отказов. Сегодня мы добились того, чтобы представители ОНК входили в комиссии по рассмотрению ходатайств по УДО. Мне часто задают вопрос: «Вы добиваетесь, чтобы из колоний освободили всех?» Конечно же, нет. Но тот, кто доказал, что исправляется, должен получить положенный по закону шанс выйти на свободу раньше. А тот, кто уже вышел, должен быть уверен, что ему помогут адаптироваться в обычной жизни. ●

Ирина ИГНАТОВА

Волгоградская область

Совещание-семинар по теме «Организация работы с несовершеннолетними осужденными без изоляции от общества» прошло в УФСИН России по Тверской области. В его работе приняли участие заместитель директора ФСИН России **Вячеслав Кузьмин**, начальник управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России **Елена Зарембинская**, начальник УФСИН России по Тверской области **Александр Савихин**, заместитель начальника департамента охраны общественного порядка МВД России **Алексей Маршавин**, начальники отделов по руководству уголовно-исполнительными инспекциями территориальных органов ФСИН России, руководители подразделений по делам несовершеннолетних МВД, ГУВД и УВД Центрального и Северо-Западного федеральных округов.

В обсуждении проблем также участвовали представители исполнительной и законодательной власти Тверской области, суда, прокуратуры, аппарата уполномоченного по правам человека.

Вячеслав Кузьмин подчеркнул, что решение проблем в работе с несовершеннолетними является общей задачей уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел. Он призвал выступающих акцентировать внимание на проблемах повторной преступности несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества:

– Актуальность темы семинара обусловлена тем, что современная уголовно-правовая политика государства направлена на общее смягчение карательной практики в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также на сокращение объемов применения наказания в виде лишения свободы. Это приведет к увеличению численности лиц, в том числе несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с изоля-

цией от общества, а следовательно, к значительному объему совместно решаемых вопросов...

Одна из главных задач в работе с несовершеннолетними осужденными – предотвращение правонарушений. Эффективность ее решения зависит от взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и подразделений по делам несовершеннолетних ОВД. Уже имеется немало положительных примеров в некоторых регионах страны. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривает придание работе уголовно-исполнительных инспекций социальной направленности, включающей в себя вовлечение осужденных в трудовую деятельность, активизацию сотрудничества с различными структурами гражданского общества, способными оказать позитивное воздействие на осужденных.

Елена Зарембинская начала доклад с констатации нерадостного факта:

– С 2008 года в стране наблюдается тенденция роста числа повторных преступлений, совершаемых несовершеннолетними осужденными без изоляции от общества. В 2010 году ими было совершено 1 687 преступлений. Наиболее тревожит уровень повторной преступности несовершеннолетних в Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах. В Центральном федеральном округе наблюдается рост в Тамбовской, Ярославской, Владимирской и Костромской областях. Следовательно, нам до сих пор не удается существенно изменить положение дел...

К объективным причинам этого факта можно отнести усложнившийся криминогенный состав осужденных. Каждый пятый несовершеннолетний осужденный ранее судим. Многие не имеют постоянного источника дохода, не заняты учебой, подвержены алкогольной и наркотической зависимости.

Субъективных причин также несколько. В первую очередь это недостаточная активность применения предупредительно-профилактических мер к осужденным, допускающим нарушения порядка и условий отбывания наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. На эффективность работы по предотвращению преступлений отрицательно влияет некачественная подготовка материалов при направлении в суд представлений для осуществления отмены условного осуждения и отбывания реального наказания либо замены неотбытой части наказания лишением свободы. Сказывается и снижение качества взаимодействия УИИ и органов внутренних дел. Тот факт, что более трети повторных преступлений совершаются подростками в течение первых трех месяцев после постановки их на учет, что несовершеннолетние осужденные без изоляции от общества направляются в места лишения свободы – все это указывает на то, что верные методы воздействия найдены не были.

Елена Зарембинская рассказала также об опыте введения нового уголовного наказания в виде ограничения свободы с использованием технических средств надзора, проинформировала участников совещания о тех инициативах, которые предпринимаются для нормативно-правового обеспечения решения проблем.

Руководитель областного УФСИН Александр Савихин отметил, что работа с несовершеннолетними условно осужденными является одним из приоритетных направлений деятельности УИИ региона. На базе МРУИИ № 1 и № 2 открыты общественные приемные, где проводятся собрания родителей осужденных подростков, встречи с сотрудниками прокуратуры и мили-

ции, врачами-наркологами, представителями службы занятости, соцзащиты. Сотрудники УИИ помогают подопечным трудоустроиться, заинтересовать их спортом, искусством, найти дело по душе. Психологи инспекций работают и с родителями ребят, налаживая в семье взаимопонимание. В двух межрайонных уголовно-исполнительных инспекциях действуют телефоны доверия для подростков, попавших в сложную жизненную ситуацию. Общение проходит анонимно, на вопросы отвечают психологи и юристы.

Участники совещания рассказали об опыте взаимодействия с ПДН ОВД в своих регионах, о проблемах в работе с несовершеннолетними осужденными без изоляции от общества и путях их решения. Выступление начальника ОРУИИ УФСИН России по Тверской области Светланы Алчиной сопровождалось демонстрацией фотослайдов, а в завершении был показан видеofilm, рассказывающий о работе

УИИ региона с несовершеннолетними осужденными.

На второй день совещания его участники побывали в межрайонных уголовно-исполнительных инспекциях, где ознакомились с ведением электронного документооборота, с работой общественных приемных и телефонов доверия, действующих на базе этих учреждений. Интерес у гостей вызвала выставка творческих работ несовершеннолетних подопечных УИИ.

Итогом двухдневной работы станут выработанные рекомендации, которые позволят повысить эффективность взаимодействия УИИ и подразделений по делам несовершеннолетних ОВД в работе по предупреждению правонарушений лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Мария МОРОЗ

Фото Валентины ПАРФЕНЕНКО

Наша справка

Полковник внутренней службы Андрей Владимирович Романов родился 19 ноября 1963 года в Москве. В 1981 году окончил Львовское пожарно-техническое училище МВД СССР, в 1992 году – Московский юридический институт. С 1993 по 2000 год проходил службу на различных должностях в ГУВД г. Москвы, затем в Главном управлении кадров МВД России. В 2004 году был назначен на должность заместителя начальника отдела организации работы с кадрами территориальных органов внутренних дел управления организации прохождения службы Департамента кадрового обеспечения МВД России. Указом Президента Российской Федерации от 1 октября 2010 г. № 1198 назначен на должность начальника управления кадров ФСИН России.

Работа с кадрами – залог эффективной работы всей системы

Всем известен давно выдвинутый тезис – кадры решают все. Во многом это действительно так. В период реформирования пенитенциарной системы России решение проблем совершенствования ее кадрового обеспечения является неперенным условием и важнейшим резервом повышения эффективности служебной деятельности как уголовно-исполнительной системы в целом, так и ее отдельных служб и учреждений. Наш корреспондент **Дмитрий Фомин** побеседовал с начальником управления кадров, полковником внутренней службы **Андреем Владимировичем Романовым** и расспросил его о тех изменениях, которые происходят в кадровой деятельности ФСИН России.

– Андрей Владимирович, каким образом отразится реформирование уголовно-исполнительной системы на численности личного состава в подразделениях? Нас ожидают существенные сокращения, такие как в органах внутренних дел, или наоборот – количество персонала будет увеличено?

– Вопросы сокращения штатной численности УИС будут реализованы в строгом соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации по рефор-

мированию правоохранительных органов.

Одновременно, мы будем руководствоваться задачами, которые ставит перед нами Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. Нормативы штатной численности работников УИС будут определяться исходя из принятых норм законодательства, оптимальной нагрузки на сотрудников, работающих в непосредственном контакте с осужденными и лицами, содержащимися под стражей, а также международной практики.

Дело еще и в том, что в связи с реорганизацией, проводимой в Министерстве внутренних дел и Министерстве обороны, нам могут передать некоторые их функции. Мы пока не знаем, сколько потребуется дополнительной штатной численности сотрудников для выполнения этих задач. Поэтому в текущем году сокращений сотрудников уголовно-исполнительной системы не предполагается. Но надо объективно понимать, что сокращение штатов подразумевает увеличение денежного довольствия у тех, кого это сокращение не затронет. Смысл президентской программы как раз и заключается в том, чтобы наши сотрудники получали достойную зарплату. Поэтому, рано или поздно, нам тоже придется пойти на сокращение числа наших сотрудников.

Не надо также забывать о планах Президента и Правительства Российской Федерации по реорганизации органов внутренних дел, а также проводимой ФСИН России работой по оптимизации организационно-штатной структуры территориальных органов.

– Получается, что при сокращении часть сотрудников будет распределена в те подразделения, которые станут нуждаться в увеличении штатов?

– У нас подход несколько другой. Прежде всего мы будем трудоустраивать выпускников наших образовательных учреждений. Посмотрите, к примеру, на положение выпускников высших учебных заведений Минобороны России. Там сложилась ситуация, ког-

да их не могут трудоустроить на офицерские должности, поскольку вакансий просто нет. Мы не собираемся повторять чужих ошибок. Именно поэтому в июне прошлого года директором ФСИН России принято решение о проведении в течение 3-х лет комплекса организационно-практических мероприятий по преобразованию Ивановского, Краснодарского, Казанского филиалов Владимирского юридического института, Липецкого филиала Воронежского института, Дальневосточного филиала Кузбасского института в межрегиональные учебные центры для реализации программ повышения квалификации и переподготовки сотрудников УИС близлежащих регионов или в целом соответствующих федеральных округов.

Кроме того, проведение реформы УИС вызывает необходимость развития дополнительного профессионального образования. Эту задачу мы предполагаем решить за счет преобразования Кировского филиала Академии права и управления и Томского филиала Кузбасского института ФСИН России в самостоятельные институты повышения квалификации работников ФСИН России, которые должны иметь соответствующую необходимую учебно-материальную базу, кадровое обеспечение и опыт работы в организации учебно-воспитательного процесса. Это позволит обеспечить переподготовку и повышение квалификации сотрудников УИС в необходимом объеме, а также уменьшит нагрузку на Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России.

– То есть, основная цель сокращения ряда филиалов ведомственных вузов заключается в том, чтобы уменьшить количество выпускаемых сотрудников с высшим образованием?

– Не совсем так. Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации предусмотрено проведение комплекса мероприятий по дальнейшему совершен-

ствованию структуры профессионального образования работников уголовно-исполнительной системы, повышение качества образовательных программ в области юриспруденции, экономики, государственного управления, усиление антикоррупционной направленности в образовательных программах дополнительного профессионального образования.

Основная цель – повысить качество обучения, оптимизировать штатную численность, более рационально использовать средства федерального бюджета. Как показывает практика предыдущих лет, в наших высших учебных заведениях конкурс при поступлении невелик. Нас это не устраивает. Однако ситуацию в одночасье не изменить. Руководство службы делает все для повышения престижа работы в УИС и улучшения ведомственного образования.

Например, с целью улучшения ведомственного образования и более качественной подготовки кадров в феврале прошлого года распоряжением ФСИН России закреплена специализация и система кураторства структурных подразделений ФСИН России. В ноябре прошлого года определены базовые органы для проведения практик с учетом специализации. Организована стажировка профессорско-преподавательского состава специальных кафедр в структурных подразделениях и территориальных органах. Кроме этого, для решения задач по оказанию практической помощи ведомственным вузам распоряжением директора ФСИН России в апреле 2010 года за образовательными учреждениями закреплены кураторы от профильных структурных подразделений ФСИН России. Утверждены нормы положенности по общему и специальному перечню технических средств обучения.

Уже в текущем году перед образовательными учреждениями стоят серьезные задачи по переходу на реализацию федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения, которыми устанавливаются бо-

более высокие требования к современной учебной и материально-технической базе, библиотечному фонду, кадровому обеспечению, лабораторному и мультимедийному оборудованию, учебным полигонам.

Решение этих задач позволит нам сформировать систему высшего и профессионального образования ФСИН России, отвечающую требованиям современного общества и потребностям уголовно-исполнительной системы.

- А проведение политики технической модернизации учреждений не будет способствовать уменьшению персонала, ведь за людей сможет работать техника?

- Не на всех направлениях нашей деятельности людей сможет заменить техника. У нас уже есть пример уголовно-исполнительных инспекций, где за последние годы значительно возросла нагрузка в связи с расширением применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Как раз сейчас на вооружение этой службы поступает современное оборудование – системы электронного мониторинга. Реализация политики в области уголовного правосудия, как отмечено в Концепции, предполагает увеличение к сроку завершения ее действия общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, приблизительно на 200 тыс. человек. Соответственно нагрузка на УИИ возрастет в несколько раз и потребует дополнительных сил и средств.

- На протяжении многих лет в УИС наблюдались проблемы с комплектованием. За последние годы ситуация изменилась или проблемы еще остаются?

Да, вопросы комплектования еще остаются актуальными. Отчасти это связано с реформированием, повышением требований к кандидатам на службу, прекращением приема «условно-рекомендованных» по результатам психофизиологического обследования, а также ужесточением требований к нарушителям служебной дисциплины.

По итогам 2010 года количество вакантных должностей не превысило запланированных и в целом по УИС составило 3,1 %. Я считаю, что это рабочий некомплект. Другой вопрос, кого мы берем на работу. Тут как раз и должна быть видна роль кадровых аппаратов. Надо бороться за качественный отбор тех, кого мы принимаем на службу. С этой целью и было издано в прошлом году директором ФСИН России распоряжение о прекращении приема на службу условно-рекомендованных.

- А как бороться с формализмом в кадровой деятельности? Например, когда некоторые кадровые подразделения решают проблему некомплекта упрощенным способом – за счет сокращения процедуры отбора кандидатов.

- Сложный вопрос, на который нет однозначного ответа. Работая в Москве, мы опираемся на статистические данные, которые нам предоставляют территориальные органы. Даже на основании этой информации, путем сравнения и сопоставления, можно выявить тех, кто пытается ввести нас в заблуждение. Буквально недавно, в апреле текущего года, мною были вызваны для заслушивания пять заместителей начальников территориальных органов по вопросу организации профессионального обучения, служебной и физической подготовки, а также некоторым другим направлениям кадрового обеспечения деятельности. Двое из них получили дисциплинарные взыскания.

Хочу отметить, что подобная работа продлевается мною и в самом управлении кадров ФСИН России. Со многими сотрудниками, в том числе некоторыми начальниками отделов, я был вынужден расстаться. Хотя я лично очень болезненно отношусь к наказанию своих сотрудников, но порой другого пути не вижу: на сегодняшний момент двенадцать из них привлечены к различным видам дисциплинарной ответственности.

Что же касается непосредственно вашего вопроса о формальном подходе к комплектованию,

то сейчас таких случаев не бывает. Мы не требуем стопроцентной укомплектованности. Более того, существует определенный процент допустимого некомплекта, о котором я уже говорил. Но все равно рано или поздно нам придется пойти на сокращение некоторой части сотрудников или перевести их в категорию государственных гражданских служащих. Это требование времени.

- Этого следует ожидать в ближайшее время? Кого могут перевести в категорию государственных гражданских служащих?

- Для этого существуют перспективные планы, однако 2011 год они не затрагивают. Перевести в категорию государственных гражданских служащих можно сотрудников ряда служб, в задачи которых не входит правоохранительная деятельность. Но я хочу подчеркнуть, что если это и будет происходить, то только при условии сохранения того же уровня зарплат и пакета социальных гарантий. В настоящее время, совместно с Минфином России прорабатывается механизм поэтапного перевода должностей начальствующего состава в должности федеральной государственной гражданской службы.

- Каким образом осуществляется подбор сотрудников для назначения на руководящие должности?

- Важнейшим механизмом укрепления руководящего звена УИС является формирование федерального кадрового резерва и резерва руководящих кадров ФСИН России, а также организация работы с сотрудниками, входящими в эти резервы.

По решению директора ФСИН России с прошлого года проводятся стажировки начальников территориальных органов по изучению передового опыта на базе ГУФСИН России по Красноярскому краю, признанному одним из лучших территориальных органов по организации оперативно-служебной деятельности. В прошлом году там прошли стажировку восемнадцать вновь назначенных начальников территориальных органов, в этом году пе-

редовой опыт красноярцев изучили уже двенадцать руководителей территориальных органов.

– При назначении на какие должности было бы разумным проводить проверку на полиграфе? Чем регламентируется возможность его применения?

– В основном проверки на полиграфе проходят добровольно при назначении на офицерские должности. Однако при назначении на руководящие и оперативные должности такое исследование проводится в обязательном порядке. Если сотрудник отказывается от прохождения проверки на полиграфе, то у нас есть все основания не назначать его на вышестоящую должность. Кандидаты на должности младшего начальствующего состава эту процедуру пока не проходят. Но в будущем мы планируем ввести в практику проведение проверок на полиграфе для всех поступающих на службу. Для этого потребуется закупить значительное количество специального оборудования и обучить сотрудников. И, кстати, уже сейчас Академия ФСИН России и Вологодский институт права и экономики ФСИН России получают лицензии, разрешающие проводить подготовку специалистов-полиграфологов.

– Как работают институты поручительства и наставничества в УИС?

– Эти институты работают. В феврале 2009 года нами подготовлены и направлены в территориальные органы методические рекомендации о введении в практику деятельности УИС института поручительства при приеме граждан на службу и перемещении сотрудников на вышестоящие должности. Целью поручительства является повышение ответственности руководителей и иных должностных лиц учреждений и органов УИС за всестороннюю обоснованность принимаемых кадровых решений. И мы обязательно будем продолжать практику его применения. Буквально недавно я лично дал поручительство за одного из сотрудников, поступившего на службу в управление кадров ФСИН России.

У нас также действует институт наставничества, который является важным средством воспитания и обучения сотрудников УИС, стажеров по должности, направленный на их профессиональное становление, развитие необходимых личностных качеств и навыков для успешного выполнения служебных задач. В декабре прошлого года приказом ФСИН России № 555 утверждено Положение о наставничестве в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. К сожалению, данный институт не так хорошо работает в регионах. Есть случаи формального подхода к оформлению поручительства и наставничества. Об этом свидетельствуют наши проверки. Бывают случаи, когда сотрудники, поступившие на службу, даже не знают тех, кто за них поручился и кто их наставник. Быть такого не должно, и над исправлением этого мы работаем.

– В ряде стран процедура ротации руководящего звена считается основой профилактики формирования коррупционных связей. Как применяется подобный опыт в УИС?

– Ротацию руководящего звена мы начали применять с 2009 года. Согласно Положению о службе в органах внутренних дел Российской Федерации она осуществляется только с согласия сотрудников. Перед перемещением в отношении них вновь проводятся все стандартные проверки, в том числе и по линии УСБ ФСИН России. Например, только в прошлом году в порядке ротации в другие территориальные органы назначены 24 руководителя.

– Многих сотрудников ФСИН России интересует вопрос: будет ли сохранена оплата проезда до места проведения отпуска?

– В этом году все сотрудники ФСИН России могут ехать в отпуск спокойно – им будет возмещена стоимость проезда. Однако если будет принято принципиальное решение об увеличении денежного содержания, то возможно эту льготу отменят. Пользуясь

случаем, хочу напомнить нашим сотрудникам, чтобы не забывали о том, что справки о стоимости их проезда до места проведения отпуска в любой момент могут быть проверены кадровыми службами совместно с ФЭУ и УСБ ФСИН России. У нас уже были прецеденты, когда некоторые, теперь уже бывшие сотрудники, представляли поддельные документы, в которых 90% от стоимости туристической путевки составляла оплата за перелет до пункта назначения и обратно.

– Что еще нового по линии кадровой службы следует ожидать в ближайшем будущем?

– Стараемся изменить электронную составляющую кадровой службы.

В целях упрощения кадрового учета и документооборота в УИС, ФСИН России была приобретена кадровая программа «Парус – Кадры государственной службы 7». Задачи, которые она выполняет, существенно снижают затрачиваемое время сотрудниками на решение вопросов в служебной деятельности. Это касается и подготовки приказов, ведения электронных личных дел сотрудников, и многого другого. Выполняя большинство функций ежедневной работы сотрудника, для которых требуется много времени и сил, программа призвана разгрузить людей от лишних действий. Так, к примеру, зайдя в ее электронную базу, нет необходимости дополнительно идти в архив личных дел и брать информацию оттуда, достаточно, нажав кнопку, зайти в программу и посмотреть все, что требуется прямо за компьютером.

В настоящее время в данную программу вносятся корректировки, устраняются недостатки, выявленные в процессе работы. 80 территориальных органов ФСИН России и 26 учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России, уже ею пользуются. В перспективе использование данной программы по всей России, позволит объединить в одну большую информационную сеть, в которой можно будет получить всю необходимую ин-

формацию из любых учреждений и органов УИС.

Управление кадров также занимается разработкой новых, более современных, служебных удостоверений. Это будет документ с большей степенью защиты от подделок, в котором появятся новые голограммы, защитные пленки на подпись, а также встроенные информационные чипы.

– В силу известных исторических обстоятельств в России сформировалось устойчиво негативное восприятие правоохранительных органов и их деятельности. Порой эта ситуация напоминает афоризм Виктора Гюго: «Общество ненавидит две категории граждан: тех, кто на него нападает, и тех, кто его защищает». Как изменить такое отношение и как поднять престиж службы в УИС?

– Как вы понимаете, повысить престиж службы непросто. В современной художественной литературе, на телевидении и в кино вы, к сожалению, не найдете ни одного положительного образа работника пенитенциарной системы. А ведь чуть больше ста лет назад начальники тюрем были почетными гражданами городов. Среди них были представители дворянского сословия.

Долгое время система была закрыта от посторонних глаз. Поэтому сейчас мы стараемся быть более открытыми для граждан. В учреждениях и органах УИС функционируют 195 музеев, в которых выставлены более 67 тыс. экспонатов. Во многих музеях встречаются по-настоящему уникальные экспозиции. На экскурсии водят школьников, и делается это абсолютно бесплатно.

Во многих регионах страны в обычных общеобразовательных школах созданы наши профильные классы. Их учащиеся носят специальную форму, что тоже в определенной степени воспитывает, приучает их к порядку и дисциплине.

Для повышения престижа службы в УИС, объективного освещения деятельности ведомства учреждена премия ФСИН России. Вручение данной премии

осуществляется по итогам года сотрудникам УИС, деятелям культуры и искусства. По итогам 2010 года вручено десять премий, лауреатами стали три сотрудника и семь представителей творческой интеллигенции.

Мы учредили знак «Почетный работник УИС» и в этом году начали их вручение. Разработали совершенно новый знак классности.

Президентом Российской Федерации в Кремле вручено знамя Федеральной службы исполнения наказаний. Также в скором будущем свои знамена будут у каждого территориального органа и учебного заведения ФСИН России, на которых будут размещены символы регионов. В этом году впервые у работников УИС появился свой официальный профессиональный праздник – 12 марта – указ об этом подписал Президент России. На праздничных мероприятиях, проводимых в театре Российской армии, впервые были приглашены представители пенитенциарных систем ряда иностранных государств, а это не что иное, как поднятие престижа службы.

Кроме того, по поручению директора ФСИН России разрабатывается единая форма одежды для наших спортсменов. Уже сделан сигнальный комплект, который проходит «обкатку». На форме будет соответствующая атрибутика федеральной службы. Форму будут шить в наших учреждениях, а это дополнительные рабочие места для осужденных, что тоже немаловажно.

В настоящее время, как уже говорилось, нами проводится работа по популяризации наших вузов. При поддержке сопредседателя Попечительского совета программы «Александр Невский» А. А. Козицина, главного федерального инспектора по Псковской области аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе А. В. Селиванова, главы города Пскова директором ФСИН России принято решение о ходатайстве перед Министром юстиции Российской

Федерации о присвоении Псковскому юридическому институту ФСИН России имени Александра Невского.

– Скажите пару слов напутствия сотрудникам УИС...

– Я бы хотел, чтобы сотрудники УИС шли в ногу со временем. А самое главное, не надо бояться проявлять инициативу. В данный момент Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года определила основные направления ее деятельности, в том числе переработку нормативной правовой базы, регламентирующей кадровое обеспечение деятельности УИС. Нами ведется работа по внесению изменений в законы Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также вносятся изменения или полностью перерабатываются семь приказов Минюста России и ФСИН России.

Перед тем, как подготовить какой-либо приказ или законодательный акт, мы рассылает их проекты в регионы, чтобы узнать мнение наших коллег в территориальных органах. И я просто не могу понять, когда получаем в ответ отписки – «предложений не имеем». Как можно не иметь предложений по вопросу социальной защиты сотрудников? Такого равнодушия и безынициативности быть не должно.

Мне очень импонирует высказывание декабриста, писателя А. Бестужева-Марлинского: «Что такое воля – как не мысль, переходящая в дело». Стремясь к достижению целей, определенных Концепцией, нам предстоит решить множество задач и прежде всего, обеспечить сбалансированность процессов сохранения и обновления количественного и качественного состава кадров, повышения их профессиональной компетенции, повысить престиж труда работника уголовно-исполнительной системы, законодательно определить систему социальных гарантий и многое другое. ●

Пожизненное заключение

По состоянию на 1 апреля 2011 года в исправительных колониях отбывали наказания 1 755 человек, осужденных к пожизненному лишению свободы. Напомним, в нашей стране таких учреждений пять: ИК-5 УФСИН России по Вологодской области; ИК-1 УФСИН России по Республике Мордовия; ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области («Черный дельфин»); ИК-2 ГУФСИН России по Пермскому краю («Белый лебедь»); ИК-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу. Учитывая, что всего в учреждениях УИС на эту дату содержалось 809 400 заключенных, указанная цифра не кажется столь весомой. Однако так называемые пожизненники – это те, кто совершил самые тяжкие преступления и представляет наибольшую опасность для общества. Естественно, и содержатся они в особых условиях.

Мы решили обратиться к теме тюремного содержания осужденных к пожизненному заключению, чтобы выяснить каково состояние дел в пенитенциарных учреждениях, предназначенных для этих лиц, особенности содержания осужденных, узнать о проблемах, а также о том, что предлагают практики и ученые для их решения.

Н. НАРЫШКИНА,

старший преподаватель Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук

История вопроса

Институт пожизненного лишения свободы в России имеет многовековую историю. Впервые на законодательном уровне пожизненное заключение упоминается в двух статьях Судебника 1550 г., где используется формулировка «вкинути в тюрьму до смерти».

В Соборном уложении 1649 г., наряду со строго фиксированными сроками тюремного заключения, существовал принцип неопределенности данного вида наказания, в соответствии с которым арестанта могли «вкинути в тюрьму, насколько государь укажет», «посадити в тюрьму до государева указа». Несмотря на отсутствие конкретных норм о пожизненном заключении, эти формулировки могли свидетельствовать о бессрочном лишении свободы.

Артикул воинский 1715 г. упоминал о заключении преступника в 25 статьях, преимущественно на неопределенный срок. Петр I уделял гораздо больше внимания назначению наказания в виде ссылки: «вечно на галеру ссылкой наказать», «сослать на каторгу в вечную работу».

Институт пожизненного лишения свободы упоминался в проекте Устава о тюрьмах 1787 г., в соответствии с которым в каждом губернском городе предусматривалось строительство тюрьмы, предназначенной также для содержания преступников, приговоренных к вечному заключению. Но данный проект на практике реализован не был, поэтому дальнейшее развитие института пожизненного ли-

шения свободы можно проследить исходя из анализа норм Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Согласно этому документу наказание в виде каторжных работ в рудниках без срока относилось к числу уголовных, то есть применялось по отношению к «закореным злодеям». До принятия Уложения пожизненное лишение свободы было также не редкостью в практике деятельности монастырских тюрем. Уложение в редакции 1885 г. также предусматривало в качестве уголовного наказания каторжные работы без срока. Уголовное уложение 1903 г. к числу главных наказаний относило каторгу, которая могла быть пожизненной, изменив существовавшую до этого формулировку «ссылка на каторжные работы». Правовое положение лиц, приговоренных к пожизненной каторге, определялось в соответствии с нормами Устава о ссыльных 1822 г.

Советское уголовное законодательство отказалось от назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы.

До введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации (1 января 1997 года) смертная казнь, согласно изменениям, внесенным в ст. 24 УК РСФСР 1961 г., могла быть заменена в порядке помилования пожизненным лишением свободы. В качестве самостоятельного вида наказания пожизненное лишение свободы было законодательно закреплено в ст. 44 УК РФ.

Ю. СЛАВИНСКАЯ,

доцент кафедры общей психологии
Академии ФСИН России, кандидат
психологических наук

Б. БОВИН,

ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, кандидат
психологических наук, доцент

Какие они – пожизненники?

Со времени введения моратория на смертную казнь рост количества лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы (ПЛС), неуклонно увеличивается и составляет примерно 25–27 человек в год.

Это особая категория осужденных, не подлежащая ни амнистиям, ни освобождению по причине тяжелой болезни. В ст. 97 УИК РФ закреплено лишь право осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, на условно-досрочное освобождение через 25 лет. Однако возможность, а главное, целесообразность этого факта и сегодня является предметом острых дискуссий.

В настоящее время все более актуальным становится вопрос о необходимости глубокого анализа личности пожизненно осужденного. С этой целью мы изучили 259 осужденных (примерно 15% от общего числа) лиц, отбывающих ПЛС и согласившихся принять участие в исследовании. Преступления совершены ими в период с 1988 по 2000 год, причем пик приговоренных к ПЛС приходится на время с 1992 по 1994 год (почти 30% от общего их количества).

Вначале были проанализированы их социально-демографические и криминологические характеристики.

Возраст пожизненно осужденных при совершении последнего преступления составляет от 18 до 54 лет. Однако наибольшее число преступлений совершено в возрасте от 22 до 38 лет (72%). В более молодом (от 18 до 22 лет) и более зрелом (от 38 до 54 лет) возрасте – соответственно 11% и 17%.

Ранее не судимы 21% осужденных, то есть первое и единственное преступление было настолько тяжелым, что судом было назначено ПЛС. Большинство осужденных (79%) являлись ранее судимыми за совершение в основном тяжких преступлений. Из

них: 29% имели одну судимость, 25% – две, 14% – три, 11% – от 4 до 7 судимостей. По срокам осуждения за предыдущие преступления: менее 4-х лет – 23% осужденных, от 4-х до 10-ти лет – 37%, от 10-ти до 20-ти лет – 28%, свыше 20 лет – 12%. Можно заметить, что длительность лишения свободы только способствовала развитию «криминальной карьеры». Со временем увеличилась тяжесть совершаемых деяний, приведших в конечном итоге к пожизненному лишению свободы.

Составившие выборку 259 осужденных лишили жизни 607 человек. Среди потерпевших оказались: 120 несовершеннолетних или малолетних детей; 188 женщин (из них 23 пенсионного возраста); 299 мужчин (из них 10 пенсионного возраста); 15 сотрудников правоохранительных органов; шестеро осужденных. Причем около 40% детей и 20% женщин перед убийством были изнасилованы. Характерно, что более половины всех убийств было направлено на слабую или беззащитную часть населения: малолетние и несовершеннолетние дети, женщины, лица пенсионного возраста.

Мотивы убийств можно проранжировать в следующем порядке.

1. Завладение имуществом убитого (23% от общего количества преступлений). Типичный случай: два подельника приняли решение ограбить квартиру. Дверь открыла хозяйка, у которой в гостях был знакомый. Хозяйка задушена веревочной петлей, а затем с целью сокрытия преступления и избавления от свидетеля задушен и ее гость. Преступники похитили магнитола, сапоги, куртку, часы, детские вещи, парфюмерию. На вырученные от продажи похищенного деньги приобрели алкоголь и закуску. Судебно-психиатрическая экспертиза признала обоих виновными. По приговору суда им была назначена мера наказания – смертная казнь (1993). В 1998

году указом Президента Российской Федерации смертная казнь в порядке помилования была заменена пожизненным лишением свободы.

2. Конфликтные и неприязненные отношения с родными и близкими (20%). Вот пример: выясняя отношения с сожительницей, преступник ударил ее ножом в живот. Ее сестре, прибежавшей на крик, нанес 37 колото-резаных ран. Затем вернулся к сожительнице и причинил ей еще более 70 ранений. Потерпевшие скончались на месте.

3. Изнасилование и убийство с целью сокрытия преступления (19%). Некто А. пришел в дом сожительницы, когда той не было в квартире, и изнасиловал ее несовершеннолетнюю дочь. С целью сокрытия преступления задушил девочку капроновой лентой. Труп закопал в муравейнике.

4. Убийство свидетелей иного преступления (17%). Б. пьянствовал с сестрой своей сожительницы. В ссоре убил ее неожиданно вернувшегося домой мужа. С целью сокрытия преступления лишил жизни сожительницу и ее пятилетнюю дочь. После чего, похитив норковые шапки и золотые изделия, скрылся с места преступления.

5. Импульсивные убийства, связанные с возникновением неприязненных отношений в ходе конфликта с незнакомыми людьми (8%). На улице преступник вступил в ссору с незнакомым мужчиной, который не уступил ему дорогу. В результате завязалась драка, в которую был вовлечен несовершеннолетний сын потерпевшего. Преступник нанес удары ножом в лицо и живот мальчика. От полученных ран несовершеннолетний скончался в больнице.

6. Разбойные нападения и убийства в составе организованной преступной группы (4%). Преступник, яв-

ляясь членом организованной группы, участвовал в 14 разбойных нападениях, сопряженных с умышленными убийствами и изнасилованиями. Убийства характеризовались особой жестокостью и были совершены с циничным хладнокровием.

7. Глубинные мотивы преступления (серийные убийцы) (2,5%). Преступник по кличке Шкаф убил топором пятерых мужчин, девять женщин (семь из которых изнасиловал), а также изнасиловал и убил троих малолетних мальчиков. Мотив убийств, определенный самим осужденным, – «чистка нации».

8. Убийство сотрудника УИС во время отбывания преступником наказания в исправительном учреждении (побег, месть, захват заложников) – 2,5%.

9. Убийство милиционера во время задержания (2%).

10. Убийство из ревности (2%). Преступник на глазах своей дочери из ревности убил жену. Затем с целью сокрытия преступления убил ее подругу. Решением суда приговорен к высшей мере наказания – смертной казни. Узнав о помиловании и замене казни на ПЛС, пытался покончить жизнь самоубийством.

11. Убийство сокамерника в результате неприязненных отношений (1%).

В состоянии алкогольного опьянения было совершено 28% убийств. Но многие преступления не связаны с употреблением алкоголя и характеризуются спонтанностью, немотивированностью, отличаются противоречивостью, и вместе с тем безжалостностью и цинизмом.

Анализ социально-демографических характеристик лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, показал, что для них, а также семей, в которых они росли, типичен низкий образовательный и культурный уровень (70%). В основном представители физического труда: каменщики, сварщики, токари, слесари, монтажники, кузнецы, пиломатериалщики, кровельщики, землекопы, крановщики, бурильщики, формовщики железобетонных конструкций, грузчики, дворники. Отдельную, существенно меньшую по численности выборку составили лица, не имеющие профессии на момент совершения преступления. Их родители были склонны к злоупотреблению алкогольными напитками.

Что представляет собой этот контингент осужденных с точки зрения психологических характеристик и личностных особенностей?

Психологический портрет лиц, осужденных к ПЛС, отражает ярко выраженное презрение к общественным нормам, устоям, традициям, неспособность учитывать собственный опыт, в том числе приобретенный в результате наказания. Для них характерны низкий самоконтроль, «мятежность духа» и устойчивая тенденция «попаданий в переделку».

Неспособность контролировать свое поведение в соответствии с общественным мнением, интересами и целями делает поступки таких индивидов плохо предсказуемыми. С этим связано неумение прогнозировать последствия своих действий. Непосредственная реализация возникших побуждений и неразвитость рефлексии приводят к отсутствию страха перед потенциальным наказанием.

В межличностных отношениях такие осужденные отличаются поверхностными и нестойкими контактами. У них редко возникает чувство глубокой привязанности. Они могут быть адекватны в кратковременном общении, но при длительном знакомстве обнаруживается их ненадежность, беспричинная агрессивность, лживость, сексуальная несдержанность, склонность к алкоголизации и наркомании.

Этим лицам к тому же трудно, а порой и невозможно взглянуть на себя со стороны. Отрицательные стимулы обычно не проникают через барьеры восприятия, но если какое-либо событие вызывает у них эмоциональный отклик, они обнаруживают повышенную ранимость. Ожидание внимания и в то же время боязнь безразличия со стороны окружающих людей приводят к амбивалентности в межличностных отношениях. Они могут проявлять либо чрезмерное дружелюбие, либо чрезмерную враждебность. При этом интенсивные контакты могут сменяться внезапными разрывами.

К ним зачастую применим термин «шизоидная личность», которой свойственны определенные расстройства мышления, поведения и склонность к выхолащиванию рассуждения (резонерству), маскирующему интеллектуальную несостоятельность; своеобразие восприятия окружающей об-

становки, находящее выражение в странных мыслях и поступках; чувство неадекватности и неполноценности. Их профессиональная деятельность характеризуется отсутствием каких-либо достижений и минимальной адаптацией к социуму.

Низкий социально-психологический и социально-демографический уровень этой категории осужденных в сочетании с крайне негативными личностными особенностями в значительной мере обуславливают их криминальное развитие.

Нередко всплески подобных преступлений приходятся на периоды резких социальных перемен и экономических катастроф в обществе. Как уже отмечалось, пик частоты преступлений, за которые была назначена смертная казнь, а затем пожизненное лишение свободы, приходится на 1992–1994 годы. Но и в более стабильные периоды социального развития общества отмечается постепенное, но неуклонное приращение численности лиц, осужденных к ПЛС.

На наш взгляд, этот рост в значительной мере связан с негативными личностными характеристиками данного контингента осужденных. Более того, можно говорить о некой предиспозиции, которая при соответствующей ситуации приводит к проявлению дефекта личностной структуры и криминальному поведению.

Характер совершенных преступлений, значительная часть которых, как уже отмечалось, связана с жестокими убийствами и отличается многочисленностью жертв, свидетельствует о серьезных личностных расстройствах подавляющего большинства этих осужденных. Кроме того преступления характеризуются еще одним признаком – тотальностью: они убивали взрослых и детей, родных и близких, знакомых и незнакомых, случайных попутчиков и сотрудников правоохранительных органов, осужденных.

Длительные сроки заключения за предшествующие преступления и пребывание в исправительных учреждениях особого режима способствовали усугублению выявленных характеристик и дальнейшей психопатизации личности. Нравственное возрождение оказалось для этой категории невозможным ни в условиях свободы, ни в условиях пенитенциарных учреждений.

Алексей ХАЛЬЗУНОВ

«Черный дельфин» – история и реалии

«Арестанты вели себя вполне удовлетворительно...»

Исправительная колония № 6 по праву считается старейшим пенитенциарным учреждением области. Деревянный тюремный замок, построенный казачьим сотником Андреем Углицким в 1754 году, первоначально предназначался для пятерых каторжан, занятых на работах по открытой добыче соли. Граф Григорий Александрович Потемкин, отдавая оренбургской соли, изволил отметить ее «малиновый вкус» и повелел производить засолку астраханской рыбы и икры только солью, добытой на Илецком промысле.

В 1756 году царским правительством был принят указ, который гласил: «Колодников, подлежащих ссылке в Оренбург, долговременно в тюрьмах не держать, а отсылать немедленно, отбирать годных в рекруты и на любую работу». На соляные промыслы направлялись партии ссыльных каторжан.

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева, прокатившаяся по Оренбургской губернии, не обошла стороной и тюремный замок. Отряд сподвижника Пугачева – Афанасия Соколова, более известного под именем Хлопуши, разорил острог, перебил малочисленную охрану и освободил каторжан. Недолго довелось поцарствовать новоявленному «императору Петру III», окончившему жизнь на Лобном месте в Москве. Еще раньше в Оренбурге (там, где сегодня возвышается памятник Ленину и стоит «пушкинская беседка») был колесован Хлопуша.

Расположенная в маленьком курортном городке Соль-Илецке ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области давно является объектом пристального внимания представителей средств массовой информации. С легкой руки журналистов эта колония получила название «Черный дельфин», сегодня прочно укоренившееся. Фигурки дельфинов у центрального входа в режимный корпус, так не гармонирующие со степной зоной южного Оренбуржья, порождают множество догадок, что все-таки олицетворяют они собой. Причина такого повышенного интереса понятна. Именно здесь отбывают срок преступники, приговоренные судами к высшей на сегодняшний день мере наказания – пожизненному лишению свободы.

Тюремный замок в Илецке был восстановлен, но уже в каменном варианте, а его обитателями стали многие участники пугачевского восстания.

Не обходят вниманием отчеты о состоянии дел в Оренбургской губернии нравственное и физическое состояние содержащихся в Илецкой тюрьме: «Арестанты в течение 1875 года вели себя вполне удовлетворительно, были послушны, добронравны, старательны и высказывали стремление к ремесленным занятиям и грамотности. Преступлений в течение года не было, и маловеличких проступков, сравнительно прошлых лет, совершенно значительно меньше. Телесным наказаниям не подвергались совершенно...».

За два с половиной столетия своего существования исправительная колония № 6 прошла через несколько реконструкций. Вот этапы ее развития:

- 1774–1894 гг. – каторжная тюрьма для содержания заключенных на пожизненную ссылку;
- 1894–1905 гг. – Илецкое арестантское отделение;
- 1905–1917 гг. – Илецкая пересыльная тюрьма;
- 1917–1942 гг. – Илецкий концентрационный лагерь;
- 1942–1953 гг. – Соль-Илецкая тюрьма УНКВД № 2 для содержания подсудимых;
- 1953–1965 гг. – Соль-Илецкая тюрьма № 2 МВД РСФСР;
- с 1965 г. – исправительная колония особого режима для содержания осужденных, больных активной формой туберкулеза легких.

Жилая камера ПЛС

«Исходя из принципов гуманности...»

Именно такими словами начинались указы Президента Российской Федерации о замене высшей меры наказания на пожизненное лишение свободы. Летом 2000 года было принято решение о преобразовании ИК-6 для содержания больных активной формой туберкулеза легких в колонию особого режима для осужденных, приговоренных к пожизненному лишению свободы. В рекордно короткие сроки – всего за три месяца(!) – силами всех без исключения подразделений области была проделана огромная работа по подготовке к встрече первых «пожизненников». Проведены масштабные работы по реконструкции и капитальному ремонту корпусов и сооружений. Для содержания осужденных оборудовали новые камеры, установили системы слежения и допуска на территорию жилой зоны, усилили внутреннюю часть запретной зоны за счет постройки новых блокпостов, охраняемых служебными собаками.

Сотрудники учреждения выезжали в регионы, где имелся опыт работы с пожизненно заключенными. Он ложился в основу правил и должностных инструкций, позволявших обеспечить как предельную безопасность сотрудников во время несения службы, так и самих осужденных.

Первый этап прибыл в Соль-Илецк 1 ноября 2000 года. Среди известных «постояльцев» колонии тогда оказались: С. Тимирбулатов – чеченский полевой командир по кличке

«Тракторист»; С. Мадуев – организатор преступной группировки, «прославившийся» благодаря выходу на экраны художественного фильма «Тюремный роман»; В. Муханкин – серийный маньяк-убийца, возмнивший себя «наследником» Чикатило. Были и другие, оставившие кровавый след в криминальной истории России.

«Человек разумный считает труд за благо...»

Сегодня из 650 осужденных к ПЛС, отбывающих наказания в ИК-6, общественно полезным трудом охвачено 350 человек. Еще десять лет назад предположение, что «пожизненник» будет работать, вызвало бы скептическую усмешку. Однако среди насильников и убийц нашлись те, кто сразу понял преимущество работы перед бесцельным времяпрепровождением.

Поэтому в 2003 году, когда был организован пошив обуви, пришлось даже проводить конкурс среди желающих (ведь таких было 20-30 человек на одно место!). Отбор осужденных на работу – совместная деятельность психологов, оперативных и воспитательных служб. Сегодня труд в колонии стал своеобразным видом поощрения.

Конечно, вывод в рабочие камеры требует от сотрудников повышенной бдительности. В руках у опасных преступников оказались орудия производства, которые при возможности могли стать орудиями убийства. Но выстроенная система обыскных мероприятий, тщательная подготовка личного состава, осознание ими реальной угрозы позволяют не допускать эксцессов и полностью держать под контролем процесс производства.

«Любой разумный человек считает труд за благо, – говорит осужденный Николай Останков. – Я и на воле занимался изготовлением обуви, даже открыл свою мастерскую. Как только услышал, что в колонии появилась воз-

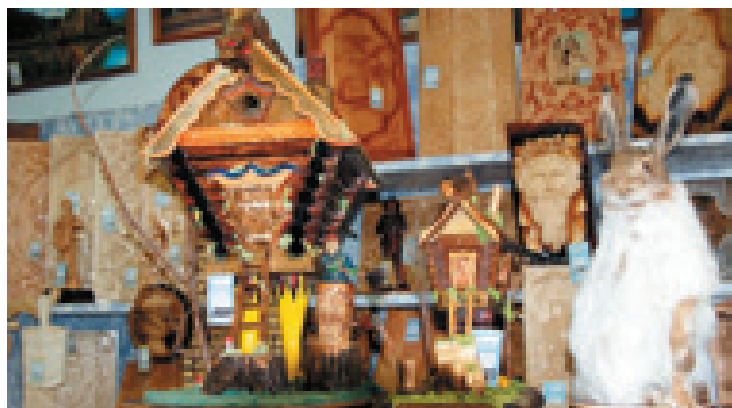
Коридор нового режимного корпуса

возможность заниматься знакомым делом, сразу написал заявление. Сегодня мы выписываем специализированный журнал по технологии изготовления обуви, сами вносим рационализаторские предложения. Не нужно верить тому, что говорят, якобы мы работаем из-под палки. Насильно человека заставить работать можно, но нельзя насильно заставить работать хорошо...»

«Среди пожизненно осужденных ИК-6, – отмечает начальник УФСИН России по Оренбургской области А. П. Тарнавский, – трудовая занятость достигает 60 процентов. За год они выпускают продукции на 250–260 миллионов рублей. В 2010 году в учреждении получили 10 миллионов рублей прибыли».

Таких показателей по занятости, как в ИК-6, пожалуй, нет ни в одной другой колонии России для пожизненно осужденных.

В конце прошлого года при помощи инвестора под рабочие камеры было переоборудовано здание бывшего от-

Продукция сувенирного цеха

ряда колонии-поселения. Сегодня учреждение ИК-6 готово предоставить рабочие места еще ста заключенным.

Кроме производственных участков по пошиву обуви и спецодежды в колонии оборудованы пять камер для производства сувенирных изделий, где трудоустроены 50 осужденных. Продукция пользуется успехом не только у жителей области, но и у многотысячной «армии» курортников, в летнее время посещающих соленое озеро Развал.

В декабре 2006 года в ИК-6 был открыт новый режимный корпус для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы. Построенный силами подразделений области на средства, выделенные из федерального бюджета, он является образцом современного режимного сооружения, соответствующего европейским стандартам. Все камеры находятся под видеонаблюдением. В корпусе оборудована система принудительной вентиляции.

Сегодня ведется большая работа по переоборудованию камер старых режимных корпусов. В скором времени все объекты учреждения, где содержатся приговоренные к пожизненному лишению свободы, будут связаны между собой специальными галереями-переходами, исключающими возможность передвижения по территории.

Создать достойные условия для службы

Работа с данной категорией осужденных – постоянная мобилизация внутренних ресурсов каждого сотрудника.

Требования, предъявляемые к личному составу, высоки, а значит и условия несения службы должны соответствовать их уровню.

В УФСИН России по Оренбургской области на протяжении последних 15 лет вопросу социальной защищенности личного состава уделялось самое пристальное внимание. Не считая индивидуальных домов, было построено 24 многоквартирных здания. Как следствие – свыше полутора тысяч сотрудников и членов их семей улучшили свои жилищные условия. Широко развито строительство индивидуального жилья и в Соль-Илецке. Сотрудники охотно участвуют в долевом строительстве. Наверное, не случайно очередь на трудоустройство в учреждение за последние годы составляет не менее ста человек.

Туберкулез излечим

В первые годы существования колонии серьезную озабоченность вызывал туберкулез. Среди прибывших этим заболеванием страдало 350 осужденных. Сбалансированное питание, изолированное содержание, строгое соблюдение распорядка дня, отказ от вредных привычек и своевременная медицинская помощь способствовали успешной борьбе с болезнью. На сегодняшний день в колонии осталось всего 53 человека с этим диагнозом.

В 2009 году была произведена реконструкция медицинской части колонии, которая оснащена современным оборудованием и укомплектована высококвалифицированным персоналом.

Дельфины в Оренбургской области не водятся

В конце 90-х годов прошлого столетия среди «обитателей» колонии находился осужденный, владевший искусством возведения фонтанов. Перед освобождением он обратился к администрации с предложением изготовить небольшие фонтанчики и предоставил два эскиза – изображение дельфина и медведя. Остановились на дельфине.

И так бы остались эти фонтаны простым эстетическим атрибутом колонии, если бы не интерес журналистов к проблеме пожизненного заключения. Кто первый назвал колонию «Черным дельфином», вряд ли станет уже известно. А живые дельфины в степях Оренбуржья вовек не водились... ●

Ксения ПЕТРОВА,

корреспондент газеты «Преступление и наказание» ГУФСИН России по Пермскому краю

Работа психолога

В «Белом лебеде»

Затем наблюдается тенденция приспособления, снижается эмоциональная активность и агрессивность, но при этом часто снижается общий фон настроения с преобладанием реакции торможения, повышается скрытность, наигранность, «послушность» в поведении.

На заключительном этапе (8–11 месяцы) заметно проявляется расслоение: на тех, кто успешно преодолевают первичные депрессивные тенденции, и тех, у кого преобладают хроническая депрессивность, психастения. У последних значительно снижается самоконтроль и волевые усилия, учащаются межличностные конфликты и одновременно возрастает риск суицидов.

По истечении года пребывания в колонии осужденных к пожизненному лишению свободы по уровню адаптации можно разделить на четыре категории: 50–60% – адаптированные; 15–20% – с выраженной в той или иной мере хронической адаптацией агрессивно-конфликтного типа; 10–15% – с хронической адаптацией депрессивно-суицидального типа; оставшиеся – со смешанным типом дезадаптации и с проявлением невротической симптоматики.

Только каждый пятый осужденный расценивает назначенную ему по приговору суда меру наказания как справедливую. Около 40% опрошенных говорят, что предпочли бы пожизненно лишению свободы смертную казнь, мотивируя это душевными страданиями либо тяготами отбывания пожизненного заключения. Многие надеются на освобождение, пусть даже в отдаленном будущем. Причем далеко не все связывают эту надежду со своим позитивным поведением в местах лишения свободы. Для некоторых характерна установка на освобождение любой ценой, включая побег, захват заложников и т.п.

– Большинство осужденных не желают признавать себя действительными виновниками в совершенных преступлениях: они выискивают оправдательные мотивы, сваливают вину на потерпевших, общество, трудно-

Судья Пермского областного суда Сергей Суворов листает журнал архивных записей: «Трушников. Убил целую семью: супружескую пару, их детей – трех, пяти и семи лет. Воробьев... убийство пяти человек. Кашеев совершил нападение в составе банды, убил десятилетнюю девочку...» Суворов хорошо помнит, как трудно ему дались эти смертные приговоры. Они не были приведены в исполнение. Указом президента смертную казнь осужденным, с введением моратория, заменили пожизненным лишением свободы.

Процесс в суде – это, конечно, боль и страдания. Плачут жены, дети, матери погибших. Плачут родные подсудимых... Но большинство все-таки соглашались с приговором: любимого человека, увы, не вернуть, а справедливость восстановлена тем, что преступление раскрыто, и виновник не ушел от заслуженного наказания.

...Бывший смертник, а ныне пожизненно осужденный Л. вспоминает, что приговоренные к расстрелу, сидя в камерах, знали, когда это происходило. В тюрьме на полную громкость включали музыку, слышались шаги «командора», обреченный на смерть еще до выстрела словно умирал: не выдерживали нервы, отказывали ноги. На памяти Л. девять казней. «В 1999-м нас, приговоренных к расстрелу, оставалось в тюрьме 36, – рассказывает он. – Сокамерники делились всем, чем могли, поддерживали

друг друга. Ельцин тогда всех помиловал. Половине расстрел заменили двадцатью пятью годами колонии, остальным назначили пожизненный срок».

Парадоксально, но избежавший расстрела осужденный считает, что смертную казнь надо бы оставить из чувства... сострадания к преступникам. «Лучше ужасный конец, чем ужас без конца», – говорит он.

Первый этап осужденных с пожизненным сроком в соликамскую колонию № 2 («Белый лебедь») завезли в 1999-м. В тот же год покончили жизнь самоубийством одиннадцать человек. Пожизненное лишение свободы оказалось для них страшнее казни. Даже первое длительное свидание при хорошем поведении возможно только через десять лет. К тому времени отношения с родными поддерживает один из пяти заключенных. Сегодня в колонии содержатся около трехсот человек. Сто семьдесят из них – помилованные президентом бывшие «смертники».

Исследователи выделяют три основных этапа адаптации осужденных к пожизненному лишению свободы. На первом (1–3 месяца) для них характерны повышенная неустойчивость психических процессов, подозрительность, агрессивность, негативное восприятие действительности, преобладание аффективно-демонстративных реакций, склонность к депрессии в сочетании с возбудимостью и импульсивностью.

сти жизни, сложности ситуации, в которой оказались перед совершением преступления, высказывают упреки в адрес суда и следствия, службы исполнения наказания, – говорит начальник психологической службы ГУФСИН России по Пермскому краю Ирина Колесова. – Охотно записываются на прием к психологу. У них появляется некоторая зависимость в общении со специалистом, на которого они начинают перекладывать свои негативные переживания. Так легче отбывать наказание.

Заклученные называют следующие факторы, наиболее остро ими переживаемые: утрата свободы (82%); вина перед родственниками и детьми (75%); отсутствие работы по душе (70,1%); однообразность (67,3%); вина перед потерпевшим (65%); отсутствие перспектив освобождения (66,4%); ограничения в питании (59,8%), в возможности отправлять религиозные потребности (54,2%); стиль общения с осужденными (52,3%); осуждение со стороны общества (49,5%); отсутствие сексуальных контактов (43%), алкоголя, наркотиков (31,2%).

– Чтобы иметь полное представление о преступнике и степени деструктивности его личности, – рассказывает психолог ИК-2 Олег Якушев, – я от корки до корки изучаю его личное дело. Затем веду с ним долгую беседу, подробно прослеживая все этапы и поворотные моменты его жизни, чтобы понять, как он пришел к такому итогу.

Психологу важно установить доверительные отношения с осужденным, нацеленные на многолетнее сотрудничество. Ведь психолог – едва ли не единственный человек, с кем заключенный может обсуждать свои проблемы и получать эмоциональную поддержку. Для каждого осужденного составляется план психокоррекционной работы.

По отзывам психологов, наиболее неконфликтные и контактные люди – это истинно верующие осужденные. Религиозная составляющая – весьма позитивная часть адаптационного процесса.

– Представители религиозных конфессий – нередкие гости в нашей колонии, – говорит Якушев. – Поверивший в Бога человек меняется на глазах. Почти всегда видно, насколько человек искренен в вере. Иной бьет себя кулаком в грудь: «Я истинно верующий!», а сам конфликтует с сокамерниками, срывается в гнев, проявляет непослушание.

Вообще высокий уровень конфликтности среди осужденных, обусловлен-

ный «покамерными» условиями, необходимостью круглосуточно проживать в одном помещении с чужими людьми – одна из основных проблем психологической работы в колониях для пожизненников.

– Мы испытываем методические трудности. Многие тесты готовились для работы с «вольными» людьми, нам приходится самим их дорабатывать и только после этого применять к нашим «подшефным», – сетует психолог. – Например, для определения психологической совместимости сокамерников нет никаких методик. Давая рекомендации о расселении подопечных, я руководствуюсь собственными практическими наработками и интуицией.

Результаты опроса осужденных о том, какого рода психологическую помощь они бы хотели получать, показывают, что на первом месте (73%) стоят беседа, консультация пенитенциарного психолога. Общение со священником выбрала пятая часть осужденных, увеличение времени на прослушивание музыки предложили 12%, расширение библиотечного фонда – 9,4%. Десятая часть осужденных пожелала больше учитывать психологическую совместимость при размещении по камерам.

Таким образом, подавляющее большинство предпочитает живое общение со специалистом. Осужденные высказываются: «Мне надо просто поговорить, без субординации, главное, чтобы рядом кто-то был, с кем можно быть откровенным, мне нужен совет с глазу на глаз, а не посредством бумажек, я хочу обрести веру, что еще не все потеряно...»

Олег Якушев отмечает, что у людей, отбывших в заключение 18–20 лет и более, как правило, появляется надежда – виден «свет в конце тоннеля». У них все чаще звучат слова о прогнозировании будущего.

Колония существует тринадцать лет. За эти годы только двоим пожизненникам удалось покинуть ее стены. Это произошло вследствие гуманизации закона, внесения изменений в статьи Уголовного кодекса и пересмотра их дел.

Среди отбывающих пожизненное лишение свободы есть те, кто имеют позитивные нравственно-психологические особенности и проявляют склонность к обучению и труду. Однако из трех сотен отбывающих срок в ИК-2 на сегодняшний день трудятся только пятнадцать человек. А работать хочется примерно половине осужденным.

– Трудоустроить всех желающих не представляется возможным, – разъясняет начальник колонии Владимир Василенко. – Во-первых, надо учитывать морально-психологическую специфику пожизненно осужденных. Во-вторых, исторически сложилось так, что наше учреждение размещено в здании, где просто нет места для производственных площадей.

Администрация «Белого лебедя» изыскивает возможности занять осужденных чем-то полезным. Двое пишут картины. Причем один – дипломированный художник, а другой учился с нуля, находясь в колонии. Картины пишутся под заказ, имеют спрос и продаются в магазине возле колонии. Ценовой диапазон от 500 до 3 000 рублей. В администрации колонии решили организовать конкурс карандашного рисунка. Возможно, это позволит выявить новые таланты, обучить желающих азам живописи и организовать новые рабочие места.

В сувенирном цехе колонии тринадцать человек плетут из бересты туески, шапочки и коврики для бани, емкости для хранения сыпучих продуктов и пряностей, лапти. Цены на сувениры невысоки, поэтому изделия охотно раскупаются.

– В 2010 году чистая прибыль составила более полумиллиона рублей, – говорит Василенко. – К сожалению, пока стоит без работы пошивочный цех, где раньше изготавливали рукавицы и костюмы для завода «Уралкалий». Ищем новые заказы.

...Да, кажется, в пожизненной мере человек может существовать только как трава. Впечатления оскудевают, замирают даже биологические процессы. И, кажется, единственный выход для пожизненно осужденного – оупение, сумасшествие. Но разве в этом смысл замены смертной казни на пожизненное заключение? Преступника, во-первых, надо изолировать. Во-вторых, изолировать так, чтобы он снова стал человеком. И первым шагом к этому должно стать осознание своих поступков. Пока человек думает, он способен изменяться. Это и есть то, ради чего мы отказались от смертной казни. Жизнь нам дана для того, чтобы думать, искать, понимать, изменяться. Это закон, которому подчиняется любой человек в любых условиях. ●

Пермский край

Оксана ДЕРЮГИНА,старший психолог ИК-18 УФСИН
России по Ямало-Ненецкому
автономному округу,
лейтенант внутренней службы

Психологическая помощь осужденным

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа функционирует колония особого режима для лиц, отбывающих наказания к пожизненному лишению свободы. Психологическая помощь таким осужденным имеет свою специфику в силу их социальной опасности, значительной криминализации личности, а также ввиду особых режимных требований, предъявляемых к их содержанию. Это сложный и многоуровневый процесс взаимодействия в структуре отношений «психолог–осужденный», требующий всесторонней подготовки специалиста. Повышенное внимание должно уделяться лицам, которые в прошлом оказывали сопротивление представителю власти, совершали убийства работников правоохранительных органов, действия, дезорганизующие деятельность исправительных учреждений.

У осужденных к длительным срокам наказания на фоне нервного истощения происходит накопление негативных эмоций. Для них характерны тревожность, переходящая в депрессивное состояние, уход в себя, утрата смысла жизни, связанная с отсутствием надежды на возможное освобождение, проявление агрессивности. Причинами, обуславливающими возникновение агрессии, могут быть как фрустрирующие явления, так и индивидуальные психологические особенности.

К первым можно отнести страх за собственную безопасность, беспокойство за здоровье, ощущение безысходности в жизни, а также неприятие действий администрации. К примеру, сотрудники воспринимаются осужденными в «образе врага», что приводит к установлению атмосферы конфронтации. Порой и среди самих сотрудников культивируется особая мораль, оправдывающая жесткий стиль общения с осужденными.

Психологическая работа с заключенными ведется по трем основным направлениям: изучение личности и диагностика, профилактика деструктивных проявлений, психологическая коррекция личности и поведения. Психолог использует такие виды помощи, как психологическое консультирование, индивидуальная психокоррекция, психопрофилактическая и просветительская ра-

бота (трансляция по радио лекций, художественных произведений, музыки).

Для изменения у осужденных социально-психологических установок и ценностных ориентаций проводится их обучение способам саморегуляции и саморазвития, повышения устойчивости к неблагоприятным воздействиям. Для этого необходима психологическая коррекция, целенаправленный процесс, основанный на специальных методах воздействия.

Одним из видов психологической помощи является психотерапия (дословно – «лечение души»). Актуальной формой групповой и индивидуальной работы является арт-терапия (с помощью искусства).

Музыка влияет на эмоциональную сферу (поддержка, сочувствие), ослабляет негативные переживания, создает жизнеутверждающий ритм. Большое внимание уделяется релаксации: ежедневно перед сном по радио транслируется успокаивающая музыка. Мышечное расслабление сопровождается снятием психического напряжения.

При библиотерапии (лечение чтением) используются специально отобранные книги. Психологом ведется журнал, в котором отражается процесс восприятия осужденным художественных произведений.

Изучение психологических особенностей личности осужденных не является каким-то одноактным действием, а представляет собой процесс наблюдения и диагностики, который должен охватывать весь период нахождения заключенного в учреждении и носить систематический характер (не менее одного раза в месяц).

Практика работы с данной категорией осужденных показывает, что на их поведение благотворное влияние оказывает использование проективных методик (произвольный рисунок, «рисунок человека» К. Махвера, Hand-тест, тест Розенцвейга, метод цветowych метафор Соколомина, «ценностные ориентации» М. Рокича и другие). При этом рисунок может быть использован как в диагностической, так и в терапевтической работе. Подобные исследования личности в меньшей степени подвержены фальсификации со стороны испытуемых, чем опросники. Кроме того, они более эффективны при установлении контакта и, как пра-

вило, вызывают у испытуемых повышенный интерес. Активно применяются также анкетирование, интервьюирование.

Необходимым условием результативной работы с осужденными к пожизненному лишению свободы является обязательное проведение постдиагностического собеседования, которое позволяет уточнить результаты предварительного психологического обследования.

Наказание в виде пожизненного лишения свободы – мощный психотравмирующий фактор, способный превратить адаптационно-компенсаторные возможности личности. Каждый человек имеет определенную меру психофизиологической выносливости. Поэтому основная направленность психологических мероприятий с этой категорией осужденных должна быть связана с предупреждением агрессии в отношении представителей администрации учреждения, других осужденных и самих себя. Помочь им осознать свою вину, покаяться, сосредоточиться на собственных нравственных проблемах, выработать стремление компенсировать, по мере возможности, нанесенный вред.

Весьма значимы своевременное выявление и нейтрализация психических состояний, способных вызвать суицидальные действия. Наиболее склонны к суициду лица, совершившие три и более убийств. Поэтому необходимы психологические мероприятия, направленные на снижение уровня эмоциональной неустойчивости и стабилизацию их психических состояний, на завоевание доверия и установление сотрудничества.

Для отбывающих пожизненное лишение свободы характерна неадекватная реакция на якобы незаслуженные дисциплинарные взыскания. Поэтому целесообразно использовать четкие критерии в оценке их поведения. Формулировки причин взысканий должны быть исчерпывающими. Психодиагностическое обследование, консультирование и психокоррекционную работу с осужденными должен проводить, как правило, один и тот же специалист, что способствует установлению и поддержанию необходимого уровня взаимоотношений.

Как показывает практика, пенитенциарные психологи оказывают существенное положительное влияние на осужденных к пожизненному лишению свободы. ●

Надо отметить, что не все государства видят необходимость в пожизненном лишении свободы. Так, в Португалии указанный вид наказания отменен Конституцией 1989 года. В Испании пожизненное заключение также отсутствует. Доктрина применения наказаний в этой стране гласит, что пожизненное заключение является неконституционным, поскольку, согласно основному закону, обязанность тюрьмы – предоставить осужденным возможность продемонстрировать обществу, что они «социально реабилитировались». Пожизненное заключение запрещено и в ряде южноамериканских стран.

По-разному в той или иной стране законодатель подходит и к определению срока отбывания рассматриваемого вида наказания. Например, в Австрии средний срок пожизненного заключения составляет 22 года, Англии и Уэльсе – 14,4 года, Франции – 18 лет, Италии – 21 год, Хорватии – от 20 до 40 лет, Дании – 20, Финляндии – от 10 до 15, Венгрии – от 20 до 30 лет. В Канаде минимальный срок, после которого может быть рассмотрен вопрос о досрочном освобождении заключенного, составляет десять лет при совершении тяжкого преступления (убийство второй степени) и максимальный – 25 лет за особо тяжкое преступление (убийство первой степени). Вопрос об условно-досрочном освобождении может рассматриваться в Шри-Ланке после шести лет фактического заключения, Японии – после 10, Германии и Люксембурге – после 15, Латвии и Литве – после 25, Эстонии – не менее 30 лет. Однако этот срок может быть увеличен за нарушение режима или совершение нового преступления либо сокращен по амнистии или помилованию.

Среди стран, которые обеспечивают полномасштабное заключение, прежде всего выделяют США. В 35 штатах альтернативно применяется пожизненное лишение свободы, причем в 12 штатах, где смертная казнь не используется, за исключением Аляски, заключенные отбывают пожизненное лишение свободы без права на условно-досрочное освобождение.

Длительные сроки и пожизненное лишение свободы стали предметом особого внимания государств-членов Совета Европы, поскольку подавляющее большинство европейских стран лидируют в движении за отмену смертной казни и замену ее пожизненным лишением свободы. Еще 17 февраля 1976 года Комитет министров Совета Европы принял резолюцию «Об обра-

щении с заключенными, отбывающими длительные сроки лишения свободы».

Именно этот документ лег в основу рекомендаций ООН, хотя европейская резолюция сформулировала несколько принципиально отличных положений. В частности, в ней отмечается, что с точки зрения последствий для личности, организации процесса исполнения наказаний, подготовки персонала, длительные и пожизненные сроки лишения свободы во многом тождественны. Отличие состоит лишь в том, что первый вид наказания является определенным по сроку, а второй – неопределенным. В связи с этим государствам-членам Совета Европы рекомендовано предусмотреть в законодательстве возможность условно-досрочного освобождения «пожизненных», которое должно осуществляться после 8–14 лет фактического отбывания наказания. В случае отказа предоставить освобождение, вопрос должен рассматриваться на регулярной основе по истечении определенного срока.

В последующем был создан Комитет экспертов по проблемам пожизненного тюремного заключения и длительных сроков лишения свободы, а вопросы исправления осужденных регулярно вносились в повестку пленарных заседаний Европейского комитета по проблемам преступности.

Несмотря на различия сроков пожизненного заключения, общая черта этого наказания состоит в том, что оно является неопределенным и бессрочным. Следовательно, заключенные будут находиться в местах принудительной изоляции до тех пор, пока их не сочтут безопасными для общества. Очевидным преимуществом приговора с неопределенным сроком над фиксированным продолжительным сроком наказания является то, что он позволяет содержать лицо в заключении сверх минимального срока, рекомендованного судьей, если преступник все еще считается представляющим угрозу для общества.

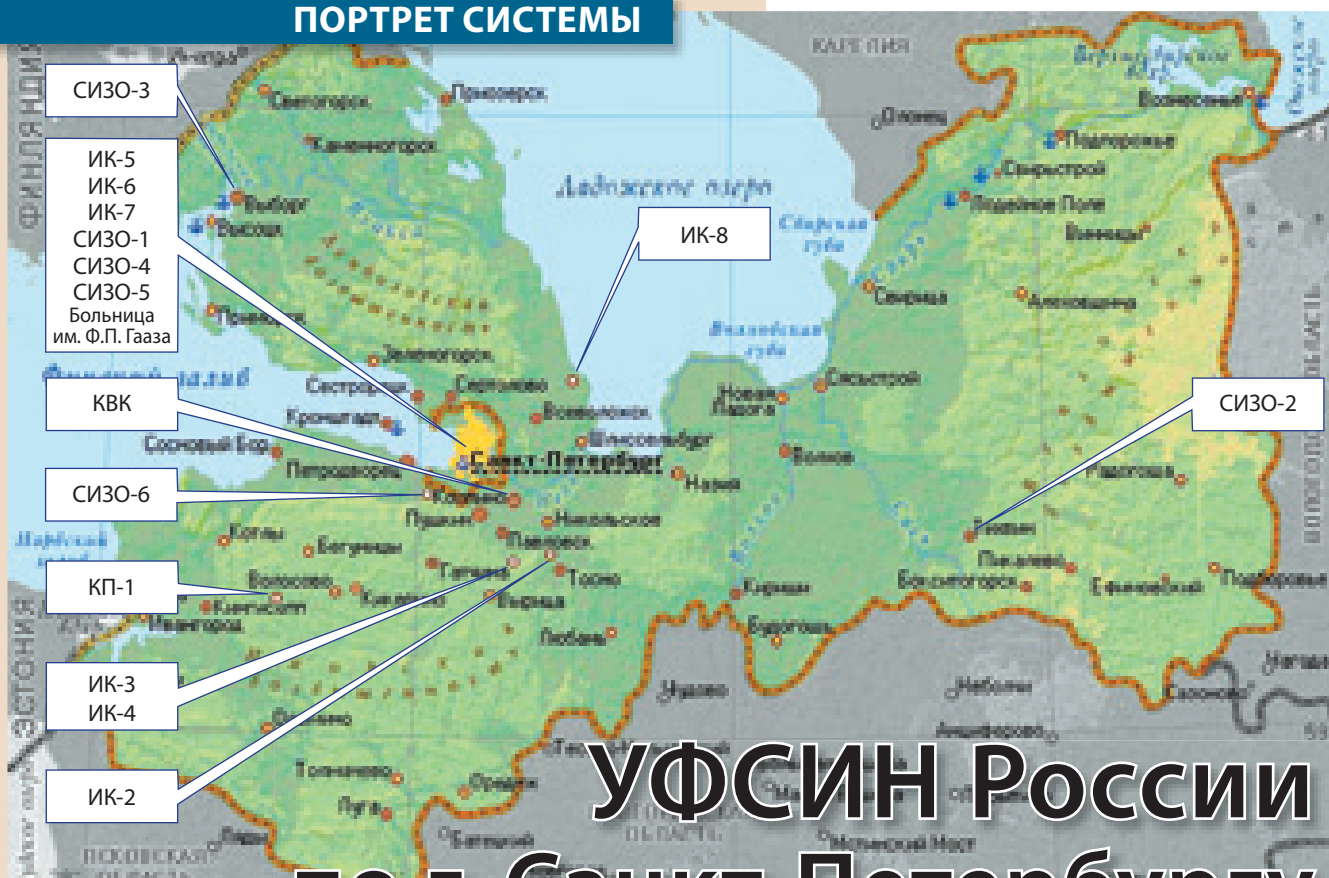
Интересен опыт Великобритании, где широко используется практика дифференцированного и индивидуализированного подхода к назначению пожизненного тюремного заключения, при котором судья, исходя из характера совершенного преступления и особенностей личности виновного, а также возможных перспектив его будущей ресоциализации и социальной адаптации, определяет примерный срок (или «тариф») пожизненного лишения свободы.

Подготовила О. ДЕРЮГИНА

Количество лиц, приговоренных к пожизненному заключению в некоторых государствах-членах Совета Европы по состоянию на 1 сентября 2009 года

Страна	Кол-во лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы
Азербайджан	239
Албания	126
Армения	94
Бельгия	236
Болгария	149
Великобритания: Англия и Уэльс	12 521
Великобритания: Северная Ирландия	175
Великобритания: Шотландия	762
Венгрия	233
Германия	2 009
Дания	20
Ирландия	276
Италия	1 468
Кипр	17
Латвия	46
Литва	106
Люксембург	13
Македония	27
Мальта	8
Молдова	86
Нидерланды	24
Польша	245
Румыния	138
Словакия	32
Словения	0
Украина	1 564
Финляндия	152
Франция	519
Чехия	38
Швеция	156
Эстония	36

Источник: отчет Совета Европы (Strasbourg, 22 March 2011) [pc-cp\space\documents\ pc-cp (2011) 39].

УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Наша справка

Ленинградская область – субъект Российской Федерации, образованный в результате административно-территориальной реформы 1 августа 1927 года.

Граничит на севере с Республикой Карелия, на востоке – с Вологодской областью, на юго-востоке – с Новгородской, на юге – с Псковской, на западе – с Эстонией и на северо-западе – с Финляндией.

С запада территория области омывается водами Финского залива. Большое значение имеет активно развитый водный транспорт. Действуют морские порты: Усть-Луга, Приморск, Выборг, Высоцк. Протяженность судоходных речных и озерных путей 2 054 км. Нева, Свирь, Волхов – главные реки области, которые судоходны на всем протяжении участка.

Промышленность является основой экономики области. Развита: электроэнергетика, машиностроительная, алюминиевая, химическая, лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная и пищевая промышленности.

Область и город на сегодняшний день – одни из самых важных в стране культурных центров туризма. В 1990 году ряд памятников истории и культуры были внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Административный центр Ленинградской области – Санкт-Петербург. С 1712 по 1918 год – столица Российской империи. В настоящее время «Северная Венеция» – четвертый по численности город Европы. По последним данным в нем проживает 4 613 800 человек.

По архивным данным Центра информации ГУВД Санкт-Петербурга в 1922 году постановлением Совета Народных комиссаров РСФСР все места заключения передавались в ведение Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, повлекшего создание в его составе Главного управления местами заключения.

Первый документ, упоминающий об организации, относящейся к местам лишения свободы в Ленинградской области, датируется 1923 годом. На этот же год приходится образование Административного отдела Петроградского губернского исполкома, подчинявшегося президиуму Петрогубисполкома и НКВД РСФСР.

Ликвидация НКВД РСФСР в 1930 году повлекла возложение руководящих полномочий местами лишения свободы на Народный комиссариат юстиции РСФСР. В это время происходит постепенный переход Главного управления местами заключения в подчинение НКЮ РСФСР, а с 1931 года переименование в Главное управление исправительно-трудовыми учреждениями при НКЮ РСФСР.

В 1938 году в Ленинградской области насчитывается 11 тюрем, три из них – в Ленинграде. Сведения о количестве трудовых колоний на тот момент отсутствуют. В документах того периода упоминаются: Отдел трудовых колоний,

Отдел мест заключений и трудовых поселений, включавший в себя Бюро исправительных работ, которое было ликвидировано в 1939 году. В этом же году организован Отдел исправительно-трудовых колоний, исправительно-трудовых работ и трудпоселений (ОИТК УНКВД ЛО).

За год до Великой Отечественной войны ОИТК УНКВД ЛО был реорганизован в Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний УНКВД по Ленинградской области (УИТЛК). Ряд исправительно-трудовых колоний был переименован в лагерные отделения и пункты.

В соответствии с произошедшими переменами, в составе УИТЛК были сформированы учебно-воспитательное отделение по работе с несовершеннолетними и группа по приемникам-распределителям, которые в 1943 году перешли в ведение вновь созданных отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (ОБДББ).

В 1946 году УНКВД по Ленинграду и Ленинградской области было преобразовано в управление МВД по Ленинградской области.

Спустя месяц со смерти Сталина Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний со всеми лагерными подразделениями, пересыльной тюрьмой, областной больницей, центральной базой, автобазой и инспекциями исправительно-трудовых работ были переданы в Управление Министерства юстиции по Ленинградской области. Как оказалось, ровно на год.

Затем следовали неоднократные преобразования и переименования, вплоть до мая 1975 года, когда приказом ГУВД было утверждено Положение об Управлении исправительно-трудовых учреждений. В соответствии с этим документом УИТУ являлось самостоятельным структурным подразделением ГУВД и осуществляло руководство и контроль за деятельностью подведомственных ему исправительно-трудовых учреждений.

Приказом ФСИН России от 05.03.2005 г. № 42 Главное управление исполнения наказаний Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области было реорганизовано в Главное управление федеральной службы исполнения наказаний по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а с 2010 в Управление федеральной службы исполнения наказаний по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Сегодня в состав УФСИН входят 16 исправительных учреждений: шесть следственных изоляторов, семь исправительных колоний, колония-поселение, воспитательная колония, ЛПУ, 32 уголовно-исполнительные инспекции.

Одним из ключевых мест в деятельности УФСИН является поддержание постоянного сотрудничества с правительственными комитетами, общественными, благотворительными и религиозными организациями. За счет взаимодействия с уполномоченными по правам человека и ребенка ведется активная работа по снижению количества правонарушений в местах лишения свободы и улучшению системы реагирования на жалобы осужденных и подследственных. Работа общественного совета способствует координации сотрудничества подведомственных управлению учреждений с международными неправительственными и российскими общественными организациями, религиозными конфессиями, использо-

ванию их потенциала при обеспечении дальнейшего реформирования УИС.

Медицинское обслуживание заключенных обеспечивает не только лечебно-профилактическое учреждение Межобластная больница им. Ф. П. Газа и медицинские части в каждом учреждении, но и учреждения здравоохранения города и области. В настоящий момент работа медицинских служб УИС строится в рамках пилотного проекта, направленного на реорганизацию с целью оказания более эффективной помощи сотрудникам и заключенным.

УФСИН с должной периодичностью запускает новые проекты. Эти тенденции связаны с реализуемой Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Интернет-магазин – одно из новаторских достижений.

Запущен проект «Электронная почта для лиц, находящихся в местах лишения свободы», также внедрена технология сканирования тела для осуществления пропускного режима Body Scanner в следственном изоляторе «Кресты», установлены таксофоны и организована видеосвязь в исправительных колониях города и области.

В настоящее время идет строительство нового следственного изолятора на четыре тысячи мест в городе Колпино. Материально-бытовое обеспечение камер изолятора предусматривает при норме площади 7 кв. м на человека, оборудование камеры санитарными узлами, радиоприемниками, телевизорами, холодильниками, душевыми.

Это одно из первых масштабных исправительных учреждений в России, удовлетворяющее современным европейским нормам и сохраняющее архитектурную традицию в виде крестообразной формы предшественника следственного изолятора № 1 («Кресты»).

С апреля 2010 года УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области возглавляет генерал-майор внутренней службы **Игорь Васильевич ПОТАПЕНКО**.

И. Потاپенко

ИК-2 (пос. Ульяновка)

8 августа 1962 года для будущей исправительно-трудовой колонии был передан бывший военный городок. И уже спустя четыре дня в колонию начали этапировать осужденных.

Все службы размещались в одноэтажных бараках с печным отоплением, горячую воду для бани автономно обеспечивал «локомобиль паровозного типа». Все дороги были грунтовые. Лимит наполнения учреждения – 400 человек.

Осужденные в тот период выпускали х/б костюмы, рабочие халаты, комбинезоны, рукавицы, форменную одежду для охраны.

Для решения вопроса обеспечения колонии электроэнергией в 1962–1963 годах была прорублена просека длиной в шесть километров и проложена линия электропередач. В 1964 году построено кирпичное здание общежития на 100 человек. В 1966-м установлены три палатки для проживания заключенных с печным отоплением, каждая на 50 человек. В этих палатках осужденные жили несколько лет.

В 1968 году было принято решение о реконструкции учреждения. В мае того же года приступили к строительству фабрики на территории колонии, которое продолжалось два года. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина фабрика была сдана в эксплуатацию. Все осужденные были обеспечены оплачиваемой работой.

К 55-летию Победы в Великой Отечественной войне в канун встречи с ветеранами был открыт музей истории учреждения.

В 1992 году в здании одного из общежитий было выделено помещение, где усилиями сотрудников колонии, осужденных прихожан саблинского храма, окормляющего учреждение, была создана молельная комната. В 1996 году заложен первый камень под фундамент здания нынешнего храма. С 1997 года территорию ИК-2 украшает церковь святителя Николая архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца.

Открыта и молельная комната евангелической христианской церкви «Источник Жизни». При необходимости богослужения организуются в помещении колонистского кафе «Аквариум» и в помещении клуба-столовой. В колонии работает библиотека, книжный фонд которой насчитывает около 30 000 книг.

С 1962 года функционирует вечерняя (сменная) общеобразовательная школа. За годы существования она выпустила с полным средним образованием более 2 000 человек и более 1 500 человек – с основным общим.

Профессиональное училище организовано в конце 1966 года. Со дня его основания подготовлено более 7 400 специалистов. Благодаря региональной общественной организации «Центр женских инициатив» созданы условия для получения осужденными базовых знаний по специальности «делопроизводитель со знанием ПК».

Режим содержания – общий.

Лимит наполнения – 952 человека.

ИК-3 (пос. Форносово)

Учреждение было создано в 1980 году как исправительно-трудовая колония общего режима. На производстве в то время выпускались мужские сандалии, детская обувь, офицерские ремни и планшеты, платы для телевизоров.

В 1986 году колония была перепрофилирована в лечебно-трудовой профилакторий с лимитом наполнения 760 человек. В 1992 году учреждение вновь стало исправительно-трудовой колонией.

На сегодняшний день в промышленной зоне ИК-3 работают 16 участков. Действует сувенирный цех, изготавливаются поддоны, мебель, обувь, церковная утварь, имеется швейное производство. Помимо этого, предприятие для нужд колонии добывает артезианскую воду и вырабатывает теплоэнергию.

С 1994 года на территории действует церковь Преподобного Серафима Саровского.

С 2002 года в профессиональном училище осужденные получают специальности оператора ЭВМ, оператора швейного оборудования, машиниста котлов. Школа оснащена компьютерами. Имеются библиотека, насчитывающая более 6 500 книг, читальный зал. Массовые мероприятия проходят в клубе, рассчитанном на 450 мест. Регулярно организуются представления колонистские ВИА «Шанс» и музыкальный театр «Старый Петербург». Оборудованы футбольное и волейбольное поля, в локальных участках размещены спортивные площадки.

Работает хлебопекарня. Хлеб выпекается не только для собственных нужд, но и для других учреждений. Имеется подсобное хозяйство.

Режим содержания – строгий.

Лимит наполнения – 1 555 человек.

ИК-4 (пос. Форносово)

Начало строительства учреждения приходится на 1981 год, когда на базе помещения строящегося лечебно-трудового профилактория была организована исправительно-трудовая колония общего режима.

В 1982 году ИК была перепрофилирована в учреждение усиленного режима содержания осужденных, в 1994-м – общего режима, а в 2001-м – строгого.

Сегодня в учреждении организован участок колонии-поселения с лимитом наполнения 30 человек.

На территории промышленной зоны действуют 20 производственных участков, 15 из них – это собственное производство, в том числе участки сборки мягкой мебели, пошива чехлов для диванов, изготовления топливных брикетов; функционируют швейные, деревообрабатывающие и металлообрабатывающие цеха; налажено производство аккумуляторов. Развито сувенирное производство изделий народных промыслов (шкатулки, хлебницы, картины). Еще пять участков действуют на контрагентских условиях. Они выпускают авторучки, изделия хозяйственно-бытового назначения.

1 декабря 2001 года состоялось открытие и освящение храма во имя Владимирской иконы Божией Матери.

С 2008 года организованы и функционируют видеостудия «Красный павлин», телеканал «Ф4», информационная газета совета коллектива осужденных «К новой жизни», театральная студия «Исток», ВИА «Импульс».

Осужденные ИК-4 активно участвуют в таких популярных конкурсах, проводимых УФСИН и попечительским советом, как «Калина Красная», «Быть добру!», «Красиво шить не запрещено», «Конкурс детской игрушки», «Поэтический конкурс».

Режим содержания – строгий.

Лимит наполнения – 1 448 человек.

ИК-5 (пос. Металлострой)

Организована исправительно-трудовая колония в 1953 году. Строительство административных помещений и деревянных бараков началось сразу и велось силами осужденных. Одновременно выполнялись работы по изготовлению тары, товаров широкого потребления, пошиву обуви и рукавиц. С 1956 года началось капитальное строительство, прокладка коммуникаций, благоустройство территории.

В 1961 году были построены клуб, столовая, создано деревообрабатывающее производство, на котором с 1966 года начали выпускать мебель для учреждений.

В 70-80-е годы были выстроены спальные и производственные корпуса, территория колонии увеличилась на 6,5 гектаров. Начался выпуск новых видов продукции, в частности, кресел для театральных и концертных залов. В 90-е годы производство переключилось на выпуск школьной мебели.

Сейчас в ИК-5 по-прежнему выпускается разнообразная мебель, а также прессованная фанера, клееный брус, комплектующие для маломерных судов, металлические каркасы, изделия из пенобетона, стартовые смеси, гофротара,

ИК-5. Мебельная продукция

поддоны, матрацы, технические моющие средства, отбеливатели. Имеются швейное, столярное и кузнечное производства. Работает хлебопекарня, оснащенная современным технологическим оборудованием, развивается подсобное хозяйство.

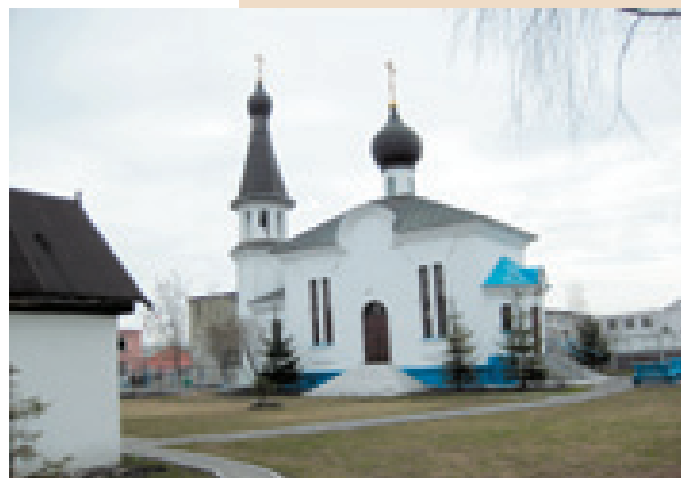
На территории колонии действуют три учреждения, в которых осужденные могут получить образование и специальность. Это средняя школа № 170, основанная в 1959 году; филиал Северо-Западного государственного заочного технического университета, действующий с 1993 года; профессиональное училище № 2, открытое в 1960 году. Сейчас в ПУ можно получить специальности оператора ЭВМ, газосварщика, автослесаря, столяра, оператора швейного производства, электрика.

Книжный фонд библиотеки насчитывает около 5 000 изданий как художественной, так и специальной литературы.

Более 15 лет в колонии действует комната истории ИК-5. В регулярно обновляемой экспозиции отражены основные события жизни учреждения. Представлены образцы про-

дукции, выпускавшейся на протяжении существования колонии, фотографии руководителей, возглавлявших ИК.

На территории учреждения есть храм во имя священномученика Вениамина, митрополита Петроградского. Он был заложен в 1990 году Алексием II, в то время митрополита Ленинградского и Ладжского. Тут же церковная библиотека с читальным залом, мастерская по ремонту церковной утвари.

Храм на территории ИК-5

Есть два футбольных поля, зимой заливается каток, а летом действует единственный в УИС региона открытый плавательный бассейн.

В 2007–2008 годах были проведены значительные работы по благоустройству учреждения и капитальный ремонт помещений карантина и столовой для осужденных. Баня перестроена в банно-прачечный комплекс, в котором теперь имеются душевой зал, промышленные стиральные машины, центрифуга, сушильная камера и два катка для проглаживания белья, парикмахерская.

17 февраля 2009 года состоялось открытие клуба для осужденных после капитального ремонта. Мероприятие началось с экстрим-шоу «Русские богатыри» с участием знаменитого спортсмена Александра Муромского.

Режим содержания – общий.

Лимит наполнения – 1 521 человек.

ИК-6 (г. Санкт-Петербург)

Основанная в 1959 году исправительно-трудовая колония № 4 спустя пять лет была преобразована в ИТК-6 общего режима. В то время заключенные размещались в одноэтажных щитовых домиках барачного типа с печным отоплением. Предприятие учреждения было организовано в 1966 году, и производственная деятельность ограничивалась выпуском пружинных матрацев.

В 1967 году начато строительство жилой и производственной зон: административных зданий, жилых корпусов, банно-прачечного комбината, мастерских по ремонту одежды и обуви. В 1970 году введены в действие клуб, столовая, хлебопекарня. В 1972 году оборудованы штрафной изолятор, помещения камерного типа и пристройка, предназначенная для размещения карантина.

В последующее десятилетие были построены новые производственные помещения, начато освоение разнообраз-

ных видов продукции. Предприятия Ленинграда открывали в колонии свои участки: производство конденсаторов (объединение «Мезон»), радиомонтажное и механообрабатывающее производство (объединение «Ленинец»), участок обработки литья (завод «Большевик»), участок штамповки (объединение «ЛОМО»), радиомонтажный участок (объединение «Ладога»), производство кабеля (объединение «Севкабель»), были задействованы и другие промышленные гиганты.

В начале 80-х было организовано подсобное хозяйство, специализировавшееся на свиноводстве и овощеводстве. Тогда же построено здание школы, актовый зал, расширена столовая.

Производство развивалось: освоены выпуск обуви на участках фабрик «Скороход» и «Красный треугольник», сборка редукторов. К середине 90-х годов крупные предприятия сворачивают свою деятельность, но руководство учреждения находит новых партнеров. В это время в ИК-6 выпускают арматурные заготовки, изделия из бронзы, сантехнические изделия, полиэтиленовую ленту, гвозди, сетку-рабицу, детскую мебель.

В период с 1998 по 2008 год вводится в эксплуатацию хлебопекарня, организуется инструментальный участок, позволяющий выпускать для нужд собственного производства новую оснастку и ремонтировать старую. В 2002 году силами предприятия разработаны чертежи и изготовлен станок для выпуска спирали армированной колючей ленты. В настоящее время предприятие учреждения является единственным производителем спирали АКЛ в северо-западном регионе.

В октябре 2010 года в исправительных учреждениях города и области впервые был продемонстрирован терминал для проведения видеосвиданий осужденных с родными и близкими.

На сегодняшний день в колонии имеются клуб, библиотека, домовая церковь Тихона Задонского. Оборудованы зимний и летний тренажерные залы, спортивная площадка для проведения турниров по мини-футболу, баскетболу, волейболу, хоккею. Осужденные могут пользоваться услугами банно-прачечного комбината, швейной и обувной мастерскими, парикмахерской. В медицинской части действует стоматологический кабинет.

Работают профессиональное училище № 4, средняя школа № 153, филиал Северо-Западного государственного заочного технического университета.

Режим содержания – общий.

Лимит наполнения – 1 738 человек.

ИК-7 (г. Санкт-Петербург)

Строительство зданий и сооружений исправительной колонии № 7 началось в 1958 году. Тогда осужденными были построены деревянные бараки. С 1959 по 1961 год здесь располагались мужская колония строгого режима, затем женская. Ныне действующая исправительная колония организована в мае 1961 года.

Силами осужденных ИТК был построен асфальтобетонный завод (ныне АБЗ «Магистраль»). В доперестроечное время заключенные были обеспечены работой на государственных предприятиях, с которыми в кооперации сотрудничало учреждение, – это «Техприбор», «Водтрансприбор», «Завод им. Козицкого», «Знамя труда».

В настоящее время в ИК-7 работает центр трудовой адаптации. Осужденные заняты производством металлоизде-

лий, керамики, мебели, крепежных изделий, на деревообработке. Имеется подсобное хозяйство.

В феврале 2001 года создана комната истории ИК-7.

Действует школа № 133, функционирует ПУ № 1, где осужденные получают навыки по таким специальностям как токарь, сантехник, фрезеровщик, сварщик, машинист компрессорных установок, стропальщик, такелажник. Открыт филиал Северо-Западного государственного заочного технического университета, в котором проходят обучение желающие получить высшее образование по специальности «инженер-электротехник».

В ИК-7 действует храм во имя Преподобного Серафима Саровского, Чудотворца.

В клубе колонии, рассчитанном на 180 мест, расположены библиотека, видеостудия, кабельное телевидение. В секторах жилой зоны – волейбольные площадки, баскетбольные кольца, работает спортзал.

В 2002 году в учреждении открыт участок, функционирующий в режиме следственного изолятора. С 1 июля 2003 года есть участок для осужденных со строгими условиями отбывания наказания. С октября 2003 года исправительная колония № 7 перепрофилирована в колонию строгого режима.

Режим содержания – строгий.

Лимит наполнения – 1 636 человек.

ИК-8 (пос. Борисова Грива)

Колония образована в 1996 году на базе расформированного военного городка. По первоначальному проекту на освободившейся территории планировалось разместить следственный изолятор, затем исправительную колонию строгого режима с лимитом наполнения до 1 500 человек.

В настоящее время при ИК-8 функционирует только участок колонии-поселения. Основная масса осужденных поступает с базовой колонии-поселения № 1, расположенной в пос. Княжево. Отбор производится по нескольким критериям: молодые люди, ранее не судимые, либо осужденные за преступления небольшой или средней тяжести или преступления по неосторожности.

В колонии функционируют два контрагентских производства: ООО «Бельведер» по изготовлению каркасно-панельных домов и ООО «СтройГарант» по выпуску газобетонных блоков.

Для проживания осужденных полностью отремонтировано здание бывшей казармы, на первом этаже расположена столовая, второй этаж занимают жилые помещения. На прилегающей к ИК территории имеется футбольный стадион, оборудованный турниками и брусьями. Осужденные принимают участие в спортивных соревнованиях, проводимых администрацией Всеволожского района.

Режим содержания – особый.

Лимит наполнения – 150 человек.

КП-1 (пос. Княжево)

Учреждение было открыто в мае 1983 года как воспитательно-трудовой профилакторий. Предназначался он для отбывания наказания трудоспособными лицами, осужденными за бродяжничество или ведение иного паразитического образа жизни, к которым вместо лишения свободы применялось наказание в виде направления в ВТП на срок от одного до двух лет. Кроме того, здесь содержались правонарушители, злостно уклоняющиеся от уплаты алиментов.

Производство было контрагентское, швейное и деревообрабатывающее.

В ноябре 1988 года воспитательно-трудовой профилакторий № 1 реорганизован в лечебно-трудовой профилакторий № 3. В ЛТП по решению народного суда направлялись хронические алкоголики и больные наркоманией, уклоняющиеся от добровольного лечения в наркологических учреждениях органов здравоохранения или продолжающие пьянствовать после такого лечения.

В августе 1992 года ЛТП-3 перепрофилирован в колонию-поселение. В 1996 году были открыты участки колонии-поселения в совхозе «Шушары», в АОЗТ «Остроговицы» и «Сяглицы» Волосовского района.

Сегодня на производстве КП-1 изготавливаются ритуальные комплекты изделий, оказываются услуги сторонним организациям на территории КП (пошив товаров народного потребления, распиловка леса), проводятся выездные работы (уборка камня с полей, переборка картофеля, упаковка хлебобулочных изделий, сбор урожая). Имеется подсобное хозяйство.

Обучение осужденных организовано в соответствии с бессрочным договором о взаимном сотрудничестве с муниципальным образовательным учреждением «Волосовская вечерняя (сменная) общеобразовательная школа», заключенным в 2007 году.

В библиотеке, которой пользуются как осужденные, так и сотрудники, более 3 000 книг. Культурно-массовые мероприятия проводятся в помещении столовой и комнатах воспитательной работы.

На территории учреждения есть спортивные площадки для игры в футбол и волейбол. Работает магазин. Имеются баня и парикмахерская.

Лимит наполнения – 350 человек.

Колпинская воспитательная колония (г. Колпино)

Колония была основана 1 января 1972 года на базе расформированного учреждения УС 20/14 для содержания и работы несовершеннолетних лиц, лишенных свободы за уголовные преступления.

С 1995 года на территории колонии действует православный храм во имя святого Иоанна Воина.

Общеобразовательная подготовка несовершеннолетних осужденных в вечерней (сменной) общеобразовательной школе ведется по кабинетной системе. На двух этажах функционируют учебные классы физики, химии, русского языка, литературы, географии, истории, математики и биологии. Профессиональное училище № 3 КВК готовит штукатуров, маляров, слесарей, плотников, операторов ЭВМ.

Осужденные подростки занимаются изготовлением детских настольных игр.

В 2005 году был создан попечительский совет.

В Колпинской ВК имеется библиотека, фонд которой составляет более 12 000 книг, оборудован читальный зал. В распоряжении отрядов есть спортивные комнаты с необходимым инвентарем, на территории колонии – футбольное поле и спортивный городок (баскетбольная и волейбольная площадки, другие виды спортивных снарядов).

Лимит наполнения – 365 человек.

Окончание следует.

Чеченская Республика

Заметны перемены

Делегация Европейского комитета по предупреждению пыток посетила следственный изолятор № 1 УФСИН России по Чеченской Республике.

Прежде всего члены делегации пожелали ознакомиться с документацией, касающейся деятельности СИЗО. С целью выяснения порядка регистрации поступления в учреждение лиц с телесными повреждениями была проведена проверка соответствующих журналов.

Нарушений порядка регистрации не выявлено, акты медицинского освидетельствования, проверочные материалы и качество медицинского обслуживания также не вызвали вопросов у членов комиссии.

Был осуществлен выборочный осмотр камер и прогулочных дворов в режимных корпусах, прием подозреваемых, обвиняемых и осужденных по личным вопросам.

По окончании инспекции исполнительный секретарь ЕКПП г-н Треворс Стивенс отметил, что комиссия осталась удовлетворена произошедшими изменениями в режимных корпусах следственного изолятора.

По словам членов комиссии ЕКПП, СИЗО-1 УФСИН России по Чеченской Республике можно оценивать как показательное пенитенциарное учреждение по созданным здесь условиям содержания заключенных.

Румиса КАРИМОВА

Республика Адыгея

Вопросы решаются на высоком уровне

В Майкопе состоялась рабочая встреча президента Республики Адыгея Аслана Тхакушинова с начальником регионального УФСИН Юрием Заевым. Президента республики прежде всего интересовали изменения, произошедшие в исправительных учреждениях после смены руководства: Юрий Заев работает в должности начальника управления около года.

Руководитель республиканского пенитенциарного ведомства доложил президенту, что во главу угла работы он ставит исполнение задач, указанных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Он проинформировал главу республики о том, что уже сделано. Во всех подведомственных учреждениях проведена сепарация осужденных: впервые осужденные к лишению свободы и те, кто уже не раз оказывался за решеткой, теперь содержатся раздельно. Ликвидирована Майкопская воспитательная колония, территория, здания и сооружения учреждения переданы ИК-6.

На встрече был озвучен ряд проблем. Одна из них – трудовая занятость осужденных. Наиболее остро вопрос обеспечения работой стоит в ИК-2, где возможна организация производства изделий деревообработки, металлообработки и швейных изделий, но реализацию задачи осложняет отсутствие собственных средств.

Затронут вопрос необходимости увеличения пахотных земель для развития сельскохозяйственного производства в колонии-поселении № 4 в

целях создания дополнительных рабочих мест и перехода на самообеспечение сельскохозяйственной продукцией исправительных учреждений республики.

Президент Адыгеи поддержал инициативы начальника УФСИН.

– Руководство республики будет помогать, при необходимости – выделять земельные участки для нового строительства, участвовать в программах на условиях софинансирования, – отметил глава региона. ●

Лучшие дзюдоисты Адыгеи служат в УФСИН

Команда республиканского УФСИН завоевала золото в соревнованиях на открытом первенстве МВД Республики Адыгея по дзюдо, доказав, что искусством мягкости, а именно так переводится название этого вида единоборств, сотрудники уголовно-исполнительной системы владеют в совершенстве.

Братья Калашаовы

В соревнованиях приняли участие силовики из 14 команд, представлявших правоохранительные органы Адыгеи. Убедительную победу на татами одержала команда УФСИН, в прямом и переносном смысле буквально положившая своих соперников на лопатки.

Впрочем, везение здесь ни при чем. В составе нашей команды практически все участники – мастера спорта по дзюдо или кандидаты в мастера. Первые места заняли сотрудник ОЧН Эдуард Калашаов, победивший в весовой категории до 73 кг и представитель исправительной колонии № 1 Эдуард Чич, выступавший в весе до 81 кг. В активе сборной также серебро и бронза. ●

Надежда СУХОВАЯ

Республика Адыгея

14 июня – Всемирный день донора

Донорство – тихий подвиг

В Адыгее 1 900 почетных доноров, среди них и сотрудники УФСИН.

Для Александра Подолянского, младшего инспектора отдела по конвоированию, донорство – осознанный выбор. Семь лет назад в его семью пришла беда. Радость рождения первенца омрачил страшный диагноз – тромбоцитопения. Это заболевание, связанное с уменьшением количества тромбоцитов в крови. Малышу было необходимо срочное переливание крови.

За помощью он обратился к коллегам. Городская станция переливания крови в тот день едва смогла принять всех сотрудников УФСИН, желающих сдать кровь. К счастью, эти тревожные дни давно позади – сынишка выздоровел и уже заканчивает первый класс. Александру недавно вручили удостоверение почетного донора России. ●

Надежда СУХОВАЯ

Республика Марий Эл

ПОСТУПОК

ВОРА ЗАДЕРЖАЛА ЛЮБОВЬ...

...а если конкретно, то младший лейтенант внутренней службы Любовь Зарбалиева, инспектор группы кадров межрайонной уголовно-исполнительной инспекции № 1 УФСИН России по Республике Марий Эл.

Любовь Николаевна возвращалась со службы на автобусе. В салон вошел мужчина, постоял на площадке, где беседовали две дамы, открыл молнию сумочки одной из них и вытащил кошелек. Когда автобус подъезжал к остановке, женщина обнаружила, что сумка ее расстегнута. Она громко предъявила свои претензии мужчине, тот прошел к ней и по пути – Любовь Николаевна это заметила – бросил краденое прямо на пол. Младший лейтенант Зарбалиева задержала его до выяснения обстоятельств происшедшего, позвонила сотруднику отдела собственной безопасности. На личном автомобиле он обогнал автобус и встретил его на следующей остано-

ке. Все это время карманник пытался вырваться, удерживали его три женщины.

– В этой ситуации меня больше всего поразило то, что ни один из пассажиров-мужчин даже не попытал-

ся нам помочь, – говорит Любовь Николаевна.

...Но речь сейчас не о правосознании сильного пола человечества.

В конце концов карманника доставили в Заречный отдел милиции г. Йошкар-Олы прямо на автобусе. Вместе с потерпевшей, свидетелями и, конечно же, похищенным кошельком, где было чуть больше тысячи рублей. Выяснилось, что задержанный уже имел проблемы с законом, проверяется его причастность к совершению аналогичных преступлений в общественном транспорте.

От руководства Йошкар-олинского УВД в республиканский УФСИН поступило благодарственное письмо, ознакомившись с которым, начальник управления Манвел Айрян лично вручил отличившимся сотрудникам денежные премии. ●

Андрей КАНАТЕЕВ

Иркутская область

Архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим вручил начальнику ГУФСИН России по Иркутской области Павлу Радченко орден святого благоверного князя Даниила Московского от Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Также архиепископ передал генерал-лейтенанту от патриарха грамоту «За внимание и помощь в строительстве храма на территории ИК-4». Церковь в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» появилась в этой колонии недавно и приумножила число храмов, возведенных в последние годы в исправительных учреждениях Приангарья.

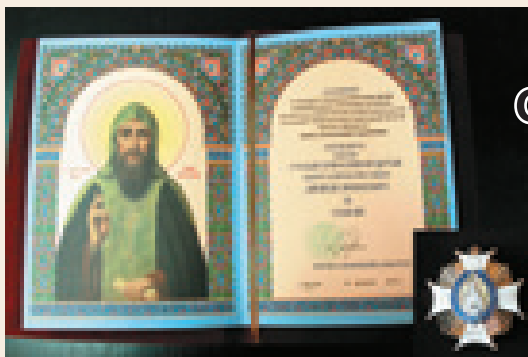
Столь высоко были оценены Русской православной церковью многолетние усилия службы исполнения наказаний Приангарья по нравственному и духовному воспитанию или, как принято говорить – окормлению осужденных.

Со времени вступления на должность Павла Радченко в колониях Иркутской области были возведены несколько православных храмов: в 2004 году – часовня святой великомученицы Анны в женской ИК-40, через год была отстроена часовня святителя Иннокентия Иркутского в Ангарской воспитательной колонии, в 2008 году – церковь в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радость» в женской ИК-11 и храм Николая Чудотворца в ИК-19 – мужской колонии строгого режима для неоднократно судимых. В прошедшем году воздвигли церковь в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в ИК-4 – мужской колонии общего режима для впервые осужденных.

Храмы освещал архиепископ Вадим. Церкви были построены благодаря доброй воле десятков людей, единением ГУФСИН и Иркутской епархии. Большая часть строительных работ выполнялась осужденными. Их руками на кузнечных производствах ковались кресты на купола, расписывались стены.

По словам служителей церкви, «таким храмам могут позавидовать многие города и поселки Иркутской области, но именно здесь – в местах лишения свободы, обители скорби – они нужны как нигде».

Год назад появилась, может быть, самая необыкновенная церковь: небольшой храм на территории управления

конвоирования ГУФСИН возвели на добровольные пожертвования сотрудников учреждений со всей Иркутской области. История его удивительна: еще до революции на том же самом месте стояла огромная Николаевская церковь, построенная тоже на средства военных и офицеров размещавшегося здесь в те годы Сибирского стрелкового полка. Храм был призван увековечить память о тысячах погибших солдат и офицеров, защищавших в боях с японцами морскую крепость Порт-Артур. На внутренних стенах прежнего храма находились памятные доски с именами героев. Николаевская церковь была разрушена в 20-х годах при новой советской власти. И вот, спустя почти сто лет, духовный памятник героям воскрес из пепла истории.

Сейчас в колониях и СИЗО области действуют 11 храмов и часовен. Продолжается возведение православной церкви в честь Святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба на территории СИЗО № 1 г. Иркутска, заканчивается строительство храма в честь Иверской иконы Божией Матери в колонии-поселении поселка Улькан.

Получая орден от патриарха, Павел Радченко поблагодарил священнослужителей за высокую оценку работы ведомства и заверил, что ГУФСИН и дальше будет прилагать максимум усилий для создания условий духовного возрождения преступивших закон граждан. Эта работа важна также и для самих сотрудников пенитенциарного ведомства. «Одно из важных направлений работы, указанных в Концепции развития УИС до 2020 года, – сказал начальник ГУФСИН, – использование тысячелетнего культурного и духовного потенциала Русской православной церкви в духовно-нравственном просвещении как осужденных, так и работников УИС».

Светлана БЕРЕЖНАЯ

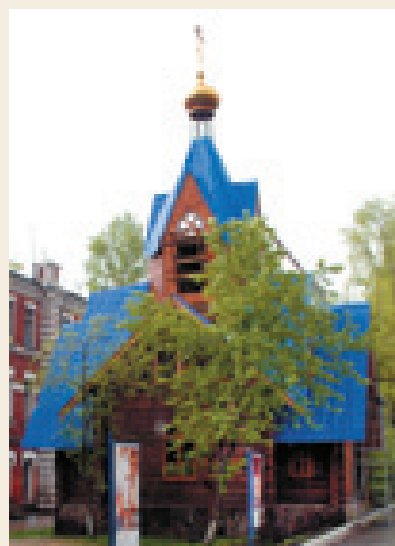
Орден от патриарха

Храм в ИК-4

Храм в ИК-19

Храм на территории управления конвоирования

Архангельская область

Есть ли пик Ломоносова?

Ходил ли Ломоносов в школу и на ком был женат? Ответы на эти и многие другие вопросы знают участники интеллектуальной игры, посвященной 300-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова. В музее истории УФСИН России по Архангельской области прошла викторина «Мы – потомки великого гения».

Задолго до конкурса началась подготовка. Команды изучали биографию знаменитого помора, мастерили костюмы, репетировали «визитную карточку». Состязались в знаниях о Ломоносове команды слушателей учебного центра, сотрудников УФСИН, ветеранов уголовно-исполнительной системы, кадетов подшефной школы-интерната.

Достижениями Ломоносова в литературе восторгается «придворная дама». «Граф» – поклонник его астрономических трудов. Ветераны уголовно-исполнительной системы сегодня вернулись в те времена, когда мужчины носили парики, а женщины – пышные платья.

Сотрудники УФСИН на суд жюри предстали в образе поморов, презентуя песнями и плясками свою команду «Трескоеды».

Слушатели учебного центра рассказали о том, как знаменитый помор покидал свою малую родину, как приступил к учению в столице.

Команда кадетов школы-интерната, подшефные регионального УФСИН, «встретились» с Ломоносовым и «рассказали» ему, как живет кадетам на поморской земле, а землячка великого ученого Даша прочитала стихотворение собственного сочинения.

После «визитной карточки» – викторина. Поставить в тупик даже самыми сложными вопросами команды было не так-то просто.

«Придворная дама» – Галина Егорова, в реальной жизни возила группы туристов на родину великого ученого, поэтому с Ломоносовым у нее отношения особые.

– Я думаю, не ошибусь, если скажу, что Ломоносов объял все науки. Не

просто интересовался как дилетант, а достиг действительных открытий, – считает ветеран УИС Галина Егорова.

Последнее состязание – конкурс капитанов. Как в детской игре «верю – не верю» им приходилось отличить истину от выдумки. Действительно ли есть кратер Ломоносова на Луне, существует ли такая геологическая порода, как «ломоносовит»? Без подсказок из зала, без помощи команды капитаны давали ответы на эти каверзные вопросы.

И несмотря на старания всех участников победила все-таки молодость. Победу отвоёвывали кадеты. ●

Ирина ПОРОХИНА

Тамбовская область

Третий – круглый и совершенный

В городе Мичуринске Тамбовской области пущен в строй новый следственный изолятор на 375 мест.

После торжественного открытия начальник управления ФСИН России Валерий Бояринев осмотрел учреждение, оценил возможность его полноценной работы. Аналога в России нет. Здание имеет круглую форму. Изолятор оборудован самой современной техникой. Функционирует надежная система охраны. Коммунально-бытовые условия заключенных соответствуют международным требованиям. В каждой камере имеется горячая вода. Санитарные узлы изолированы, оконные проемы увеличены. Отрадно, что улучшается не только быт заключенных, но и создаются комфортные условия для несения службы сотрудников.

Совсем скоро СИЗО № 3 обретет своих обитателей. ●

Любовь ЧЕРЕМИСИНА

Кто-то, увидев заголовок, возможно, поморщится – мол, не актуальна, да и скучна данная тема. Можно ли при нашей беспокойной и нервной работе говорить о каком-то этикете? Ведь мы не на дипломатическом приеме или придворном балу. Неужели каждому «эзку» говорить: «Ах, извините», «Будьте любезны», «Не соизволите ли встать, чтобы мы могли вас обыскать» и т.п.? Конечно, это упрощенное понимание этикета. Давайте разберемся.

Словари диктуют этикет как установленный порядок поведения. А разве на службе мы не должны придерживаться определенных правил общения друг с другом, а также с лицами, отбывающими наказания? Редакция попросила самих сотрудников и других заинтересованных лиц порассуждать на тему, что такое служебный этикет и насколько он необходим в нашей деятельности.

«Нет ничего хуже, чем ежедневно ходить туда, где отношения между сотрудниками натянутые»

– Отчего мы устаем на работе? Только ли от напряжения, которого требует наше непростое дело? – задается вопросом Людмила Исаева из Ульяновской области и сама же отвечает. – Не меньше, чем работа, утомляют чья-то необязательность, неслужебные разговоры, мелкие конфликты, неприятные инциденты при общении коллег. Неумение вести себя, отсутствие доброжелательного внимания к сослуживцам, сдержанности, деликатности снижает авторитет сотрудника, независимо от занимаемой должности.

– Служебный этикет, – считает начальник психологической лаборатории СИЗО-1 УФСИН России по Ульяновской области Гюзель Вафина, – предписывает нам тот стиль общения, те нормы вежливости, которые способствуют созданию благоприятной морально-психологической атмосферы в коллективе. Эти правила помогают не совершать оплошности, не попадать в неловкое положение самому и не ставить в неудобную ситуацию другого. Взаимоотношения людей, работающих вместе, их связи и контакты сложны и многоплановы. В любом коллективе есть работники, более знающие и способные, чем другие. Воспитанный человек не позволит себе подчеркивать свое превосходство. Если же возникли проблемы и недоразумения с коллегой, то лучше всего, – советует Гюзель, – обсудить их наедине, не делая предметом всеобщего внимания. При необходимости можно обратиться к психологу, который окажет профессиональную помощь.

– Руководитель каждого подразделения, – убежден преподаватель учебного центра УФСИН России по Смоленской области, председатель областной общественной наблюдательной комиссии Владимир Медведев, – должен сам находиться на высоком морально-этическом уровне, чтобы учить подчиненных своим личным примером, ведь во многом именно на него ориентируются остальные сотрудники. Нормы этикета писаны для всех без исключения, и руководитель не имеет права ставить себя выше этих правил поведения, как это порой бывает...

«Этические основы поведения надо закладывать с первых дней службы»

– В нашем учебном центре есть такой предмет, – отмечает далее Владимир Медведев, – как профессиональная культура и этика. Морально-этические основы поведения сотрудника надо закладывать с первых дней службы. Нельзя новичка бросать на произвол судьбы... Соблазнов много, и с ними порой трудно справиться. А осужденные – прекрасные психологи, сразу видят, кто пойдет на нарушение служебной этики и закона, а с кем на эту тему бесполезно разговаривать, и часто используют слабости сотрудников в своих интересах. Как правило, с незаконными просьбами обращаются к тем, кто работает спустя рукава. Заканчивается это не только увольнением, но и нередко уголовным делом.

Пронос на территорию исправительного учреждения или изолятора запрещенных предметов, перевод без законных оснований заключенного в улучшенные условия отбывания наказа-

ния, предоставление ему иных льгот – от сотрудников, допустивших эти правонарушения, система должна избавляться. Молодежи необходимо сразу и прочно усвоить: возьмете тысячу – опозоритесь навсегда и испортите себе всю оставшуюся жизнь.

К начальнику отряда обращаются осужденные со своими проблемами. Изо дня в день он с ними работает, и порой отношения переходят в более доверительные. Безусловно, сотрудники должны быть человечными, но нельзя преступать грань дозволенного. Сколько сотрудников «погубило» некритическое отношение к осужденным.

Помню случай, который произошел в областной больнице. Осужденные попросили контролера выпустить их в туалет из лечебной палаты, которая на ночь запиралась. Тот пошел им навстречу. В результате осужденные убили инспектора и совершили побег. Сотрудник никогда не должен забывать, кто перед ним находится и как ему надо себя вести.

Сотрудник – осужденный

– Специфика взаимоотношений между сотрудниками и осужденными, – констатирует начальник психологической лаборатории ИК-3 УФСИН России по Смоленской области Елена Шишко, – заключается в том, что они формируются в условиях реализации наказания и четко урегулированы нормами права. Еще одна особенность – сотрудники наделены ярко выраженными властными полномочиями. И вот как раз из этого нередко вытекают проблемы во взаимоотношениях между сотрудниками и осужденными.

Синдром «барина», выражающийся в чувстве вседозволенности, является одной из форм деформации сотрудников УИС. Отсюда – грубость, бестактность, окрики, оскорбления, нецензурщина, высокомерие и т.д.

Нынешнее время предъявляет сотрудникам новые требования. Первое этическое правило прямо вытекает из нравственного принципа: гуманное отношение и взаимное уважение. Это нашло свое отражение в законах и ведомственных нормативных документах, регулирующих деятельность ИУ. Если осужденные обязаны быть вежливыми с сотрудниками, беспрекословно выполнять их указания, то и сотрудники должны уметь сочетать высокую требовательность с корректным отношением к каждому осужденному.

Второе требование – взаимоотношения должны быть воспитывающими, т.е. сотрудник сам должен являться образцом для осужденных, начиная от внешнего вида и заканчивая поведением.

С учетом национальных особенностей

– Свод профессионально-этических норм поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы основывается на общечеловеческих нравственных ценностях, а также требованиях гражданского и служебного долга, – справедливо отмечает Румиса Каримова из Чеченской Республики. – У наших сотрудников эти качества особенно проявились в период восстановления республиканской уголовно-исполнительной системы. Они выходили на службу, подвергая себя и свои семьи огромному риску. Из воспоминаний одной из сотрудниц:

«Несмотря на тяжелые и опасные времена, чувство коллективизма и товарищества никогда не покидало нас. В 2000–2002 годах передвижение по улицам в вечернее время было ограничено, и поэтому сотрудники, проживающие в других районах, были вынуждены временно переехать в Гудермес и разместиться на съемных квартирах по несколько человек. Конечно, было трудно, но мы понимали, что должны выполнять свои обязанности».

Работали с полной отдачей, стараясь не позволять личным симпатиям или антипатиям влиять на решение служебных вопросов. Умение предвидеть последствия своих поступков предостерегало нас от принятия скоропалительных решений».

«Достойный человек не бывает без друзей» – гласит чеченская пословица. Каждый ребенок в традиционной чеченской семье, как говорится, с молоком матери впитывает качества рыцаря, дипломата, мужественного заступника и надежного товарища. Особенности чеченского характера выражаются в одном слове – «нохчалла». Сюда включен весь спектр моральных и этических норм жизни чеченца, это своеобразный чеченский кодекс чести. Его истоки – в древней истории народа. Это ни в коем случае не свод рекомендаций, а то, чему должен следовать чеченец добровольно и сознательно, независимо от того, какую работу выполняет.

Кодекс чести, нохчалла, вайнахская этика, как ни называй, выражают общие правила поведения. Они таковы: гостеприимство; вежливость и уступчивость; взаимопомощь и взаимовыручка; дружба на всю жизнь: в дни печали и в дни радости; доброжелательность; бескорыстность; справедливость; мужество; умение строить отношения с людьми, не демонстрируя своего превосходства, даже будучи в привилегированном положении. Напротив, в такой ситуации следует быть особо учтивым и приветливым, чтобы не задеть ничье самолюбие.

Эти правила имеют много общего со сводом профессионально-этических норм служебного поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы. «Нохчалла, – говорит кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры, председатель общественного совета при УФСИН России по Чеченской Республике Лечи Гарсаев, – обязывает чеченца проявлять уважение к любому человеку... В народе говорят: обида, которую ты нанес мусульманину, может быть прощена, ибо возможна встреча в Судный день. Но не прощается обида, причиненная человеку иной веры, ибо такой встречи не будет никогда. С таким грехом придется пребывать вечно. Понятие «нохчалла» несовместимо с “табелем о рангах”».

Сотрудник уголовно-исполнительной системы должен помнить, что его работа связана с людьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Самое главное не убить веру в человеке, дать шанс на исправление. Ведь возможно, на момент совершения преступления, он не нашел более правильного выхода из сложившейся ситуации и поступил так, как поступил. Ну а осознание совершенного пришло позднее, но за все надо отвечать, ведь законы пишутся для того, чтобы мы их соблюдали.

Взаимоотношения между сотрудниками и руководителями должны строиться прежде всего на доверии, профессиональном исполнении своих обязанностей и взаимопомощи. В одной из пословиц говорится: «Единство народа – несокрушимая крепость». Ее можно применить и к нашей работе: «Единство коллектива – несокрушимая цитадель».

Опыт ветерана

– Прекрасно помню, как пришел в уголовно-исполнительную систему молодым лейтенантом, – рассказывает Анатолий Захаров, бывший начальник управления испол-

нения наказаний Минюста России по Смоленской области (1992–2003 гг.), ныне председатель общественного совета при УФСИН. – Мой руководитель подробно рассказал об особенностях службы, о коллективе, разъяснил, как надо себя вести, какие особенности у людей, с которыми мне предстоит работать. Это абсолютно правильный подход. Ввести сотрудника в коллектив – задача прежде всего руководителя. В свою очередь здоровый коллектив воспитает новобранца нужным образом. В коллективе должны быть благоприятный микроклимат, неприятие неслужебных связей, четкое понимание правил поведения, которым все должны следовать, иначе каждый начнет устанавливать свои правила.

Раньше хорошо работал институт наставничества. Звание наставник ко многому обязывало. По результатам работы составлялась оценка как ему самому, так и молодому сотруднику. Сейчас, к сожалению, система наставничества стала носить скорее формальный характер, а воспитательная работа с личным составом строится по «остаточному принципу».

Уважение друг к другу – вот основа отношений и между коллегами, и между сотрудником и заключенным. Неважно, кто перед тобой – осужденный или коллега. Однако здесь не так все просто. Понятно, что общение не может быть исключительно формальным. Многие основываются на более доверительных отношениях. С этим никто не спорит. Но субординация, деловой подход к общению – обязательны. Иначе, не исключены ошибки.

Вместе с тем любому проступку должно быть адекватное наказание. Проще всего написать приказ о лишении сотрудника премии или об объявлении выговора. Порой гораздо действеннее общественное порицание – когда воспитанием занимается коллектив, то персональная ответственность неизменно повышается. Люди разные, и к кому-то применим один подход, к другому – иной. Руководитель должен четко знать, на какие «рычаги» нажать в том или ином случае.

Сплочению коллектива помогают мероприятия, которые проводятся для сотрудников. Большую помощь всегда оказывали общественные организации, такие как совет ветеранов, офицерское собрание, женсовет.

Еще хочется подчеркнуть: никогда не надо торопиться расстаться с оступившимся сотрудником. Был случай, когда в колонии, в которой я был начальником, молодой сотрудник пытался пронести осужденному чай за то, что тот починил ему мотоцикл. Он был опытным работником, и мы не стали его увольнять, провели беседу, дали понять, что своим поступком он бросил тень на себя и весь коллектив. Он все осознал и впоследствии стал одним из лучших в области начальником колонии.

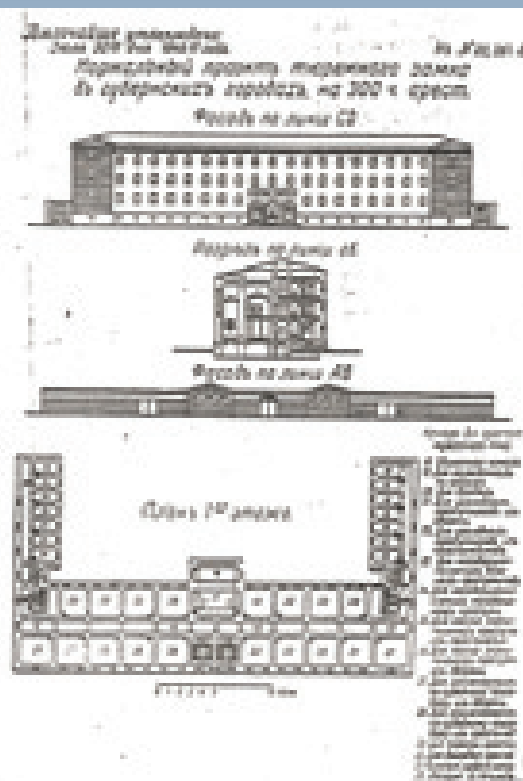
А если бы мы его уволили, не дав никакого шанса? Система потеряла бы отличного сотрудника.

Что касается отношений с осужденными, то они расписаны в Правилах внутреннего распорядка, и им надо четко следовать. Ни в коем случае нельзя недооценивать осужденных, считать их людьми «второго сорта». Нужно быть постоянно готовым ответить на их вопросы, не отказывать в законной помощи, если она в твоей компетенции, вовремя отметить, если они сделали что-то правильно, и обязательно похвалить. Не надо бросать их один на один со своими проблемами.

При этом нельзя обольщаться, считая, что ты досконально изучил того или иного осужденного. Можно предвидеть его поступки, но быть уверенным в его помыслах нельзя.

Еще раз подчеркну, что воспитательная работа, с кем бы она ни проводилась – с сотрудником или осужденным, – должна быть не разовой, а только систематической. Тогда и взаимоотношения в коллективе будут здоровыми. ●

Юрий АЛЕКСАНДРОВ

Знакомьтесь:

ВОРОНЕЖСКИЙ СИЗО

Посетить следственный изолятор города Воронежа хотелось давно. От многих коллег слышал, что это учреждение возглавляет человек, отдавший службе в уголовно-исполнительной системе более 35 лет, и что ему удалось сделать из своей «тюрьмы» вполне цивилизованное пенитенциарное учреждение. Впрочем, в настоящее время термин «цивилизованный» можно отнести к любому российскому следственному изолятору. Но дело в том, что СИЗО-1 города Воронежа являлся «цивилизованным» много лет назад, когда не то что общественного контроля не существовало, но даже не всегда были деньги на приобретение для заключенных хлеба, круп, мяса и других продуктов питания. Чего стоило решить все эти вопросы, от которых зависело нормальное функционирование учреждения, начальник СИЗО-1 полковник внутренней службы Дмитрий Владимирович Русин распространяться не любит. «Работали, – коротко говорит он, – не я один, а все вместе. Один бы я ничего не смог сделать».

Вот в этот-то СИЗО не по-весеннему хмурым апрельским днем мы вместе

с начальником пресс-службы УФСИН России по Воронежской области подполковником внутренней службы Александром Михайловичем Бабкиным и отправились.

Но начнем, как всегда, с небольшого исторического экскурса.

«Тюремный замок в Воронеже был устроен вполне по-старинному...»

Именно такой фразой описывают тюремный замок «Воронежские губернские ведомости» в 1861 году.

А началось все с того, что, как писал в 1899 году журнал «Русская мысль», МВД России запросило от всех губернаторов сведения о состоянии тюрем. Полученные ответы показали, что за редким исключением это самое состояние является ужасающим. По результатам своеобразной ревизии в недрах МВД была составлена «Записка о преобразовании тюремной части в России», в которой говорилось, что «есть такие губернии, где все тюрьмы одинаково тесны, ветхи, поддерживаются подпорками и ежеминутно угрожают опасностью обрушиться. Теснота до

того, что не остается даже места всем арестантам улечься на полу».

В число таких тюрем, состояние которых внушало опасение, входила и Воронежская тюрьма. Результатом «Записки» явилось то, что 7 декабря 1854 года в Воронежской губернии был назначен торг на отдачу постройки нового тюремного замка в руки местных предпринимателей. Новое здание должно было быть построено в течение четырех лет.

Сроки строительства даже по нынешним временам являются весьма короткими. Тем не менее, кирпичный трехэтажный замок был построен в срок и открылся в 1858 году.

Обратимся вновь к «Воронежским губернским ведомостям». Вот как описывала газета устройство и быт тюрьмы, спустя три года после ее открытия: «...замок занимал видное место по тому порядку, который в нем царил: здание довольно новое, теплое и не сырое, каменное, 3-х этажное, разделявшееся на две половины, не имея между собою сообщения. Одна половина (1 и 2 этажи) для пересыльных арестантов, третий этаж для женщин.

Вторая половина: оба этажа – общие камеры, 3-й этаж – частью для военных, частью для привилегированных состояний и одиночные камеры. В Воронежском тюремном замке содержалось до 300 человек, из которых громадное большинство состояло из простолюдинов. В женском отделении содержалось от 20 до 25 человек, значительная часть из них была постоянно занята хозяйственной частью по своему отделению, остальные в силу женского воспитания или привычки вязали, вообще были или казались занятыми».

Конечно, официальная газета не писала о том, что заключенных косили болезнями, что в камерах была скученность, что питание было скудным, что гигиена оставляла желать лучшего... Все это известно из других, официальных, источников – рапортов и донесений контролирующих тюрьмы лиц, которые нигде не публиковались. Впрочем, такая ситуация была характерна не только для Воронежской губернии, а для России в целом.

Гораздо лучше содержались так называемые «привилегированные состояния». Их – различного рода проворовавшихся чиновников – было, по свидетельству газеты, не более 20 человек. Жили они в незапираемых одно-, двух- и трехместных камерах, свободно могли ходить в гости друг к другу и «вели праздную жизнь и ничего не делали».

В 1860 году при Воронежском тюремном замке была открыта школа для несовершеннолетних арестантов, в которой их обучали чтению, письму и основам арифметики. Большое внимание, естественно, придавалось изучению Закона Божьего. Поскольку профессиональных учителей не было, то за небольшую дополнительную плату занятия вели причетник, фельдшер и врач.

Впрочем, и взрослым арестантам позволялось «повышать свой общеобразовательный уровень». В свободное от работы время грамотные заключенные читали вслух различные книги в основном, конечно, религиозного содержания, а неграмотные охотно слушали. Чтения, «дабы ничего не случилось», проходили под контролем тюремных надзирателей. А по воскресеньям взрослые заключенные, также как и малолетние, могли посещать «воскресные курсы», на которых их обучали началам грамоты.

Была в тюрьме и небольшая библиотека, выписывались журналы «Русский паломник», «Воскресенье», «Досуг», «Дело» и ряд других.

На питание заключенным денег государство выделяло мало, и чтобы они не померли с голоду в тюрьме были организованы так называемые наружные работы: при тюрьме имелся участок земли, где арестанты и выращивали овощи, разводили свиней и другую живность. Все это шло на питание заключенных. Но основной доход тюрьмы состоял в предоставлении арестантов местным купцам, лавочникам и другим частным лицам для выполнения поденных работ. Часть заработанных денег оставалась в распоряжении заключенных, а часть шла на общие тюремные нужды. А тратить было на что: как и во все времена, необходимо было проводить ремонты, закупать каменные замки, приобретать лекарства, продукты питания и т.д.

К числу «внутренних работ» относились различные мастерские: переплетная, сапожная, картузная, слесарная, токарная, бондарная... Работали заключенные и на тюремной мельнице. Все это тоже приносило тюрьме определенный доход, позволявший сводить концы с концами.

Домовая церковь и отец Александр

Как известно, до революции во многих общественных и казенных зданиях существовали собственные, так называемые домовые церкви, в которых регулярно проводились торжественные богослужения, молебны, крещения, праздничные и юбилейные обеды. В число городских храмов домовые церкви не включались, так как отдельного прихода они не имели. Расходы на их содержание несла не епархия, а те учреждения, на территории которых они располагались.

История воронежских домовых храмов свидетельствует о том, что большинство из них были созданы на средства благотворителей – воронежских купцов Безруковых, Ключковых, Петровых, Смирновых, Соболевых, Ульянищевых и др. Богатые торговцы и предприниматели жертвовали не только на храмы приходов, где жили сами, но и помогали учебным заведениям, больницам, приютам. В религии они видели средство воспитания лучших нравственных качеств и поэтому считали, что священник должен быть рядом с

теми, кто не в силах прийти к нему в городской собор.

В старом тюремном замке, располагавшемся на Острожном бугре, с 1803 года существовала церковь во имя Нерукотворного образа Всемилостивейшего Спаса. Когда в 1858 году в окраинной Ямской слободе, близ железной дороги, построили новую тюрьму, то и храм в ней сохранил прежнее название. Первоначально церковь была «мала, тесна и темна», хоры второго корпуса нависали прямо над алтарем. В конце прошлого столетия церковь расширили за счет прилегающих к ней арестантских камер, и она стала иметь размеры 32 на 15 аршин (23 на 11 метров) при десятиметровой высоте.

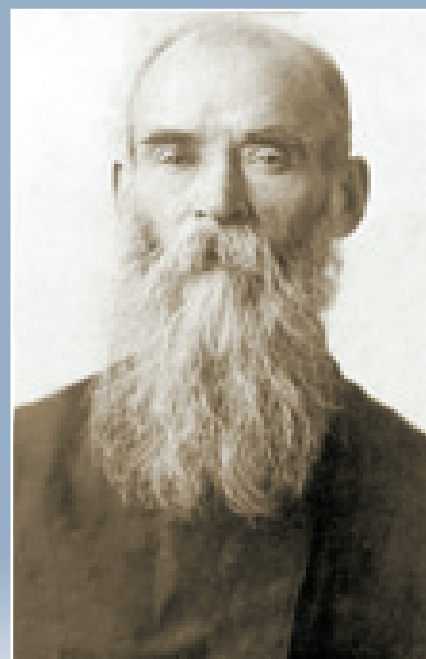
В тюремной церкви обреталось не много икон: были и довольно древние, относившиеся к концу XVIII столетия. Штат церкви состоял из двух человек – священника и псаломщика. Последний, как уже было сказано выше, обучал грамоте малолетних преступников.

Священники в этой церкви часто менялись из-за небольшого жалования. Лишь Тихон Иванович Делецкий, начавший окормление заключенных в 1876 году, задержался здесь на 20 лет в силу того, что он, по свидетельству современников, обладал особым даром беседовать с несчастными людьми, преступившими закон, увещавать их и побуждать покаяться, если и не перед людьми, то хотя бы перед Богом.

После Тихона Делецкого сменилось немало священников. Все они вносили определенный вклад в развитие духовного дела. Лишь послереволюционные гонения заставили священнослужителей покинуть церковь. Правда, совсем порвать с миром заключенных им не удалось: многие из священнослужителей оказались в лагерях, но уже в ином качестве. С этого же времени тюремная домовая церковь прекратила свое существование, а в здании, где она располагалась, в разные годы размещались то мастерские, то различные подсобные помещения.

Рассказывая о тюремной церкви, нельзя не вспомнить протоиерея, священномученика Александра Николаевича Архангельского (1874–1930). Служить в этой церкви ему не пришлось, но в течение нескольких лет он являлся узником Воронежской тюрьмы.

Отец Александр был человеком аполитичным. Получив в 1917 году текст отречения от престола Императора Николая II, он прочел его народу в хра-

Протоиерей Александр
в воронежской тюрьме

ме без каких бы то ни было комментариев. Большевики потребовали от него отдать свой дом под школу. Отец Александр безропотно согласился. Затем они потребовали отдать представителям культпросвета книги и журналы – отдал и их; потребовали отдать домашнюю мебель – отдал и ее. Но образованная советской властью школа просуществовала недолго – учителя и учащиеся стали часто болеть – и, связав это с тем, что занятия проходят в доме, отнятом у церкви, советские учителя, позабыв про свой атеизм, потребовали ее закрытия, и власти это исполнили.

8 апреля 1930 года уполномоченный секретного отдела ОГПУ вызвал отца Александра на допрос и спросил, как священник относится к советской власти. «Советскую рабоче-крестьянскую власть я признаю как народную и ей подчиняюсь беспрекословно», – ответил отец Александр. Следовательно стал спрашивать о других людях, которые были уже арестованы по так называемому «Воронежскому делу», и о церковной литературе.

Вскоре отец Александр был арестован по обвинению в «принадлежности к церковно-монархической организации, ставившей своей целью поднятие восстания против советской власти и восстановление монархии». Проходил он и по групповому делу епископа Алексия.

3 мая следователь предъявил отцу Александру обвинение в принадлежности его к антисоветской организации, а 28 июля 1930 года коллегия ОГПУ приговорила священника Александра Архангельского к расстрелу.

Расстрелян он был 2 августа 1930 года в 10 часов вечера в числе других одиннадцати обвиняемых – священников, монахов и мирян, неподалеку от Воронежа.

30 декабря 1992 года отец Александр был реабилитирован прокуратурой Воронежской области, а в августе 2000 года причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском соборе Русской православной церкви.

...Постепенно помещение храма ветшало, настенные росписи были крашены. В 1997 году по инициативе руководства СИЗО-1 и по согласованию с управлением Воронежской и Липецкой епархии домовая церковь во имя Нерукотворного образа Всемиловейшего Спаса вошла в зарегистрированный список церквей и храмов. С этого момента по согласованию между епархией и областным УФСИН начался ремонт и реконструкция церкви под руководством протоиерея Петра Петрова, который в настоящее время является настоятелем Никольского храма и одновременно заведует отделом по взаимодействию с правоохранительными органами. В том же году цер-

ковь во имя Нерукотворного образа Всемиловейшего Спаса была освящена, и в ней было проведено первое богослужение.

Отец Петр каждую пятницу приходит в следственный изолятор, проводит службы, беседует со всеми желающими.

После революции

К сожалению, история воронежского СИЗО хранит очень мало фактов того, что здесь происходило после установления власти большевиков. Несмотря на, можно сказать, титанические усилия сотрудников, их исследования пока каких-либо значительных результатов не принесли. Многие архивные документы были сожжены в период Великой Отечественной войны или попросту затерялись. Возможно, где-то они лежат и ждут своего часа.

Известно, правда, что в первые дни революции администрация тюрьмы и ее надзирательский состав были упразднены, а охрана арестантов возложена на них самих. Как сообщалось в 1917 году в «Вестнике воронежского уездного земства», сразу же «...из тюрьмы бежало 18 человек. В виду этого охрана арестантов была передана опять в руки наемных надзирателей».

Или такой вот интересный факт. Сорок четыре арестанта, самовольно выйдя из тюрьмы с огромным плакатом, на котором была надпись «Идем

в окопы», направились в сопровождении толпы к воронежскому воинскому начальнику, требуя от него зачислить их в армию и отправить на передовые позиции.

Известно также, что в свое время в воронежской тюрьме содержался печально знаменитый немецко-фашистский агент Шило.

Петр Шило (немецкий псевдоним – Таврин, Политов), будучи командиром в одном из подразделений РККА, в мае 1942 года в районе Ржева добровольно перешел на сторону германских войск и дал согласие работать на немецкую разведку. Впрочем, в его предательстве ничего удивительного нет – биография этого Шило была весьма бурной.

Еще до войны он перебрался в город Нежин, где и устроился в отдел труда, который занимался вербовкой рабочей силы для строительства промышленных предприятий. В качестве уполномоченного этого отдела был послан в Глуховский район Черниговской области, проиграл там пять тысяч казенных денег. Попытался бежать, но в Саратове был арестован. Просидев в тюрьме недолгий срок, он, разломав вместе с сокамерниками кирпичную стену, бежал.

После побега Шило долго скрывался в Иркутске, потом в Воронежской области, у жены, которая работала учительницей. После пожара (возможно, поджога), в результате которого сгорели все документы, Шило, воспользовавшись ситуацией, сделал себе новые документы, взяв фамилию жены, и стал Тавриным. Под этой фамилией он устроился на учебу в Воронежский юридический институт. Окончив первый курс, был принят на должность старшего следователя в воронежскую прокуратуру, но через год самовольно оставил работу, перебрался в Киев, где и был арестован, а затем этапирован в Воронеж. Через некоторое время он совершил побег из воронежской тюрьмы во время работ за ее пределами.

Затем была война, добровольная сдача в плен и учеба в школе Абвера. В ночь с 5 на 6 сентября 1944 года вместе с женой он был переброшен за линию фронта с целью совершения террористических актов против руководителей советского правительства. В тот же день был задержан и арестован. 1 февраля 1952 года Военной коллегией Верховного суда СССР Шило был приговорен к расстрелу, который

и был приведен в исполнение 28 марта 1952 года.

Время перемен

Сегодня учреждение представляет собой современный следственный изолятор, обеспечивающий надежное содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Заключенные располагаются в двух корпусах – старом, о котором рассказывалось выше, и новом. Конечно, новым его можно назвать весьма условно, так как построен он был пару десятилетий назад.

Во время обхода территории СИЗО заместитель начальника подполковник внутренней службы Андрей Викторович Марчуков с нескрываемой гордостью демонстрирует отремонтированные камеры. «Хотя, – говорит А. Марчуков, – ремонт у нас – дело постоянное. Одни заключенные относятся к имуществу нормально, другие – не прочь что-нибудь сломать. Так что ремонтно-строительной бригаде «скупать» не приходится».

Камеры в СИЗО все маломестные, в самых больших размещается не более шести человек. На день посещения в СИЗО содержалось чуть больше тысячи человек при лимите наполнения 1 107 заключенных. Так что требования закона «О содержании под стражей...» и санитарные нормы полностью выдерживаются. А были времена, вспоминает А. Марчуков, когда здесь содержалось и две, и даже три тысячи человек.

Сейчас же, говорят сотрудники, суды стали реже применять заключение под стражу, что в свою очередь позволяет создавать вполне удовлетворительные условия. Кстати сказать, ни «малолеток», ни женщин в СИЗО нет: все они содержатся в другом, новом следственном изоляторе. Надо ли говорить, что такое разделение позволяет минимизировать влияние на «подрастающее поколение» криминальной субкультуры!

Сказать, что здесь царит тишь да гладь да божья благодать, было бы преувеличением. Народ в СИЗО собран не самый законопослушный. Поэтому иногда и спецсредства приходится применять, признается А. Марчуков. А куда денешься? Каждый случай приговора с дотошностью проверяется и прокуратурой, и вышестоящим начальством. Да и общественная наблю-

дательная комиссия не дремлет – ее представители периодически совершают обходы, разбирают жалобы, беседуют с заключенными.

– Да и вообще, – говорит А. Марчуков, – я за последние несколько лет и припомнить-то ничего не могу такого чрезвычайного. А с чего им быть недовольными? Место у каждого есть, кормим неплохо, телевизоры есть, библиотека исправно меняет книги. Одним словом, все требования закона «О содержании под стражей...» соблюдаются. Хотя, – продолжает заместитель начальника, – недовольные, конечно, есть всегда. То на суд жалуются, то на следствие, то еще на что. Люди разные...

Пельмени

Чем хорошо быть журналистом? Где бы нашему брату ни приходилось бывать, везде стараются от души накормить. Вот и в Воронеже, несмотря на то, что есть совсем не хочется, нас с Александром Бабкиным, игнорируя отнекивания, ведут в столовую для сотрудников. Здесь к нам присоединяется и начальник – Дмитрий Владимирович Русин.

Д. Русин

Таких пельменей, какими нас накормили, честное слово, не приходилось пробовать даже в Сибири! В чем уж там секрет, не знаю, но умолотили мы вместе с Бабкиным целую миску.

– Сами делаем, – гордится начальник СИЗО, – и за символическую плату продаем сотрудникам.

Обеды для сотрудников тоже имеют символическую цену – 30 рублей. Так что столовая пользуется популярностью и не пустует.

Воронежский СИЗО занимает большую площадь. Да и расположен он в самом центре города, так что внебюджетную деятельность здесь организовать проблематично. Тем не менее, только за 2010 год здесь от этой деятельности получили чистой прибыли свыше полутора миллионов рублей. В основном доход идет от стола заказов и кафетерия. Стол заказов пользуется среди заключенных большой популярностью, да и родственникам облегчение: не надо стоять в очереди. Ассортимент – как в любом городском магазине. И, что немаловажно, цены от городских практически не отличаются.

Ну и с точки зрения режима это удобно: не надо прощупывать каждую вложенную в передачу вещь, разламывать сигареты, изучать содержимое консервных банок. Но и желающих обмануть бдительность сотрудников хватает: только в этом году было изъято более ста мобильных телефонов. Конечно, не только в посылках и передачах пытались их переправить.

– Вообще коллектив у нас подобрался хороший, – с нескрываемой гордостью говорит Дмитрий Владимирович. – Текучки почти нет, люди своими местами дорожат. Вакансий у нас тоже нет – укомплектованы полностью. Сейчас с этим вопросом стало лучше. Игрет, без сомнения, свою роль безработица. Но и надо сказать, что зарплата небольшая, но стабильная и выплачивается вовремя. Опять же, все ожида-

ют существенной прибавки к жалованью, и народ это знает, потому и идет к нам охотно.

– Средний возраст сотрудников не дотягивает и до 30 лет, – вступает в разговор Марчуков. – Конечно, молодым не всегда хватает опыта, но тут на помощь приходят ветераны. У нас за каждым молодым сотрудником закреплен наставник. Причем не на бумаге, а реально. Так что молодежь находится в опытных руках.

– Ну а как изменились заключенные? – спрашиваю я у Дмитрия Владимировича.

– Средний возраст заключенных, как и у сотрудников, тоже сильно помолодел. Очень много приходит «бешенных», привлекаемых за совершение дерзких преступлений. Около 80 процентов наших подопечных осуждаются за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Много среди них, чего уж тут скрывать, и с психическими отклонениями. Так что за ними за всеми нужен глаз да глаз. Ну, конечно, психологи с ними работают, помогают адаптироваться.

Заключенные о реформе

Пользуясь случаем, прошу начальника СИЗО разрешить побеседовать о проводимой реформе УИС с заключенными. Желательно, уточняю, с теми, кто «в местах не столь отдаленных» находится не в первый раз. Почему с заключенными? Да просто интересно знать именно их реакцию на будущий переход к камерной системе.

В блоке, камеры которого предназначены для ранее отбывавших срок, сам выбираю камеру. Захожу. Уже по внешнему виду – манере держаться, наличию татуировок, определенным жестам – видно, что «жильцы» – в УИС «не случайные пассажиры». Поначалу заключенные насторожены, на вопросы отвечают неохотно, но затем удается их разговорить.

– Против я или нет камерной системы? – говорит один из «жильцов» камеры, на вид которому лет сорок. – Я сидел во многих местах. Здесь, в Воронежской области, если честно, сидеть получше. Беспредела нет, кормят не то чтобы как в ресторане, но есть можно. Где лучше – в камере или в бараке? Честно говоря, без разницы. Если у людей будет работа, отдых, свое место и если будут соблюдаться их права, то – какая разница?

Двое остальных молча кивают, соглашаясь.

– А вы вообще знаете что-нибудь о реформе? – спрашиваю я.

– А как же, – отвечает другой заключенный и начинает рассказывать, какие будут тюрьмы и колонии-поселения.

– Откуда? – удивляюсь я.

– Так мы очень внимательно журнал «Преступление и наказание» читаем, там про это в каждом номере. – И показывают мне пару истрепанных и зачитанных номеров «ПиНа».

Надо же, удивляюсь я и говорю с подковыркой: «Небось, журнальчик-то никудышный».

– Да нет, – говорят заключенные, – тут много интересного, жаль, не каждый номер удастся достать.

Честное слово, было приятно.

Тюремный доктор

Заместитель начальника по лечебно-профилактической работе подполковник внутренней службы Александр Григорьевич Атанов работает здесь, в воронежском СИЗО, с 1975

А. Атанов

года. Такие люди, как он, – это, что называется, «штучный товар». Врач высочайшей квалификации, великолепный администратор и просто замечательный человек.

А как он гордится своей медчастью, новым флюорографом, стоматологическим оборудованием, рентгеноаппаратом, да и всем остальным! А как у него блестят глаза, когда он рассказывает, что удалось сделать, модернизировать, преобразовать, отремонтировать... Как у двадцатилетнего парня. А как он переживает, что не может обновить инструментарий, потому что у это-

го самого инструментария установлены какие-то немыслимые сроки его использования. И как он, хитро улыбаясь, рассказывает, что, благодаря своей жене – тоже врачу, работающей в городской клинике, а также целой куче знакомых и друзей, имеющих отношение к медицине, ему таки удастся что-то там из этого инструментария поменять! Это просто надо видеть.

Александр Григорьевич – без преувеличения человек легендарный. Его знает если и не весь Воронеж, то уж половина – точно. Ну и среди заключенных он пользуется огромным уважением: ведь через него их прошло несколько десятков тысяч. И каждому он находил сказать что-то доброе, ободряющее.

Хотя в последнее время, считает Александр Григорьевич, заключенный стал уже не тот. Раньше медсанчасть была поистине святым местом, а медработника уважали от души.

– Бывало, останавливается машина на улице, и кто-то говорит: «Садись доктор, куда тебя отвезти?» Лицо-то знакомое, а вспомнить не могу. «Не узнаете, – спрашивает, – так вы ж меня лечили». Сейчас такого нет. Могут и врача оскорбить, и медсестру.

Прошу Александра Григорьевича рассказать о каком-нибудь интересном случае. Он улыбается:

– Да много чего было за почти четыре десятка лет. Я ведь начинал здесь работать медбратом, потом был фельдшером, потом мединститут закончил и стал работать врачом-фтизиатром. Ну а потом и в начальники выбился, – шутит доктор. – Помню, меня как-то раз, когда я только-только получил диплом врача, забыли в камере. Заключенных, правда, было немного – человек десять. Они давай в дверь стучать, говорят, вы тут доктора забыли. А контролер им: «Хватит дуру гнать!» Что делать? «Ну, доктор, коль ты тут, – говорят мне заключенные, – давай осматривай нас по полной программе». Осмотрел. Пригласили чаю попить. Попил. А дверь все не открывается. «Давай, – говорят, – доктор, в домино играть». Вот я с ними часа два в домино играл. – Александр Григорьевич смеется. – Ну, потом спохватились, наконец выпустили меня.

– А не страшно было?

– Так я в то время молодой был, не думал даже об этом. Было интересно. Да я ж вам говорю, в те времена отношение к врачу было особое.

Выслуги у доктора Атанова на троих хватит. Но уходить на пенсию он пока не собирается. А даже если и уйдет, то останется работать вольнонаемным.

Да его, с его-то опытом, никто и не отпустит. Тем более, что без работы медики не сидят. Если тот же туберкулез пошел на спад, то этого не скажешь о СПИДе или различных формах гепатита. И с венерическими заболеваниями есть проблемы.

– Главная причина роста заболеваний СПИДом и гепатитом С – наркомания. С этим беда. Надо что-то делать на свободе, программы какие-то вводить, что ли, ужесточать ответственность за распространение наркотиков...

Надо, Александр Григорьевич, надо.

День клонился к вечеру. На улице моросило, и погода стояла какая-то осенняя, пасмурная. Но настроение почему-то было приподнятое. Наверное, потому что удалось познакомиться и пообщаться с замечательными людьми. Мы распрощались с гостеприимными хозяевами, которые пригласили приехать летом: здесь, мол, в Воронеже, шикарная рыбалка. Ну, может, когда-нибудь и удастся вновь посетить старинный русский город Воронеж и заехать к новым знакомым.

Фото автора и из архива СИЗО-1

Помогать людям!

В Воронежском институте ФСИН России состоялось открытие юридической клиники.

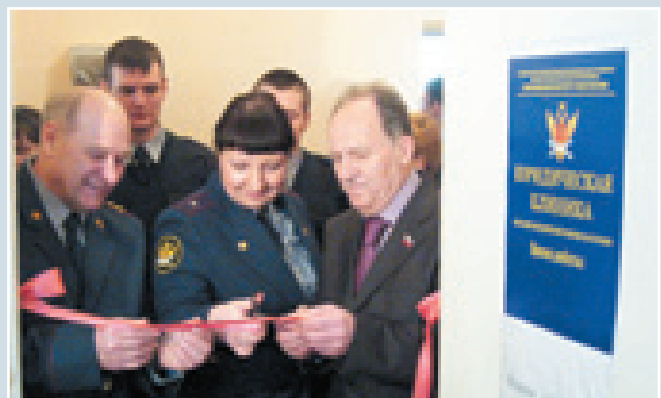
Юридическая клиника будет представлять правовые консультации социально незащищенным слоям населения города на безвозмездной основе. Это особенно важно, если учитывать, что уровень безработицы сейчас достаточно высок, и зачастую безработные, а также пенсионеры не имеют средств на получение грамотной юридической «подсказки».

Консультировать здесь будут лучшие курсанты старших курсов юридического факультета, большинство из которых уже имеют опыт в юриспруденции, а молодых консультантов готовы поддержать и помочь им в разрешении особо трудных ситуаций преподаватели института.

Помощь вузу в создании юрклиники оказал депутат городской Думы Николай Образцов.

Консультации ведутся по следующим отраслям права: уголовное, гражданское, административное, трудовое, семейное, жилищное и др.

Как считает руководитель юрклиники начальник кафедры гражданского и трудового права Елена Шукаева:

«Курсантам предоставляется, уникальная возможность на практике научиться разрешать серьезные юридические споры и вопросы, приобретая бесценный опыт, который им, несомненно, пригодится в их дальнейшей службе».

Михаил ВОЛЬСКИЙ

ИК-1 с высоты птичьего полета

Понятно, что каждое учреждение УИС представляет собой отдельный случай с точки зрения перспективности организации и развития производства на собственной территории с привлечением к труду осужденных. Пример тем не менее брать нужно с тех колоний, которые находятся сегодня, с точки зрения экономического развития, на стабильном среднем уровне и неуклонно стремятся «наверх».

Одна из таких колоний – ИК-1 УФСИН России по Воронежской области расположена в городе Семилуки. Свое учреждение корреспондентам журнала «ПиН» показал сам начальник подполковник внутренней службы Игорь Гамалеев.

– ИК-1, как и первому полету человека в космос, исполняется в этом году пятьдесят лет, – рассказывает наш «эксперт». – Тогда, в 1961 году, на базе Семилукского механического завода была образована исправительно-трудовая колония, а вместо вольнонаемных рабочих за станки встали осужденные. Посмотреть производство мы еще успеем, давайте сначала зайдём в нашу церковь. Строили мы её долго и результатом своего труда по праву гордимся.

В самой церкви заканчивается служба, осужденные вслед за батюшкой выходят на крестный ход, сегодня праздник. Один из осужденных звонит в колокола. Отец Андрей вместе с Игорем Гамалеевым, согласно традиции, выпускают на свободу голубя.

ИК-1 расположена в черте города, поэтому постройки учреждения располагаются компактно, почти вплотную друг к другу. Это не мешало руководителям колонии максимально благоустроить территорию. Хватило места и на небольшой фонтан. По дороге на производство мы заходим в клуб. На стенах – изображение русских военных

Перестройка учреждений в тюрьмы нового типа будет проводиться, помимо всего прочего, и на деньги самих колоний, заработанные ими в рамках внебюджетной деятельности. Теперь среди главных задач стоит и развитие собственного производства. А это значит и поиск заказчиков, и реклама товаров. Каждому отдельно взятому начальнику учреждения предстоит стать эффективным менеджером в сфере экономики и управления предприятием.

Новые времена – новые вызовы

кораблей, пушек, портреты Петра Великого. Воронеж – «колыбель русского флота». Именно здесь в конце XVII века были построены первые русские корабли. Жители Воронежской области своей историей гордятся. Сотрудники и осужденные ИК-1 исключением не являются.

На сцене – вокально-инструментальный ансамбль колонии исполняет марш «Прощание славянки».

– Последние четыре года наш ВИА принимает участие в конкурсе «Калина Красная», – звучание труб заглушает рассказ об успехах подопечных, поэтому Игорю Гамалееву приходится заметно повысить голос. – Однажды мы даже заняли призовое место.

По пути на производство мы заходим в столовую учреждения. Здесь же, рядом располагается и собственная пекарня.

– Хлеб у нас свой, без традиционных для других пекарен добавок. Только мука, дрожжи и вода, – поясняет начальник учреждения. – Попробуйте, оцените.

Хлеб действительно вкусный.

Несмотря на компактность территории, до цехов идти еще далеко. Пройдя по асфальтированной дорожке, вдоль которой стоят фонари в стиле XIX века, заходим в здание, на крыше которого висит приличного размера спутниковая антенна. Здесь занимаются «студенты» местного филиала Современной гуманитарной академии. Дистанционное обучение проходят семнадцать человек, еще семеро осужденных ждут выпускных экзаменов. Все учебные материалы приходят в колонию по Интернету через спутник. В комнате для занятий стоит несколько компьютеров.

– Иди-ка ко мне, – подзывает к себе одного из «студентов» Игорь Гамалеев.

– Почему не брит? Заучился? Ты меня когда-нибудь небритым видел?

«Студент» виновато смотрит в пол. Близятся экзамены, все мысли об учебе.

В соседнем помещении располагается комната электронного общения осужденных с родственниками. Здесь специально создана уютная атмосфера: мягкие, приличного вида диваны, кресла, фотообои, цветы на столиках.

– Вечером мы приносим сюда ноутбук, – рассказывает о схеме организации общения начальник колонии. – И осужденные могут позвонить своим родным и близким по скайпу, поговорить, видя их перед собой на экране.

Время разговоров и их количество в месяц неограничено. Объясняется такая вольница просто – осужденных, у родственников которых есть компьютер со всем необходимым для такого общения оборудованием, можно пересчитать по пальцам. Очередей на входе в «комнату электронного общения» не увидишь.

Идем по территории дальше, вдали уже виднеются производственные ангары, перед которыми, как на параде, выстроилась готовая продукция – зернометатели. Светит солнце, и машины, выкрашенные зеленой краской, кажутся военной техникой, участвующей в смотре.

– Готовая продукция, – поясняет Игорь Гамалеев. – Специфика нашего производства такова, что мы должны постоянно иметь определенный запас собранных машин. Если фермеру они срочно понадобятся, то на оформление заказа потребуется минимальное количество времени, он имеет возможность тут же забрать технику. Если же мы будем собирать ее под заказ, то за эти несколько дней фермер может купить машину где-нибудь в другом ме-

Игорь Гамалеев:
«Современный начальник колонии должен быть
эффективным менеджером в сфере управления
предприятием»

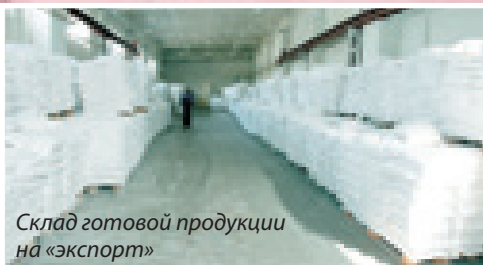
сте, пусть и подороже.

Дешевизна производимой в ИК-1 техники является дополнительным конкурентным преимуществом. Точно такая же зернометалка, выпущенная коммерческим предприятием, стоит уже на 25 процентов дороже.

– В процессе производства мы постоянно вносим различные новшества в механизм работы наших «аппаратов», – продолжает рассказывать начальник учреждения. – Многие из новшеств были скопированы нашими конкурентами, так как нам не хватило времени их запатентовать. Теперь мы относимся к этому вопросу очень серьезно. На сегодняшний день у нас уже шесть патентов на оригинальные разработки. Есть у нас один умелец, который с улучшением характеристик продукции очень помогает – осужденный Юрий Жабько, – Игорь Гамалеев указывает на человека невысокого роста, склонившегося над станком. – Закончил военное учебное заведение, служил на подводной лодке штурманом, затем на торговом флоте. Так случилось, оказался у нас. Теперь вот наш главный оптимизатор.

Низкие цены на машины ИК-1 объясняются еще и тем, что почти все детали для их производства изготавливают здесь же, в литейном цехе. «Со стороны» приходится закупать металл, цепи и некоторые элементы электрооборудования. Все остальное – «родное».

– Главный наш минус, что производство – сборка зернометалел – у нас все же сезонное, – отмечает начальник колонии. – Заказы идут с мая по сентябрь. Два года назад, до кризиса, мы продали более полутора тысяч машин за летний период, заработали десятки

Склад готовой продукции
на «экспорт»

миллионов рублей. Осужденные получали в месяц по 20–30 тысяч рублей, денежные переводы родственникам из стен колонии шли регулярно. В последние же два года продажи упали в десять раз, до 100–150 машин в сезон. Сказалась и аномальная жара прошлого лета. Несмотря на то, что основные наши покупатели из Краснодарского, Ставропольского краев – регионов, пострадавших от жары, сельхозпроизводители решили сэкономить, вкладывая деньги в ремонт оборудования. Сейчас ситуация вроде бы исправляется. За последние два-три месяца мы уже продали тридцать зернометалок. И это еще до начала сезона. Надеемся на лучшее.

Рост продаж должен возрасти и в связи с заключением между колонией и компанией «Росагролизинг» соглашения о сотрудничестве. Теперь желающие приобрести продукцию учреждения смогут сделать это в кредит. Руководство ИК-1 воспринимает соглашение как несомненный успех.

Кроме более низкой, по сравнению с конкурентами, цены на продукцию, колония предоставляет возможность оформления кредита на покупку изделий, предлагает гарантийное обслуживание и обеспечивает запасными частями. Борьба за клиента идет жесткая.

– Преимуществ по сравнению с другими компаниями, предлагающими на

рынке ту же продукцию, у нас много, – констатирует факт Игорь Гамалеев. – Недостаток в том, что о нас пока мало кто знает. Пытаемся работать в Интернете с поисковиком «Яндекс», но «пробиться» на первую страницу результатов поиска по запросу «продажа зернометалок» мы пока не смогли. По расчетам, сделать это удастся только в августе. А это конец сезона. Так что в этом «Яндекс» нам вряд ли поможет. Поэтому стараемся развивать другие направления производства, занимаемся их диверсификацией.

В соседнем здании расположился цех деревообработки, на улице осужденные сколачивают из досок лотки – тоже на продажу. Рядом – цех по производству сухих смесей для киселя, «экспортируемых» в колонии нескольких регионов страны.

Пока начальник учреждения по ходу нашей экскурсии общается с рабочими, обсуждая текущие дела, один из его заместителей рассказывает, о чем руководитель не упомянул.

– С заказами у нас, конечно, пока не слишком хорошо, работаем над поиском покупателей постоянно. Сам начальник, заместители, другие сотрудники колонии, занимающиеся сельским хозяйством, ведем переговоры, оформляем все юридически. Чтобы все сделать четко – продать машины – необходимо обладать большими знаниями в самых разных областях. Приходится учиться.

Игорь Гамалеев и его заместители этими знаниями и навыками овладеть сумели. В результате в ИК-1 удалось добиться того, к чему призывает всех руководителей учреждений УИС директор Федеральной службы исполнения наказаний – широко развивать внебюджетную деятельность.

Полученные здесь навыки ценятся на уровне и территориального управления, и Федеральной службы исполнения наказаний в целом. Так, предыдущий начальник ИК-1 Игорь Потапенко возглавлял воронежское управление, а сегодня является руководителем УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Так что исправительная колония № 1, можно сказать, полигон для подготовки современных руководителей – реформаторов уголовно-исполнительной системы. ●

Сергей ШУРЛОВ

Фото Дмитрия ФОМИНА

Бог наделил человека свободной волей. Каждый обладает выбором, кому и чему он будет служить в этой жизни. И, к сожалению, не так и редко люди направляют усилия не на служение во благо, а на реализацию комплексов своего мнимого превосходства. Личности озлобленные, склонные обвинять кого и что угодно... В сумеречном сознании им видится один путь достижения запредельных целей – это безоглядная лютость, угнетение, уничтожение людей. Так зарождался фашизм, так создавались концлагеря...

«АРХИТЕКТОР» НАЦИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ

Одной из самых страшных страниц истории XX века стала нацистская политика террора и насилия. Составной ее частью были изоляция и ликвидация различных групп населения по этническому и политическому признакам. Чтобы реализовать свои преступные замыслы, нацисты активно создавали концентрационные лагеря, с которыми, как теперь известно, была тесно связана программа принудительного труда, истребления евреев, жестокого обращения с военнопленными, советскими гражданами и т.д.

У истоков тюремной империи нацизма стоял «Черный орден» Гимmlера – организация СС, ответственная за многочисленные злодеяния. Охраняли концлагеря специально созданные для этой цели части «Мертвая голова» (Totenkopf). Туда вступали немцы, считавшие себя «элитой», избранной для «спасения» Германии от демократии, коммунизма и евреев. Они снискали себе самую ужасную репутацию, признавая только бескомпромиссную борьбу с врагами национал-социализма, хладнокровно расправляясь с узниками.

Жизнь эсэсовцев-охранников подчинялась строгим правилам. Их разработал и внедрил Теодор Эйке – первый инспектор концентрационных лагерей Третьего рейха, а в последующем – командир моторизованной дивизии СС «Мертвая голова». Кем был этот человек, проливший реки крови?

Эйке родился 17 октября 1892 года в Гюдингене, в провинции Эльзас, в семье начальника железнодорожного вокзала Генриха Эйке, будучи его одиннадцатым ребенком. Семья жила в нужде и страданиях. Отец постоянно находился на службе. Никто не занимался воспитанием Теодора, учился он неважно. В 1909 году из-за неуспеваемости его исключили из реального училища. Молодой человек тем не менее не пал духом и добровольцем пошел в рейхсвер, став рядовым 23-го Рейнланд-Пфальцкого пехотного полка. В 1914 году его перевели в 22-й Баварский пехотный полк. В составе этой части он вступил в Первую мировую войну.

Эйке принимал участие в сражениях на Западе под Ипром, в позиционной войне во Фландрии (1914–1915 гг.), за что получил Железные кресты 1-го и 2-го класса. За смелость, проявленную в боях, командир полка предоставил ему отпуск, одобрив женитьбу Теодора на Берте Швельбель.

В 1916 году состоялся очередной перевод Эйке, теперь во 2-й Баварский артиллерийский полк 2-й Баварской пехотной дивизии, понесшей огромные потери под Верденом. До конца войны Теодор служил в резерве пулеметной команды 2-го армейского корпуса, имея возможность посещать жену и недавно родившуюся дочь.

С окончанием войны Эйке возвратился домой, испытывая глубокое разочарование в связи с поражением Германии. Он расценивал это как национальное предательство, а Веймарскую республику – как порождение чуждых и враждебных идей.

Психическое состояние Эйке оставляло желать лучшего. Не исключено, что приступы ярости появились у него во время службы, а дальнейшее свое развитие получили уже после ухода из армии, когда он попал в отчаянное социальное положение, весьма схожее с тем, которое было у его родителей.

Через нервных потрясений сильно повлияла на психику Теодора. Начиная с 1920 года, он успел поменять четыре места жительства. Около восьми лет Эйке вел обывательскую жизнь, эпизодически интересуясь политикой. Но его натура не смирилась с законами Веймарской республики. Выход для своей ненависти он нашел, вступив в 1928 году в НСДАП. (Национал-социалистическая рабочая партия Германии. – **Ред.**) Его экстремистские и антисемитские взгляды привлекли внимание Генриха Гимmlера, искавшего верных и исполнительных помощников. Так Эйке стал членом СС, сделав за несколько лет стремительную карьеру. В декабре 1931 года Гимmlер назначил его на должность командира 10-го штандарта (полка) СС.

Полиция Людвигсхафена организовала за ним слежку. У Эйке нашли несколько килограммов взрывчатых веществ, на поверхность также всплыли факты его участия в политических убийствах членов социал-демократической и коммунистической партий. Его задержали, и вскоре он предстал перед судом. На счастье Эйке, министр юстиции Баварии, сотрудничавший с нацистами, отпустил его из-под стражи, приняв во внимание плохое физическое самочувствие обвиняемого. Теодор, невзирая на запрет, возобновляет политическую деятельность и вновь попадает в поле зрения полиции. Изготовив фальшивые документы, в 1932 году он бежит в Италию, где, по указанию Гимmlера, возглавляет лагерь в Бозен-Гри

для германских эмигрантов – членов НСДАП, СА и СС. Гиммлер был доволен тем, как Эйке организовал жизнь в лагере, и присвоил ему звание оберфюрера СС.

В начале 1933 года Гитлер стал канцлером Германии. Из эмиграции вместе с бежавшими нацистами возвращается и Эйке. Ему находят новое место службы – при штабе 5-й группы СС «Юг», хотя за ним по-прежнему оставался и пост командира 10-го штандарта. Именно из-за этого поста разгорелся скандал, в котором был замешан давний его недруг Йозеф Бюркель – гауляйтер Рейнланд-Пфальца (должностное лицо в нацистской Германии, осуществлявшее всю полноту власти на вверенной ему административно-территориальной единице – гау).

21 марта 1933 года по инициативе Эйке в штаб-квартиру гауляйтера ворвалась группа эсэсовцев. Бюркеля избили и на три часа заперли в шкафу. Из-под ареста гауляйтера вызволила полиция. Бюркель сполна отомстил обидчику: Эйке был объявлен душевнобольным и отправлен в психиатрическую лечебницу с диагнозом «лунатик, представляющий опасность для общества». На буйного оберфюрера надели смирительную рубашку. И даже Гиммлер, не симпатизировавший Бюркелю, одобрил действия гауляйтера, так как поступок Эйке бросал тень на СС и партию, которая, придя к власти, обещала блюсти порядок.

Эйке, однако, не собирался сдаваться. В течение трех месяцев, пока его держали взаперти, он несколько раз письменно обращался к Гиммлеру, убеждая шефа, что здоров и дальнейшее его пребывание в доме для умалишенных нецелесообразно.

26 июня 1933 года его отпустили. Гиммлер восстановил его в звании, но отправлять обратно в Рейнланд-Пфальц, не стал. Нашлась другая работа – в концлагере Дахау, где, по мнению нацистов, царил хаос. Эйке был идеальной кандидатурой на пост начальника лагеря, потому что в нем удачно сочетались качества, характеризующие его как грубую прагматичную личность, – абсолютное послушание руководству, большие организаторские способности, умение увлекать людей и подчинять их своей воле. Сюда же приплюсовывалась его фанатичная преданность национал-социализму и неистребимая ненависть ко всему, что было «не немецким» и чуждым.

Став комендантом Дахау (один из первых концентрационных лагерей на территории Германии, главный принцип функционирования которого состоял в изоляции заключенных от надзирателей, от внешнего мира и от товарищей по несчастью, задействованных на особых работах. Внутри лагеря действовала система самоуправления, точнее – самоизоляции: одни заключенные командовали другими и делали это, как заложники своего положения, часто с большей жестокостью, чем сами охранники. – *Ред.*) Эйке принялся жесткими мерами наводить порядок. Он окружил себя людьми, способными выполнить любой преступный приказ. Среди тех, кто входил в охранные подразделения лагеря, были будущие профессиональные палачи: Йозеф Крамер (комендант Биркенау – филиал Освенцима), Карл Отто Кох (комендант Бухенвальда), Ганс Лоренц (комендант Эстервегена), Михаэль Липперт (комендант Заксенхаузена), Макс Кегель (комендант Равенсбрюка, Гросс-Розена, Цирайса и Маутхаузена), Рихард Глюкс (инспектор концлагерей после Эйке).

Эйке вбивал в головы подопечных такие понятия, как «опасные враги государства» и «политические преступники». Каждое пополнение эсэсовцев проходило жестокий ритуал, проводившийся на плацу лагеря. Охрана на их глазах избивала узников, а затем они сами должны были проделать то же самое, сохраняя хладнокровие и выдержку. «Никакого сострадания к противникам партии. Это чувство недостойно эсэсов-

ца! Германия нуждается в твердых и решительных мужчинах, а слабаки ей не нужны!» – так говорил хозяин Дахау.

Эсэсовцы, выдержавшие экзамен на «прочность», вливались в сплоченную «семью», объединенную общей целью – беспощадно карать всех, кто попал за колючую проволоку. Все, чему их учили, они применяли в повседневной деятельности. Охранники концлагерей с яростью набрасывались на заключенных, соревнуясь между собой в жестокости, чем старались заслужить расположение начальника и подняться вверх в иерархии СС.

В разряд «мягких» наказаний для узников входило заключение в карцер, различные виды физического воздействия на «преступников». Обычно они сводились, по старой прусской традиции, к 25 ударам хлыстом (или палкой) в присутствии барака и персонала СС.

30 января 1934 года Гиммлер приехал с личной инспекцией к Эйке. Рейхсфюрер был поражен результатами. Особенно сильное впечатление на него произвели отдел охраны лагеря и караульные подразделения. Личный состав отличали дисциплинированность и беззаветная преданность коменданту. За усердие, проявленное в Дахау, Гиммлер присвоил Эйке звание бригадефюрера (генерала) СС.

За свои успехи в деле наведения порядка в Дахау Эйке 5 июля 1934 года был назначен инспектором концентрационных лагерей и командиром охранных частей СС «Мертвая голова».

Он перенес свою штаб-квартиру в концлагерь Заксенхаузен, ставший его вотчиной. Открыл спецкурсы для женщин-надзирательниц. «Практику» они проходили в Равенсбрюке, и многие из них заслужили репутацию садисток, не уступая в жестокости мужчинам-охранникам. Лагерные структуры постоянно росли. В списке «тружеников» концлагерей от 15 января 1945 года в графе «охрана СС» значилось 37 675 мужчин и 3 508 женщин.

Эйке сформировал несколько охранных полков СС «Мертвая голова», которые во время вторжения в Польшу проводили карательные акции в тылу немецкой армии. К концу осени 1939 года им была сформирована мотопехотная дивизия СС «Мертвая голова», принимавшая участие в «походе» против Франции. В июне 1941 года соединение участвовало в нападении на Советский Союз. Эсэсовцы из этой дивизии «прославились» чудовищными преступлениями, совершенными в отношении мирного гражданского населения и советских военнопленных.

В январе 1942 года дивизия Теодора Эйке оказалась в окружении, в Демянском котле, из которого выбиралась более двух месяцев. Затем потрепанные части эсэсовцев в течение полугода удерживали Рамушевский коридор. За свои «подвиги» на фронте Эйке был награжден Рыцарским крестом. Однако из его дивизии, бодро шагавшей летом 1941 года по советской земле, в живых остались единицы. В результате пришлось выводить оставшиеся части в тыл и формировать из них новое соединение.

В январе 1943 года дивизия «Мертвая голова» вновь была на Восточный фронт. В ходе боев за Харьков части соединения отличались особой бессмысленной жестокостью, пленных почти не брали, строго исполняя приказ своего командира. 26 февраля Эйке, потерявший связь с танковыми подразделениями дивизии, вылетел на разведывательном самолете для ознакомления с обстановкой. Неподалеку от села Артельное его самолет был сбит. Так завершилась кровавая карьера Теодора Эйке, чья кровожадность и деспотизм привели к гибели сотен тысяч людей.

Иван КОВТУН

Война связала две

В уголовно-исполнительной системе Республики Саха (Якутия) долгие годы работала семейная пара Замараевых. Ветеран войны Анатолий Замараев, увы, не дожил до 65-летнего юбилея Победы. Сказались военные ранения и контузии. Но страшные годы войны хорошо помнит его супруга, ветеран тыла Фарида Хусаиновна.

В десятый класс никто не пошел

Фарида окончила девятый класс, когда грянула война. От брата из-под Иркутска пришло письмо с газетной вырезкой, где о нем писали как о первом добровольце, собравшемся на фронт. Сестренка читала статью и дико завидовала. А мама плакала: «Убьют ведь дурака!» Поселок Дивизионный, в котором жила их семья, – пригород Улан-Удэ. Здесь стояла танковая дивизия, и весь небольшой поселковый мирок вращался вокруг военных. Танки в первые же дни погрузили на железнодорожные платформы и отправили на восточную границу, откуда ждали нападения Японии. Ближе к зиме те же эшелоны с танками прошли мимо станции на запад, в сторону Москвы. А на месте воинских казарм развернулся огромный госпиталь. Раненые без рук, без ног, начали прибывать в него нескончаемым потоком. Над госпиталем стоял тяжелый запах гниющей плоти, медикаментов, раздавались стоны уже покалеченных войной молодых парней.

О том, чтобы идти в десятый класс, для Фариды, как и для всех ее поселковых ровесников, речи не шло. Все просились, рвались на фронт... «Если не берут воевать, нужно помогать Родине и воюющим солдатам хотя бы своим трудом», – решила Фарида и пошла работать в подсобное хозяйство при воинской части.

Когда для фронта все

Тяжело поначалу приходилось юной хрупкой девушке. В тылу к первой военной зиме остались негодные к службе инвалиды, старики, женщины и подростки лет тринадцати. На них свалилась вся работа, которую раньше выполняли здоровые мужики, и скидок ни на возраст, ни на здоровье, ни для детей, ни для женщин не делалось.

«Все машины, – вспоминает Фарида Хусаиновна, – были отправлены на фронт. При воинской части остались только «бракованные» лошади, которые заменили тракторы. На хромых и порченных кобылах выполняли государственный план – пахали, сеяли, убирали, ездили в лес на заготовку дров. Работать приходилось по 12 часов. Зарплаты как таковой не было. Деньги, которые начислялись, отправляли в фонд обороны, на государственные займы для строительства танков, самолетов. Осенью забивали скот, а мясо, все до грамма, тоже было для солдат. Если появлялось свободное время, вязали рукавицы, носки, готовили бойцам посылки. Девиз был един – «Все для фронта, все для победы!» И для победы не жалели ничего. Сами мы оставались голодными, озябшими, полураздетыми».

400 граммов хлеба

«Из еды получали только хлеб, – рассказывает Фарида Замараева. – Давали по рабочей карточке 400 граммов

в сутки, а неработающим полагалось по 300 граммов. Хлеб был как глина: серый и липкий. Люди в поселке умирали от голода, ведь кроме этого хлеба ничего и не было, в деревнях с продуктами было чуть лучше. Там все же что-то выращивали. Страшным дефицитом в те годы была соль.

Как-то раз работников подсобного хозяйства вывезли в деревню на уборку картофеля. Для себя собирать картошку было нельзя – это приравнивалось к воровству, а за такое судили по законам военного времени. Но после сбора урожая вечером бригадир разрешал испечь ее на углях, здесь же и съесть. Изголодавшиеся подростки и женщины ели картошку до отвала, до изнеможения. Отвыкшие от пищи жевудки подвели всех...

За четыре года все обносились, не было спичек, вместо мыла для стирки варили щелок – печную золу. Вода от него становилась мягкой, и в ней можно было стирать. Благо, что камелек дома горел все время.

Это сейчас понимаешь, что было невероятно трудно. А тогда мы как-то этого даже и не замечали, казалось, все в порядке вещей. Вечером после работы бежали в госпиталь помогать ухаживать за ранеными. Утром – на работу. Успевали прослушать сводку от Советского информбюро. И так до конца войны. Помню, в госпитале ухаживала за молоденьким пареньком, симпатичным таким. Ноги ему по колено отрезали, руки перебиты осколками. Я ему все что-то говорила, хотела покормить его. А он стеснялся, краснел, отворачивался».

Самый счастливый день

«У людей была одна мечта – чтобы кончилась война. И, наконец, наступил долгожданный день – День Победы, – здесь Фарида Хусаиновна уже не смогла сдержать слез. – Это был великий праздник. Все вышли на улицу, незнакомые люди обнимались, целовались, плакали.

А потом все стали ждать возвращения отцов, сыновей, мужей, братьев. И всякое было: кто дождался, а кто и нет. Мой брат с войны вернулся. Мама о нем так молилась, что с ним все обошлось, пришел без ранений.

судьбы

Любовь зарождалась в письмах

С мужем Фарида Хусаиновна познакомилась в 1943 году в Доме офицеров на новогоднем вечере. Анатолий пошел рядовым по призыву в Красную армию еще в октябре 40-го, и его воинская часть стояла в Монголии. Его родной поселок сразу же с началом войны попал в зону оккупации. Он писал бесконечные рапорты с просьбой отправить его на фронт, и в 1942 году добился своего, оказался на ускоренных шестимесячных курсах младших лейтенантов в Улан-Удэ.

...«Он подошел ко мне и пригласил на танец. А потом, когда провожал домой, позвал замуж. Сказал: «На фронт ухожу, а родных у меня не осталось, все погибли в оккупации. А так хоть кто-то ждать будет, письма писать». И я согласилась. Пошли мы на следующий день в ЗАГС, нам отказали в регистрации брака, 18 лет мне еще не исполнилось. Пришлось обмануть, сказав, что мы уже вместе живем... Нас расписали», – вспоминает Фарида Замараева.

Он уехал на фронт. Сначала был командиром взвода, затем – артиллерийской батареи, потом стал помощником начальника разведки дивизиона. А Фарида стала его ждать. С его искренними, нежными письмами пришла к ней настоящая любовь.

После победы над Германией Анатолия отправили на восток, где он принимал участие в боях с японским милитаризмом и вернулся только в апреле 1946 года. Фарида его дождалась. С войны он пришел в звании старшего лейтенанта, продолжил службу в армии. Демобилизовался в связи с сокращением вооруженных сил в звании капитана, майором стал, будучи на службе в УИС Якутии.

«Мы прожили с ним, несмотря ни на что, долгую счастливую жизнь, – говорит Фарида Хусаиновна. – Не дай бог вам испытать то, что пришлось пережить нашему поколению. Желаю всем мирного неба, живите спокойно, берегите мир». Такое дала напутствие...

Алена ПОДКОВЫРОВА

Заместитель начальника ИТК-12

Среди сотрудников, проходивших службу в местах лишения свободы Саратовской области, – Герой Советского Союза, бывший фронтовой летчик-истребитель Сергей Иванович Сафронов. Своеобразную путевку в небо он получил от прославленного советского аса Валерия Чкалова. Сам же стал первым наставником в летном деле будущего космонавта № 1 Юрия Гагарина.

Гвардии майор... внутренней службы

Тридцатые годы, на которые пришла юность Сергея Сафронова, были временем бурного развития советской авиации. Имена героев-летчиков – Леваневского, Водопьянова, Чкалова, Байдукова были на устах у всех советских людей, ну а мальчишки буквально бредили небом. Так, Сергей в восемнадцать лет стал курсантом Горьковского аэроклуба. В августе 1937 года аэроклуб посетил его почетный шеф, знаменитый советский летчик Валерий Чкалов, прославившийся на весь мир беспримерным перелетом на самолете АНТ-25 из СССР в США через Северный полюс. Чтобы оценить качество обучения курсантов, Чкалов попросил выпустить одного вместе с ним в учебный полет. Слетать с Чкаловым доверили Сергею Сафронову, как одному из лучших «учлетов». На двухместном самолете У-2 они слетали в учебную зону, Сергей выполнил несколько фигур высшего пилотажа, в том числе мертвую петлю. После посадки, вылезая из кабины, Чкалов сказал: «Укачал ты меня! Пилотируешь хо-

рошо, летать будешь». Эти слова оказались пророческими.

В 1938–1939 годах Сафронов учился в Энгельсской военной школе пилотов, затем служил на Сахалине. Началась Великая Отечественная. Он неоднократно подавал рапорты о направлении его в действующую армию и в 1942 году оказался на Сталинградском фронте. Сражался и на Южном, и на Северо-Кавказском, Брянском и 2-м Прибалтийском фронтах, занимал должности командира звена, командира эскадрильи, штурмана истребительного авиационного полка. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 24 августа 1943 года за участие в Курской битве. Всего за войну Сафронов сбил лично 27 и в составе группы – четыре самолета противника. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (дважды), Александра Невского, Отечественной войны (дважды), многими медалями.

Демобилизовавшись, Сергей Сафронов жил в Саратове, учился в областной партшколе. В 1947 году в этом го-

Прием зачетов в аэроклубе
(С. Сафронов – второй справа)

Учитель и ученик. Встреча с Юрием Гагариным 4 января 1965 года

роде решили восстановить аэроклуб, который, вообще-то, действовал уже в начале 30-х, но в войну был закрыт. Председателем оргкомитета по воссозданию аэроклуба и стал Сафронов. Отказавшись от горкомовских 1 500 рублей в месяц и литерного питания, он без колебаний пошел в аэроклуб на 1 000 рублей зарплаты и рабочую продовольственную карточку. Уж очень хотел летать. Во вновь созданный аэроклуб были назначены: начальником – гвардии подполковник В. Слесаренко,

маршировали с песней от палаточного лагеря до кухни. Одна из воинских частей передала аэроклубу кровати с пружинными сетками.

Целая эпопея была с получением и перегонем самолетов. После войны самолеты У-2 из расформированных полков ночных бомбардировщиков сосредоточили во Львове, из них пятнадцать машин решили передать Саратовскому аэроклубу. Их требовалось забрать и своим «летом» доставить к месту приписки. Для командированных во Львов летчиков выделили своеобразный сухой паек – сто пирожков с повидлом, которыми они и питались, совершая тысячекилометровый перелет с несколькими посадками на промежуточных аэродромах, где столовые и гостиницы их вовсе не ждали. Чтобы не сбиться с маршрута, летели параллельно шоссе на максимальной высоте. Низколетящий самолет могли обстрелять бандеровцы, шнырявшие в лесах Западной Украины.

В октябре 1947 года С. Сафронов прервал работу в аэроклубе. Его направили, как тогда говорили, «по партийной линии» на службу в места ли-

шения свободы, где сотрудников не хватало. Он был далеко не в восторге от замены летной работы на лагерную, но отказаться, как офицер, не мог. Шесть лет Сафронов был заместителем начальника ИТК-4, ИТК-12 по лагерю (то есть, заместителем по режиму). Характеристики из личного дела майора Сафронова однотипны: энергичен, инициативен, морально устойчив и идеологически выдержан, хороший организатор. Работу со спецконтингентом освоил. И здесь же, в деле, – его рапорты на имя руководителей всех рангов – разрешить вернуться в авиацию!

После смерти Сталина массовая амнистия заключенных советских лагерей коснулась, конечно, и Саратовской области. Число местных колоний и лагерных отделений сократилось вдвое, в том числе была расформирована ИТК-12. Многие сотрудники увольнялись по сокращению штатов. В марте 1953 года Сафронов был переведен на должность начальника штаба отдельного дивизиона охраны, а в июле – уволен по сокращению. И, конечно же, он вернулся в свой аэроклуб. Пусть руководящие должности там были уже заняты – неважно! Командиром звена, штурманом – он опять летал сам и учил летать других, в том числе и студента Саратовского индустриального техникума Юрия Гагарина. Первый космонавт скажет потом немало теплых слов о своем первом учителе. Через несколько лет после полета Гагарина на орбиту они встретятся вновь в Саратове. Не предполагал тогда Сафронов, что три года спустя он будет в первом ряду идти по Красной площади в Москве за урной с прахом Юрия Гагарина, провожая своего ученика в последний путь.

Но все это будет потом. А тогда, в октябре 1956 года, Сергея Ивановича Сафронова с летной работы списали: не тот уже для неба возраст. Он вернулся на «запасной аэродром», на службу в Управление ИТЛ и колоний – заместитель начальника лаготделения, начальник лагерного пункта, начальник отряда осужденных. Что же касается названия заметки – «гвардии майор внутренней службы» – то в одном из старых документов Управления исправительно-трудового лагеря и колоний УМВД по Саратовской области С. И. Сафронов именно так и именуется.

Александр СОКОЛОВ

Мемориальная доска на доме № 6/8 по Кировскому проспекту в Саратове

Григорий Чухрай и Ирина Пенькова, Ессентуки, 1942 год.
Они сыграли свадьбу 9 мая 1944 – за год до Победы

Григорий Чухрай: «Мне везло на войне»

Этому выдающемуся режиссеру везло не только на войне – он был трижды тяжело ранен, но остался жив и не калекой. Григорию Наумовичу Чухраю повезло и в мирной жизни, но за нее тоже надо было бороться каждый день. То была битва за настоящий кинематограф, а не тот, который навязывали в отделе культуры ЦК КПСС...

Чухрай родился 23 мая 1921 года в Мелитополе Днепропетровской (ныне – Запорожской) области, в семье военнослужащего. После развода родителей мальчик воспитывался матерью и отчимом – председателем колхоза. В 1939 году Григория призывали в армию: был связистом, затем воевал на различных фронтах десантником. Демобилизовался по ранению в декабре 1945 года в звании гвардии старшего лейтенанта, так что День Победы встретил в госпитале в Австрии.

Григорий Наумович пришел в кино практически с фронта. Война оставила такой след в его памяти, что изменила представления о мире людей. Режиссер говорил, что войны ведутся не между умными и дураками, не между подлецами и благородными героями, а между людьми разных убеждений, преследующих разные цели. Он сформировал свое четкое понимание жизни.

Позволю себе процитировать некоторые абзацы из его последней книги «Моя война»:

«Я открыл глаза и посмотрел вниз. На станции Харьков-Сортировочная к рельсам медленно двигались три танка. – Нечего паниковать! Это наши танки! – объявил я. – Откуда здесь взяться немцам? Но танки вздрогнули, и через наши головы, шелестя и шипя, полетели снаряды, один... другой... третий...

– В ружье! – героически скомандовал я.

Но все мои вояки повалились на дно окопа и лежали не двигаясь. Я схватил винтовку и стал стрелять по танкам. Огонь со стороны немцев усилился. Снаряды летели через наши окопы, а мои солдаты бездей-

ствовали. Я отстреливался, бегал по окопу, матюгался и пинками сапог поднимал боевой дух своих «стариков». Они поднимались на ноги, но только я поворачивался к другим, эти снова оказывались на дне окопа.

...Потом выяснилось, что немцев прогнали за Полтаву. Тогда солдаты осмелели и стали обсуждать поведение молодого командира: «В Красной армии не положено ругать подчиненных матом». «А лежать на дне окопа и не стрелять по врагу положено?» – возражал я. В ответ: «А вы нас научили воевать?» – толпу прорвало... Я смотрел на их вымученные глаза и думал: «Если будет настоящий бой, а они побегут, а меня будут судить. Суд не страшен, страшно бесчестие». Чухраю было всего 20 лет.

А вот еще воспоминания: «...Великая Отечественная началась, как известно, 22 июня, а уже утром 23-го я был первый раз ранен. Еще не успел до конца вылечиться, как немцы подошли к Харькову, и меня, двадцатилетнего сопляка, сразу назначили командиром взвода. То есть присвоили воинскую должность. Хотя такое повышение льстило моему самолюбию, пехотного боя я не знал, и до сих пор со стыдом вспоминаю, как плохо защищал Харьков. Да и бойцы во взводе были абсолютно неопытны, необучены... Но вообще-то я счастливчик: как только возникает безвыходная ситуация, мне каким-то чудом удается ее избежать. Так и тут: неожиданно-негаданно объявили набор комсомольцев в воздушно-десантные войска. Обучали нас в городе Ессентуки, и вот там-то из нас сделали настоящих «суперменов» – теперь мы уже умели стрелять из любого положения, хоть из кармана, метать ножи, прыгать с парашютом, с машины

на полном ходу, могли выживать в тылу у немцев, группироваться и все такое. В общем, универсальные солдаты. Здесь нас обучали преодолевать страх. Вскоре нас бросили на задание, которое было сорвано немцами, ребят уже в воздухе расстреляли, от 14 тысяч осталось 240 человек... Это был такой кошмар...

Это неправда, когда говорят, что мы не умели воевать, и просто завалили трупами всю Европу – полная чушь. Запад еще тогда хотел отнять у нас нашу победу, преувеличивая роль союзных войск. Но ведь под Сталинградом, переломившим ход войны, умирали одни русские, и до Берлина союзники «не дошли» умышленно, опять предоставив умирать нам, штурмовавшим хорошо укрепленный город. Зато, когда в семидесятые годы я снимал документальную ленту «Память», задавая респектабельным господам в Париже и Лондоне один-единственный вопрос – что они знают о Сталинградской битве? – все пожимали плечами. Я прошел этот ад от начала до конца и до сих пор удивляюсь, что остался жив. Это почти невероятно. То, что там было, описать словами нельзя, горел каждый сантиметр земли, от грохота орудий можно было оглохнуть.

Мне всегда хотелось снять картину о Сталинграде. Я даже заявку развернутую подавал, готовился тщательнейшим образом, встречался с Рокоссовским, с Жуковым. Фантастический был мужик! От него исходила такая мощь, и он обладал даром предвидения: всю Курскую битву предсказал в деталях – за четыре месяца до ее начала. А Рокоссовский, вот странно, был таким лиричным... Воин, и лиричный. Но картину снять мне все-таки не дали. У меня были плохие отношения с Главпуrom, с большим начальником по фамилии Епишев. Прочитав мою заявку, он мне так и сказал: нам, говорит, не нужна окопная правда. Вы, мол, должны показать, как все были счастливы этой победой. Кто, говорю, счастлив? Вы, может, и были счастливы – те, кто в Москве сидел. А мы кроме усталости, ничего не чувствовали...»

В книге, которую вы, может быть, захотите прочитать, немало страниц, посвященных грамоте «молодого бойца». Есть там и такие стро-

ки: «Сегодня у молодежи такое представление, что нас на войну гнали чуть ли не плетками, а мы, как они сейчас, искали предлога избежать армии. В то время чувство необходимости защитить народ от смертельной опасности было настолько сильно, что мы не только не бегали от армии, но даже те, кто был освобожден по болезни или другим причинам (детям «врагов народа» не доверяли оружия, и они вынуждены были скрывать свое происхождение), стремились попасть на фронт. Если бы не было этого чувства, то с какого легшего надо было людям идти на смерть?»

Фронтовик, десантник, кавалер множества военных орденов Григорий Чухрай поступает в 1946-м во ВГИК на курс к Сергею Юткевичу, а заканчивает обучение у тоже известного режиссера Михаила Ромма. После института он некоторое время работает на Киевской студии художественных фильмов (ныне это киностудия им. Довженко). Но должность второго режиссера на заштатных фильмах удовольствия не приносила. Хотелось снять собственную ленту, например, по повести Бориса Лавренева «Сорок первый». Его потрясла эта история любви и ненависти. Но руководство киностудии наотрез отказалось экранизировать произведение. О картине на время пришлось забыть. Шли годы, и в 1955 молодого режиссера пригласил в Москву тогдашний руководитель «Мосфильма» Иван Александрович Пырьев. Мечты Григория Наумовича, что называется, стали исполняться, как в сказке – он получил долгожданную возможность снимать фильм «Сорок первый». К тому же сценарий, что немаловажно, одобрил и писатель Борис Лавренев. Но сама работа над лентой была непростой – объявились противники взгляда молодого режиссера на ту войну. И все-таки Чухрай отстоял свое право создать любовно-драматическую и в то же время глубоко трагичную ленту. Вот что он говорил: «Мы снимали фильм о Гражданской войне как о великой трагедии, когда живое тело нации рвали на куски и лилась кровь. Мне очень дорого, что мы впервые изобразили белогвардейца не барином, не насильником, не уродом – что было

«Сорок первый»

«Баллада о солдате»

«Чистое небо»

нормой в то время, – а красивым человеком, заслуживающим любви. Если бы «Сорок первый» был снят двумя годами раньше, мне бы пришлось несладко, но мне повезло: когда шли съемки в пустыне Каракумы, состоялся XX съезд партии (в стране наступала «оттепель»). Мы вслед за Лавреневым старались в фильме показать трагическую сущность эпохи. Нарушая традиции ведомственной эстетики, мы никого не выставляли дураками – ни белогвардейцев, ни Марютку, ни ее товарищей. И сейчас, думая об этом времени, я не считаю себя вправе бросить камень в тех, кто шел на смерть, мечтая о новом, справедливом обществе».

Роль Марютки осталась вершиной творчества Изольды Извицкой, а роль Говорухи-Отрока стала одной из лучших работ Олега Стриженова. Фильм получил множество призов, в том числе и Каннского кинофестиваля.

Друзья и коллеги Григория Наумовича отмечали, что его военной судьбы хватило бы на смысл целой жизни. Он снял и «Балладу о солдате». Практически каждому известно, что в Болгарии установлен памятник русскому солдату Алеше. На самом деле этот памятник поставлен персонажу ленты Чухрая. Снимать этот фильм далось тоже нелегко. Начальник главка по производству картин вызвал режиссера «на ковер», мол, что это такое: какой-то мальчик, девочка, ни одной батальной сцены... Но Чухрай не отступал: «Я так много ребят потерял на войне, и Алеша – собирательный образ, это свято для меня». Начальник пошел на попятную, но смету сократил раз в пять. Григорий Наумович вспоминал, что огромную радость на съемочной площадке ему приносила игра главных героев – Жанны Болотовой и Владимира Ивашова: «Меньше всего я учил этих молодых актеров, как нужно играть, – просто рассказывал, какие это были ребята. Думал, если они поймут это, то с ними будет легко работать. Они поняли».

Успех фильма был оглушительный, всемирный. Было дано указание Хрущева послать картину в Канн.

У фильма «Чистое небо» тоже судьба непростая. Картина еще не была готова, а Чухрай уже вызывает директор студии с требованием показать материал: «Просмотр был назначен на 10 утра. Прихожу на студию и вижу: стоит Фурцева со всем своим синклитом. Я говорю, мол, не имею права незаконченную картину показывать. Фурцева покраснела – но я же министр все-таки! Нет, говорю, хоть вы и министр, по уставу студии не положено. Тогда она отвела меня в сторонку, руки у нее дрожали от гнева, и вынула из сумочки письмо, где черным по белому было написано, что автор, несмотря на все уважение к моему таланту, не может скрыть от партии, что я готовлю плевков ей, то есть партии, прямо в лицо... Пришлось картину все-таки показать. Но поначалу ее запретили, хотя Фурцевой понравилась, и даже успела незадолго до своей смерти показать дело Хрущеву. Ему тоже понравилась. Мне еще повезло, потому что, несмотря на весь свой ум – а Хрущев вопреки распространенному заблуждению дураком

не был, – человек он был малообразованный. Но мои картины ему нравились. Да что там! Кроме Хрущева хватало цензоров».

Одна из поздних работ Григория Чухрая – двухсерийный фильм «Жили-были старик со старухой». Этот фильм стал началом нового этапа в истории советского кино и жизни режиссера – создании Экспериментального творческого объединения. Исходя из десятилетнего опыта эксперимента, стало ясно, что советское кинопроизводство может быть самоокупаемым и доходным. Этой студией снимались такие фильмы, как «Белое солнце пустыни», «Раба любви», «Табор уходит в небо», «Иван Васильевич меняет профессию», «12 стульев», «Земля Санникова» и другие любимые всеми картины.

В конце 60-х начале 70-х годов Григорий Наумович преподавал во ВГИКе, руководил Экспериментальным объединением. В 1996 году на фестивале «Кинотавр» режиссеру был вручен приз Президента России за личный вклад в развитие отечественного кинематографа. Он снял всего лишь семь картин, всего семь шедевров, ставших классикой. Но одну мечту так и не смог воплотить – он собирался снимать главный фильм своей жизни – «Сталинград». Чухрай проштудировал десятки книг, беседовал с известными советскими военачальниками, удалось встретиться с генерал-лейтенантом Шмидтом, начальником штаба разгромленной в Сталинграде немецкой армии, с полковником полевой разведки этой же армии Иоахимом Видером. Почему эта битва явилась не только военной, но и моральной победой нашей армии? – задавался режиссер вопросом. Почему мы победили, ведь по всем правилам военной стратегии у нас не было шансов на победу? Но говорить о Сталинграде стало немодно. Самой значительной битвой Великой Отечественной приказано считать битву на Малой земле...

В одном из интервью Григорий Чухрай признался: «При жизни маршала Брежнева поставить фильм «Сталинград» было нереально. Мне ничего не оставалось, как отложить свой замысел на потом, но и потом, после кончины генсека ки-

нематографического начальство не решалось «поручить» мне постановку. Очевидно, смущала моя концепция, которая существенно расходилась с официальной, всегда отставшей от времени. Я не оставил решимости бороться и, вероятно, добился бы своего, но меня хватил инфаркт. Потом – XXVII съезд партии, 5-й съезд кинематографистов, меня захватила борьба за перестройку. Новый инфаркт... Болея, я узнал, что фильм «Сталинград» собирается снимать Юрий Озеров. Юрий Николаевич спросил, не обижаюсь ли я на него. Я ответил, что не обижаюсь, и не лукавил. Я никогда не считал себя монополистом какой-либо темы. ...Природа творчества такова, что я, если бы даже захотел, не мог бы снять «Освобождения», точно так же как режиссер Озеров не смог бы снять «Баллады о солдате».

Чухрай скончался от сердечного приступа в год своего восьмидесятилетия. Гражданская панихида в Доме кино собрала всех признанных кинематографистов. Никита Михалков, Павел Лунгин, Марлен Хуциев, Владимир Меньшов, Сергей Соловьев, Николай Губенко и многие другие товарищи по кинематографическому цеху, провожавшие Григория Наумовича в последний путь, – все они в той или иной степени называли себя учениками Чухрая. Они говорили, что этому режиссеру удалось воплотить вековую мечту всего русского искусства, создать образ безоговорочно хорошего и при этом правдоподобного человека. Он был мастером создавать простое, живое и чувственное. Режиссер Николай Губенко рассказывал, что незадолго до смерти Григория Наумовича был разговор – что делать с перемещенными ценностями. Отдавать ли немцам то, что мы вывезли у них во время войны, учитывая, сколько они у нас всего награбили? Чухрай улыбнулся и сказал: «Отдавать, конечно». Он сам воевал с немцами до самой победы, и потому у него хватало сил на великодушные.

Как-то, отвечая на вопросы о своем творчестве, Григорий Чухрай признался: «Своими фильмами я никого не зову в прошлое. Наше прошлое неоднозначно. Но оно было».

Подготовила Галина РОМАНОВА

Слово редактору газеты Игорю ЗАХАРОВУ

Нашей газете в январе 2011 года исполнился 31 год... (Ее предшественницей была многотиражка «К новой жизни», выходившая с 1955 по 1970 год). Для истории – мгновение, секунда, а для конкретного издания, людей, работавших или работающих в нем – немалый жизненный срок.

Я пришел на службу в редакцию в 1985 году. Работал инструктором (тогда так называлась должность корреспондента), затем в 1998 году, после ухода на заслуженный отдых первого редактора газеты А. М. Отдельнова (к сожалению, ныне покойного), возглавил издание. Но это, как говорится, немного о себе.

Думаю, не зря средства массовой информации называют «четвертой властью». Многие выдающиеся люди – государственные деятели, философы, ученые, бизнесмены – начинали работать в газетах или сотрудничали с ними.

Теперь возьмем конкретно нашу многотиражную газету. Одними из первых авторов были сотрудники УИТУ Горьковской области, занявшие впоследствии руководящие посты в системе УИС и других правоохранительных структурах.

В штате редакции трое сотрудников. «Труд и законность» систематически публикует статьи на правовые, социальные, нравственные, культурно-исторические, религиозные темы. Авторами публикаций являются сотрудники ГУФСИН, исправительных учреждений, юристы, психологи, священнослужители.

Основной принцип при подборе материалов – «не навреди».

Статьи должны способствовать поддержанию стабильной обстановки в пенитенциарных учреждениях области.

Постоянно в центре внимания газеты и сотрудничество уголовно-исполнительной системы области с религиозными организациями, в первую очередь, с Русской православной церковью.

Публикуются материалы, рассказывающие о сотрудниках колоний, отдающих свои силы, талант трудному делу исправления осужденных.

Пользуются читательским интересом и материалы рубрик «Наш календарь», «Страницы истории», «В помощь нашим корреспондентам».

В редакции газеты дорожат каждым «словом», внимательно относятся к поступающим письмам, что находит отражение в рубрике «Из редакционной почты».

Творчеству читателей посвящены подготавливаемые редакцией литературные страницы.

Давнее сотрудничество с комитетом по делам архивов Нижегородской области способствует публикации в газете статей на историческую и культурно-просветительскую тематику.

Во взаимодействии с Нижегородской и Сухобезводненской прокуратурами готовятся ответы на вопросы, интересующие читателей.

Редакция поддерживает связи с братьями по перу, практикует обмен информацией с «родственными» редакциями УИС России.

По итогам конкурса ведомственных периодических изда-

ний территориальных органов ФСИН России Приволжского федерального округа, посвященного 130-летию УИС, газета «Труд и законность» была награждена дипломом.

В настоящее время у нас сложился крепкий авторский коллектив как из числа работников редакции, так и общественных корреспондентов. Недостатка в материалах издание не испытывает.

Можно отметить, что сотрудники газеты являются членами Союза журналистов России, а ее редактор входит в состав правления Нижегородской областной журналистской организации.

Название нашей газеты не меняется. Считаю, что и по сей день смысл труда и смысл законности никто не отменял, а для наших читателей эти слова, как мне кажется, должны быть на первом месте.

Представляем читателям материалы, подготовленные редактором газеты

– Игорь Петрович, летчик-испытатель, а тем более летчик-космонавт – профессия неординарная. Что послужило основной причиной вашего выбора? Знаю, что 12 апреля...

– Конечно, совпадение даты рождения и даты первого полета человека в космос – случайность. Просто с детства мечтал летать. Мечта и привела меня после окончания школы в Кировоградское военное авиационное училище. Затем служил летчиком в Бакинском округе ПВО.

С 1963 года занимался испытательской работой. Летал на всех типах отечественных военных самолетов. В июне 1977 был зачислен в группу специальной подготовки к полетам на кораблях типа «Буран» (советский многоразовый транспортный космический корабль). Через несколько лет меня включили в отряд космонавтов-исследователей.

И вот наступило 17 июня 1984 года. В рамках подготовки программы «Буран» я совершил космический полет на корабле «Союз Т-12» вместе с Владимиром Джанибековым и Светланой Савицкой. Время моего нахождения на орбите составило 11 суток 19 часов 14 минут 36 секунд...

После приземления испытания продолжались. Менее чем через два часа после возвращения на Землю я провел эксперимент по управлению летательным аппаратом: совершил полеты в Подмоскowie и обратно на Байконур на самолете, приближенном по аэродинамическим качествам к «Бурану».

К сожалению, впоследствии из-за экономических и политических причин программа «Буран» была закрыта.

– А какая она, наша планета? Что видно из иллюминатора космического корабля?

– Круглая (улыбается). Правда, полностью Землю не видно, только часть ее.

– Говорят, что космонавты – люди верующие?

– В настоящее время стало модно верить в Господа. Но я всю жизнь был атеистом. И остаюсь им до сих пор. Каких-то сверхъестественных явлений, чудес наблюдать не довелось. Полет в космос – это обычная, если можно так сказать, работа. Тем не менее всегда уважал и уважаю убеждения человека верующего.

– Время от времени появляются статьи и сюжеты, в которых утверж-

Человек славен своими стремлениями...

Недавно журналистская судьба свела меня с интересным человеком, одним из тех, кем в прежние годы мечтали стать многие из подрастающего поколения, – летчиком-космонавтом СССР, заслуженным летчиком-испытателем СССР, Героем Советского Союза И. П. Волком.

Игорь Петрович любезно согласился ответить на мои вопросы.

дается, что американские астронавты никогда не были на Луне, что это мистификация, голливудский обман.

– Мне тоже приходилось просматривать фильмы и читать статьи, в различных изданиях: от «желтой» прессы до солидных СМИ, где приводилась подобная версия.

Мой ответ однозначен – они там были. Не подумайте, что я преклоняюсь перед американскими технологиями. Наши не хуже, а некоторые – во многом их превосходят. Им до нас идти и идти. Просто факт остается фактом – американцы на Луне высаживались. Уж поверьте.

– Каковы перспективы развития российской космонавтики?

– Государство начало вкладывать средства. Что очень радует. Мы, совершившие запуск первого спутника, первого человека в космос, не можем оставаться в стороне. К тому же космические технологии, разработки можно применять и в народном хозяйстве. Все, что делается там, рано или поздно, пойдет на благо человека, на улучшение качества жизни землян.

Кто будет первенствовать в космическом пространстве, тот будет первенствовать и на планете Земля.

– Вы сказали о применении космических технологий в земной жизни. Нельзя ли привести конкретный пример?

– В Нижнем Новгороде расположена исправительная колония № 5, начальником которой является мой хороший товарищ. Недавно он предложил мне войти в состав попечительского совета при учреждении. Я подумал, а чем можно реально помочь? В свое время мы на орбитальной станции «Салют-7» провели удачный эксперимент по ускоренному выращиванию овощей. Подобная технология и может стать реальной помощью.

– Вы ведете большую общественную работу, являетесь вице-президентом Российской академии проблем безопасности, обороны и правопорядка. Когда выпадает свободная минута, чем занимаетесь?

– Естественно, книги, отдых на природе. Люблю теннис. Увлекался пилотированием спортивных самолетов, горными лыжами. Получаю эстетическое наслаждение от балета.

– Ваши пожелания читателям?

– Человек славен своими стремлениями. Но стремиться нужно к светлой цели, не желая зла ближнему. Только тогда человек остается человеком. ●

Талант, данный Богом

Не так давно в члены Союза писателей России был принят старший инструктор отдела охраны ИК-14 Владимир Решетников.

Я познакомился с ним, когда он впервые пришел в редакцию и принес несколько своих стихотворений. Стихи оказались добротные, и мы их с удовольствием опубликовали.

В 2001 году Решетников выпускает первый сборник стихов «Письмо». Мне посчастливилось стать автором предисловия к нему.

Тираж был совсем небольшим, мало кто держал его книгу в руках, и я позволю себе, с некоторыми изменениями, воспроизвести тот текст.

«С первой встречи автор расположил меня к разговору, открыл свою душу... На мой взгляд, работа психолога и наложила отпечаток на его произведения – бесхитростные, рассказывающие о нелегкой службе сотрудников УИС, о любви и ненависти, коварстве и предательстве, дружбе и верности. Его стихи глубоко лиричны, пронизаны тонким юмором, проникнуты любовью к людям, к природе.

Владимир чужие беды и горести воспринимает как свои, находит в душах оступившихся людей частицы добра, порядочности, дает им поддержку в жизни, надежду на будущее».

Я писал, веря, что талант автора не иссякнет, и в будущем мы услышим и прочитаем его новые стихотворения и поэмы.

Слава богу, так и получилось. Вскоре стихи Владимира Решетникова узнали и в других регионах. Он принял участие в Первом Всероссийском фестивале самодеятельного художественного творчества сотрудников УИС России в Саратове.

А в 2003 году у него выходит сборник «Непервый снег», в который вошли старые и новые стихи.

2006 год – стихотворный сборник «Вопреки всему».

2007 год – сборник стихотворений «Красный лед», включивший в себя много новых стихотворений и поэму, давшую название книге.

Мне, как читателю, и, если можно так выразиться, критику, отрадно было видеть, что от книги к книге растет творческий талант Владимира Решетникова.

Итог, как я уже писал, закономерен – принятие в члены Союза писателей

России. Интересный факт: среди жителей Семеновского района Нижегородской области Владимир Решетников стал десятым по счету членом Союза писателей. (Первым был Борис Корнилов (1907–1938) – русский советский поэт. Был арестован в 1937 году по ложному обвинению и через несколько месяцев расстрелян. – **Ред.**)

В 2009 году у Владимира выходит первая книга прозы «По обе стороны запретки». Это рассказы о себе, своей работе, о людях, находящихся по обе стороны запретки – сотрудниках учреждения, с честью выполняющих служебный долг, и тех, кто по воле обстоятельств, собственных «деяний» оказался за колючей проволокой, совершив преступления.

В апреле в Центре культуры и искусств города Семенова состоялась презентация нового поэтического сборника В. Решетникова «Русы».

Давайте вместе с вами прочитаем некоторые стихи этого замечательного поэта.

Лес и поле под небом серым,
Зябнет в стылом тумане село...
Невозможно прожить без веры,
Да и веруя – жить тяжело.

Тяжело наблюдать вот эти
Неживые жилые дома,
В них давно поселился ветер,
Захвативший добро задарма.

Растворились, куда-то делись
Обитатели здешних мест,
И коррозия, словно ересь,
Объедает церковный крест.

А ведь жили когда-то, жили
Добры молодцы – только держись!
Не жалея своих сухожилий,
Обустроили новую жизнь.

Помню, раньше гордились ими
И под знаменем красным одним,
Мы у каждого знали имя
И фамилию, и псевдоним...

Их неверия кара настигла,
Как провидец давно предрекал,
Звезды падали, словно иглы,
На последнего из могикан.

Свежий ветер туман рассеял,
Я узрел глубокую даль –
Вспомнил заповедь по Моисею,
Мол, кумира себе не создай.

Лес и поле под небом серым,
Оживет ли родное село?
Парадокс, но дойти до веры
Нам неверие помогло...

Я недавно по Питеру «ползал»
Каблуками, до пяток истертыми,
И глазами, надеюсь, на пользу
Объедался дворцовыми тортами...

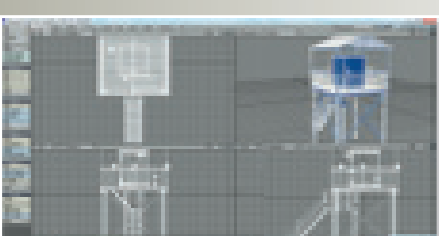
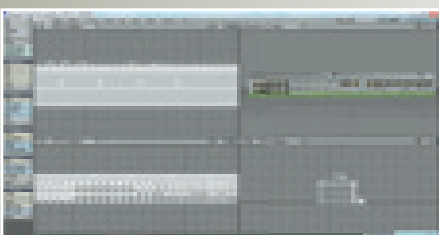
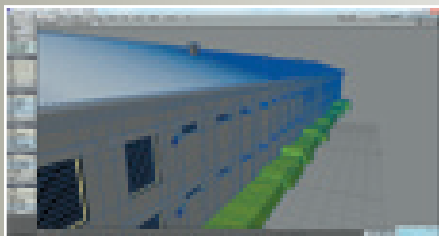
Возвращаясь железной дорогой,
Нараспашку, с открытыми
окнами,
На березы смотрел белоногие,
На родные, от дождика мокрые.

Светлой радостью дух занимало:
Ведь притом, что дворцы
не забудутся, –
Любовался я Родиной малой,
Как на спящую дочку любят...

Геннадий ГАРТМАН,заместитель начальника ГУФСИН России
по Красноярскому краю,
полковник внутренней службы**Николай ВОРОНЦОВ,**старший инженер ЦИТО ГУФСИН России
по Красноярскому краю

Виртуальность на службе реальности

Возможно ли, не выходя из кабинета, освободить заложника?

Виртуальные панорамы в формате 3D являются современной формой изучения окружающей обстановки или какого-нибудь объекта. Используя мышь или клавиатуру, можно как бы «вживую» просматривать с разных точек пространство, общий план и детали, знакомиться с внутренним и внешним видом объекта, изучать его сверху или снизу, удалять или приближать. Панорама 3D дополняется текстом, звуковым сопровождением, видеороликом, так называемыми всплывающими картинками, что улучшает восприятие.

Виртуальная панорама «собирается» из нескольких снимков, сделанных при помощи специального объектива и объединенных с помощью особой программы в одно изображение, создавая у просматривающего впечатление нахождения в самом центре.

Несколько 3D-панорам соединяют друг с другом в виртуальный тур. Всего одним кликом на указателе в 3D-панораме пользователь совершает настоящее путешествие, перемещаясь от одного объекта к другому. Для лучшей ориентации виртуальные туры могут сопровождаться интерактивной картой, имеющей «радар», который показывает направление просмотра, а также угол, под которым осуществляется обзор.

Основное преимущество 3D-панорам заключается в следующем: отличная презентация пространства (в отличие от плоской фотографии панорама создает впечатление присутствия), изобилие визуальной информации и интерактивность (посетитель самостоятельно рассматривает и изучает объект), реалистичное изображение (до 99% совпадения с реальностью), привлекательность и оригинальность, экономия денежных расходов и времени.

Во многих странах 3D-панорамы стали стандартом для представления визуальной информации, и есть основание предполагать, что в скором времени сфера их использования станет поистине «всеобъемлющей».

В ГУФСИН России по Красноярскому краю нашли возможность применить технологию 3D в служебных целях.

Проект осуществляется собственными силами ЦИТО ГУФСИН. 3D-модели делаются в пакете трехмерной графики, затем происходит их «сборка» и компиляция. К примеру, для того чтобы сформировать реалистичную модель учреждения, необходимо создать тысячи деталей, много текстур, а все это требует долгой и кропотливой работы. После этого приложение можно запускать на любых РС совместимых платформах.

Пока проект планируется использовать для обучения сотрудников охраны, которые, не выходя из кабинета, получают возможность досконально ознакомиться с учреждением и особенностями несения службы в дневное и ночное время, в любых погодных условиях.

В перспективе предполагается применять его и для тренировки спецподразделений, моделируя различные ситуации и события с участием виртуальных персонажей. 3D позволяет проводить полномасштабные виртуальные учения, отрабатывать ликвидацию стихийных бедствий, освобождение заложников и многое другое. Тут же можно дать оценку правильности действий обучаемого, выявить ошибки и быстро их исправить. Все это позволяет сотрудникам без всякого риска накапливать необходимые знания и опыт, которые они впоследствии будут использовать в реальной службе.

Для специалистов отметим, что 3D-панорамы могут быть сделаны на основе Flash-технологий, стандарта QTVR (QuickTime виртуальная реальность) или Java (для Java-просмотрщиков). ●

Красноярский тюремный замок: отсюда бежать невозможно

Если общество хочет проверить уровень своей цивилизации, пусть заглянет в тюрьму.

Ф. М. Достоевский

Служебный кабинет

В один из морозных зимних дней в красноярский следственный изолятор с далекого зеленого континента, где в самом разгаре бушевало лето, прибыла съемочная группа австралийской телевизионной компании. Трое весьма дружелюбных журналистов в сопровождении переводчицы визит свой спланировали заранее, решив начать знакомство с Сибирью с одного из старейших пенитенциарных учреждений России.

Расположенная в центре города Красноярская тюрьма в конце XIX века была одним из самых высоких зданий в городе. Как правило, в четверг в одинаковых серых балахонах, гремя кандалами, в сопровождении конвойных солдат медленно двигались в направлении тюрьмы люди. Это были ссыльные и каторжные, которым посчастливилось выжить, преодолевая пешком тысячи верст, добраться до Сибири, чтобы многим из них остаться здесь навсегда.

Сегодня в следственном изоляторе создан музей истории уголовно-исполнительной системы края. Старинные полутораметровые в толщину стены из красного кирпича, сводчатые арочные потолки, тесные камеры, запертые массивными дверьми с тяжелыми навесными запорами, решетки на окнах из толстого кованого железа. Впечатляют подлинные экспонаты, несущие на себе отпечаток старины: кандалы, неизвестно каким образом сохранившиеся и откуда прибывшие в Енисейскую губернию, тюремные замки, ключи, предметы арестантского быта, орудия наказания, многочисленные фотодокументальные материалы. Эти казематы стали частью истории.

Тюрьма «перевидала» декабристов, петрашевцев, поляков, а с 60-х годов XIX века пошли михайловцы, писаревцы, каракозовцы, чернышевцы, нечаевцы, землепольцы. Список узников производит впечатление: Владимир Короленко, Феликс Дзержинский, Яков Свердлов, Иосиф Сталин, Лидия Русланова, Георгий Жженов.

Четырехэтажное здание за полторы сотни лет многократно перестраивали. Нет ни деревянных, ни железных перекрытий. Точность и изящество кирпичной кладки поражают. В стенах проложены прутья, что создает дополнительную прочность зданию и... лишает арестантов даже самой слабой надежды на побег.

За все время существования отсюда не было ни одного побега. При царях – Александре II, Александре III и Николае II – приговоренных к смерти казнили через повешение. На территории тюрьмы действовала небольшая церковь, перед казнью преступнику разрешали исповедаться. Говорят, что в тюремный храм с воли вел подземный ход, по которому священник мог приходить незаметно. Большевики, правда, упростили процедуру казни: осужденных стали расстреливать прямо в тюремных подвалах. Помещение, где приводили в исполнение смертный приговор, и сейчас выглядит зловеще, мрачные стены давят, наводят ужас и страх.

Хозяйственной частью и арестантским продовольствием заведовал смотритель замка под непосредственным наблюдением директора Тюремного комитета. Мясо, мука и комиссариатские припасы поставлялись с подрядов, остальное закупалось через смотрителя.

Экспозиция «Тюремная мастерская»

Священник тюремной церкви безграмотным заключенным и их детям преподавал уроки Священного Писания. Арестанты, знающие ремесла, использовались по назначению: изготавливали для своих же нужд мебель, обувь, шили одежду и постельные принадлежности. В тюрьме было налажено производство кирпича, который направлялся на сооружение казенных зданий и на городское благоустройство.

Необразованные же отправлялись на очистку базарных площадей и улиц от снега и мусора.

На средства Енисейского губернского попечительного общества о тюрьмах в Красноярском тюремном замке была учреждена больница, вместимостью до 80 человек. Для предупреждения распространения эпидемических болезней среди арестантов были устроены камера для дезинфекции вещей и холерные бараки. Господствующими болезнями в то время были ревматические заболевания, разные виды горячек, тиф, холера, ну и простуда. Работавший здесь в 70–80-х годах XIX века знаменитый врач П. И. Мажаров (Дед) сделал тюремную больницу самой лучшей в России. Это отметил в 1881 году начальник Главного тюремного управления.

Член австралийской делегации за столом начальника тюрьмы

Вместе с приговоренными к ссылке и каторге в Сибирь направлялись добровольно их жены и дети. Исключений для этой категории не существовало, все содержались в одинаковых условиях. Лишь 25 марта 1882 года был открыт приют для детей арестантов.

После революции 1917 года Красноярский тюремный замок переименовали в Дом лишения свободы. С приходом новой власти отчасти поменялся контингент содержащихся под стражей.

При подготовке экспозиции, посвященной деятельности красноярской УИС в годы Великой Отечественной войны, были открыты многие ранее неизвестные факты.

Экскурсия по музею в действующей тюрьме никого не оставляет равнодушным. Корреспондент австралийской телекомпании «9 канал» Лиам Росс Бартлетт признался: «То, что мы увидели в музее, показало, каким жестоким сравнительно недавно был ваш мир. Тем более удивительны изменения, произошедшие в стране за по-

А. Рублева проводит экскурсию

следнее время, в том числе и в сфере исполнения наказаний».

Два года действует музей. В его экспозиции – две огромные эпохи развития красноярской уголовно-исполнительной системы, наглядно характеризующей российскую пенитенциарную практику. Работы по информированию общественности о деятельности УИС продолжатся. В планы музея входит проведение изыскательно-реставрационных работ и открытие выставки «Искусство и тюрьма».

Альбина РУБЛЕВА

Красноярский край

Знаменитые побеги

Казанова

В 1753 году известный ловелас Джакомо Казанова после очередного романа с чужой женой оказался в венецианской тюрьме Пьомби, крыша и стены которой были покрыты свинцом и считались непроницаемыми.

Казанова и сидевший с ним в одной камере бывший священник решили, что условия содержания в тюрьме невыносимы и решили бежать.

Товарищам Казановы удалось передать ему металлический штырь, и с помощью этого инструмента заключен-

ные проделали дыру в потолке камеры, проникли на крышу, оттуда попали в тюремный коридор, спустились на первый этаж, сломали замок на дверях и бежали на гондоле.

Впоследствии Казанова в мемуарах подробно описал этот побег.

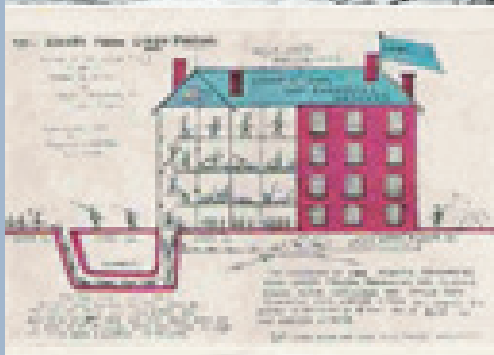
Тюрьма Либби

В XIX веке в США во время Гражданской войны тюрьма Либби в городе Ричмонд, штат Вирджиния, пользовалась дурной славой, ее подвалы кишели крысами и различными насекомыми.

В ночь с 9 на 10 февраля 1864 года более ста заключенных в этой тюрьме солдат-южан сбежали из здания для военнопленных.

Сделать это было нелегко – в течение семнадцати дней они копали туннель из знаменитого тюремного подвала к зданию соседнего склада табака.

Офицеры убегали из тюрьмы в группах по два-три человека. Из бежавших 48 были пойманы, двое утонули, но 59 беглецов смогли пересечь линию фронта и вернуться в строй федеральных войск.

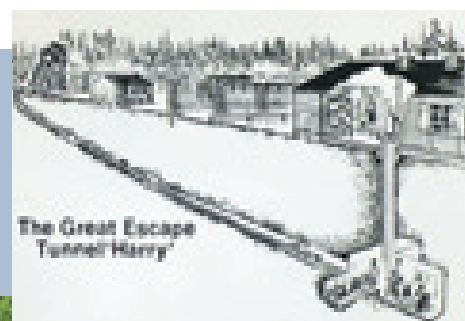
Большой побег

В 1944 году 76 военнопленных бежали из германской тюрьмы Stalag Luft III. Побегу предшествовало более года подготовительных работ.

600 военнопленных прокопали три туннеля под стенами тюрьмы в сторону близлежащего леса. Туннели получили названия «Том», «Дик» и «Гарри».

Конец настоящего туннеля «Гарри» (с другой стороны дороги). Видно, что он не доходит до леса

Заключенным удалось не только тщательно прятать на чердаке выкопанный грунт, но и провести в туннель электричество и организовать подачу свежего воздуха. Одновременно с этим были собраны комплекты гражданской одежды и поддельные документы.

Побег произошел 24 марта 1944 года. Выход из туннеля оказался не в лесу, а на виду у немецких часовых, 77 человек были задержаны, туннель был перекрыт. 76 бежавших смогли все-таки достичь леса незамеченными. Но почти все они были пойманы. Только трое добрались до свободы.

Славомир Равич

Славомир Равич был польским солдатом, арестованным советскими войсками в Польше. Он был обвинен в шпионаже и приговорен к 25 годам каторжных работ в одном из сибирских лагерей.

Вместе с другими заключенными его перевезли в Иркутск, а затем – на строительные работы в лагерь № 303, который находился в 650 км от Северного полярного круга.

9 апреля 1941 года в самый разгар пурги Равич и шестеро других заключенных сбежали и отправились по направлению к югу. Искать их недолго, так как все были уверены, что беглецы замерзли в пурге.

Через девять дней они пересекли реку Лену. Со временем беглецы дошли до Байкала и попали в Монголию. Им помогали практически все, кого они встречали на пути. При пересечении пустыни Гоби два человека погибли.

Бунты, побеги, массовые беспорядки в местах лишения свободы идут волной по всему миру. Представляем читателям подборку материалов с мест событий.

Альфред Вецлер

Альфред Вецлер был словацким евреем, одним из тех немногих, кому удалось сбежать из Освенцима.

Вецлер и его друг Рудольф Врба, с которым они бежали 7 апреля 1944 года, позднее написали отчет о том, что происходило в Освенциме.

В документе содержался подробный план лагеря, устройство газовых камер и крематориев, а также рассказывалось о работах, к которым привлекались заключенные. Этот 32-страничный отчет Врба-Вецлера стал первым документальным подтверждением Холокоста.

После публикации документа союзники подвергли бомбардировке комплекс правительственных зданий в Венгрии, в результате чего погибли несколько высокопоставленных нацистских чиновников, занимавшихся депортацией венгерских евреев. Депортации были остановлены, более 120 тысяч жизней спасено.

Бежать из Освенцима Вецлеру и Врба удалось, спрятавшись на складе лесоматериалов, предназначенных для строительства нового сектора лагеря.

В октябре 1941 года они достигли Тибета. В середине зимы – Гималаев. Еще один беглец замерз во сне, другой упал в расщелину и разбился.

Как рассказал впоследствии Равич, в марте 1942 года оставшиеся в живых достигли Индии. Многие историки, однако, сомневаются в правдивости его слов, будучи уверенными в том, что эту историю он придумал от начала до конца.

Побег из тюрьмы Алькатрас

Калифорнийская тюрьма Алькатрас, находившаяся на острове в заливе Сан-Франциско, считалась самой строгой в США (сейчас это музей).

Учитывая ее местоположение, власти были убеждены, что бежать оттуда невозможно, и помещали туда особо опасных преступников и тех, кто ранее совершал попытки побегов из других мест заключения.

Самая известная попытка побега из Алькатраса была совершена Фрэнком Моррисом и братьями Джоном и Кларенсом Энглин.

Заключенные сделали инструменты, в том числе и дрель, изготовив ее из металлической ложки, спаянной с мотором, украденным из пылесоса. Они по очереди выковыривали куски из бетонной стены, чтобы добраться до проходившего в метре от камеры вентиляционного туннеля. По этому туннелю они спустились к берегу, соорудили из плащей лодку и покинули остров.

Побег был обнаружен лишь на следующий день, так как перед тем, как покинуть камеры, заключенные оставили в своих постелях куклы в человеческий рост, сделанные из мыла, волос и туалетной бумаги.

Больше беглецов никто никогда не видел. Официальная версия гласит, что они утонули в заливе Сан-Франциско, хотя некоторые убеждены, что их побег удался.

Побег на вертолете

Во многих европейских тюрьмах заключенных выводят на прогулку на плоскую крышу здания. Именно этим и воспользовался француз Паскаль Пэе. Он был осужден на 30 лет заключения за убийство во время ограбления банка.

В 2001 году, когда Пэе прогуливался на крыше тюрьмы Люнес, туда приземлился вертолет с его сообщником, на котором он благополучно улетел.

Два года спустя Пэе вернулся в тюрьму, приземлившись на ее крыше, и прихватил с собой еще троих заключенных. Все четверо были задержаны.

В 2007 Пэе вновь бежал из тюрьмы, и вновь при помощи вертолета. Его сообщники захватили воздушное судно на соседнем аэродроме, подо-

брали Пэе из тюрьмы, а затем оставили летательный аппарат на берегу Средиземного моря.

За свой последний побег Паскаль Пэе, прозванный Королем побегов, 8 апреля 2011 года был приговорен судом присяжных города Буш-дю-Рон к пяти годам тюремного заключения.

По материалам BBC

Кровопролитие в Пакистанской тюрьме

В одной из крупнейших пакистанских тюрем, расположенной в городе Хайдарабад, в результате полицейской операции по подавлению массовых беспорядков было убито семь заключенных и более сорока ранены. Пострадали также девять представителей тюремной администрации и полицейских.

Что же послужило причиной столь масштабного применения огнестрельного оружия против заключенных?

Как заявил Абдул Кабир Тебо, генеральный инспектор тюрем провинции Синд, «заключенные пенитенциарного центра Хайдарабада во время проведения обысковых мероприятий отказались сдать обнаруженное у них оружие, а также мобильные телефоны и другие запрещенные предметы». Во время проведения обыска заключенные в категорической форме отказались покинуть камеры и спальные помещения и даже пытались поджечь представителей тюремной администрации, что и вынудило власти штата применить столь жесткие меры.

В то же время газета The Express Tribune уточняет, что причиной резкого противостояния заключенных и сотрудников тюрьмы послужило то, что из-за перебоев с электричеством в тюрьме отсутствовала вода, и заключенные были лишены возможности даже вскипятить чай. Отсутствие воды явилось настоящей пыткой. В знак протеста они собрались на крышах зданий и потребовали, чтобы на

переговоры с ними прибыли известные местные политики, что было им обещано. Прибывший представитель Пакистанской народной партии Шахид Бхутто вошел в тюрьму и начал вести переговоры.

В это же время полиция начала и «зачистку».

В тюрьме развернулось настоящее сражение. Заключенным удалось взять в заложники шестерых должностных лиц, у которых они отняли автоматы Калашникова и открыли огонь по полицейским.

Силам правопорядка пришлось ввести в тюрьму бронированную технику. В течение четырех часов полицейским и сотрудникам тюрьмы удалось заставить заключенных разойтись по казармам и освободить заложников.

В результате проведенного затем общего обыска было изъято только мобильных телефонов более 600 штук.

Хайдарабадская тюрьма была построена более ста лет назад. На момент массовых беспорядков в ней содержалось 1 709 заключенных, которые размещались в 28 казармах и трехстах камерах.

Наша справка

Пенитенциарная система Пакистана

В **86** пенитенциарных учреждениях по состоянию на 2009 год содержалась **81 409** заключенных, в том числе: подследственных – **70,7%**, женщин – **1,4%**, несовершеннолетних – **2,1%**, иностранцев – **1,2%**. Количество заключенных на 100 тысяч населения – **45** человек. Наполняемость тюрем по официальным данным составляет **196,2%**. **Высшая мера наказания** – смертная казнь. **Условия содержания** в тюрьмах очень тяжелые.

Самое известное пенитенциарное учреждение – **центральная тюрьма города Карачи**. Открыта в 1858 году. Рассчитана на 1 600 заключенных, но в настоящий момент вмещает более 5 700 человек, подавляющее большинство из которых ожидают суда. Действуют тюремные правила времен британской колонизации: разрешены применения ножных кандалов и наручников, а также порка плетями. Самые известные заключенные, попадавшие сюда в разное время, – представители одного из богатейших семейств страны премьер-министр (1973–1977) Зульфикар Али Бхутто, его дочь, дважды занимавшая пост премьера, Беназир Бхутто и ее муж Асиф Али Зардари.

Из доклада «**Международной Амнистии**» – **2010 «Права человека в современном мире»**: «Десятки задержанных скончались в результате пыток либо были убиты; поступали сообщения и о других внесудебных казнях при повсеместной безнаказанности этих преступлений».

По данным комиссии Пакистана по правам человека, к смертной казни приговорили 276 человек, а приведения смертного приговора в исполнение ожидали 7 700 человек. Казни не проводились. Обещания, данные в 2008 году, о замене всех смертных приговоров пожизненным заключением так и остались невыполненными. Президент Зардари призвал власти провинций представить рекомендации о замене смертных приговоров лишением свободы на сроки от 24 до 30 лет. Верховный суд приостановил действие распоряжения Высшего суда Лахора, согласно которому смертные приговоры не должны выноситься женщинам и несовершеннолетним, проходящим по делам о наркотиках».

150 убитых и раненых в тюрьме города Караджа

По меньшей мере 150 заключенных были убиты или ранены в результате кровавых столкновений, которые произошли в иранской тюрьме Гезель Хезар, расположенной в городе Карадж (примерно в 40 км от Тегерана. – **Ред.**). Несколько тысяч заключенных, содержащихся во втором и третьем блоках, начали акцию протеста после того, как услышали новость о предстоящей смертной казни их двенадцати сокамерников.

Тюрьма Гезель Хезар

Во время акции протеста около 3 000 заключенных попытались взломать двери своих камер, скандируя «остановите казнь». Силы безопасности попытались сдержать нарастающие массовые беспорядки. Жесткие действия администрации тюрьмы, тем не менее и спровоцировали последовавшие затем кровавые столкновения и поджоги.

Свидетельства указывают на то, что охрана тюрьмы начала стрельбу с целью усмирить заключенных. В результате около 80 человек были убиты или тяжело ранены. Но,

как информирует оппозиционный иранский сайт Révolution en Iran, число раненых и убитых заключенных составляет 150 или даже больше.

В числе получивших ранения имеются и несколько охранников тюрьмы, среди которых и заместитель директора. Показателен факт, указывает этот сайт, что среди взбунтовавшихся не было ни лиц, приговоренных за тяжкие преступления, ни тех, кому грозила смертная казнь. В то же время агентство Франс-пресс сообщило, что среди бунтовавших было немало тех, кто был приговорен к смертной казни за преступления, связанные с наркоторговлей, а также лиц, совершивших убийства и иные тяжкие деяния.

Комитет по защите политических заключенных сообщил, что имела место внешняя атака тюрьмы с целью освободить некоторых осужденных. По сведениям Комитета, не подтвержденным другими источниками, нескольким заключенным все же удалось бежать.

После прибытия подкрепления тюрьма была блокирована силами отряда специального назначения. Заключенным временно, впредь до особого распоряжения, было запрещено звонить родственникам.

Позже государственное информационное агентство Ирана Fars News сообщило, что мятежники, разрушив средства коммуникации и выломав решетки на окнах, пытались бежать. В сообщении агентства не указывается о применении огнестрельного оружия, но подтверждается смерть нескольких заключенных, последовавшая в результате «ранений и отравления угарным газом».

Правительственная газета Khorasan сообщила, что мятеж был подавлен «благодаря умелым и решительным действиям персонала, а также помощи ряда заключенных, которые выступили против мятежа».

Газета уточнила также, что ни одному заключенному сбежать не удалось и что зачинщики массовых беспорядков выявлены.

По материалам зарубежной прессы подготовил Юрий АЛЕКСАНДРОВ

Бойцы «Талибана» освободили сотни заключенных из тюрьмы Кандагара

Афганские боевики прорыли подкоп в тюрьму города Кандагара (располагается на юге страны) длиной в несколько сотен метров и освободили сотни заключенных, многие из которых являются лидерами талибов.

Ахмад НАДИМ

Reuters

Турьялай Веса, губернатор провинции Кандагар, заявил, что 478 заключенным удалось совершить побег. Причиной этого губернатор назвал «халатность» со стороны афганских сил безопасности. Вход в прорытый туннель был обнаружен в одном из домов, располагающихся близ тюрьмы.

Представители «Талибана» заявили в своем коммюнике, что через прорытый туннель, на рытье которого ушло несколько месяцев, бежал 541 заключенный. Затем их вывезли на грузовиках, ждавших беглецов в надежном месте. После побега талибы взорвали туннель с помощью взрывчатки.

«Моджахеды начали рыть 320-метровый туннель, ведущий в тюрьму с южной стороны. Он был закончен через пять месяцев с начала работ и пролегал в стороне от вражеских контрольно-пропускных пунктов и от шоссе Кандагар–Кабул, которое ведет прямо в эту политическую тюрьму», – говорится в коммюнике движения «Талибан».

Считается, что эта тюрьма является самой надежной во всей стране. Она расположена на окраине города Кандагар, и в ней содержатся как мятежники, так и осужденные за общеуголовные преступления.

Этот впечатляющий побег можно назвать серьезным ударом для американских сил, которые надеются начать вывод своих войск из Афганистана в ближайшие месяцы и передать ответственность за безопасность внутри страны афганским войскам.

Программа передачи ответственности начнется сразу в нескольких районах страны и полностью будет завершена к концу 2014 года. Регион Кандагара, являющегося духовной колыбелью движения талибов, не входит в перечень тех районов, где вскоре начнется операция по передаче ответственности.

Валид Омер, официальный представитель президента Хамида Карзая, квалифицировал этот побег как «катастрофу», которая демонстрирует «огромную уязвимость афганского правительства».

«Это серьезный удар по афганским и международным военным силам, которые ранее утверждали, что достигли се-

рьезных успехов в борьбе с талибами», – подчеркнул эксперт Вахид Мужда.

Он считает, что эта операция была бы невозможна без предательства со стороны многих охранников, действовавших по идеологическим или корыстным мотивам.

Ранее, в 2008 году, талибы взорвали ворота этой же самой тюрьмы, что позволило сбежать тысяче заключенных. После того памятного побега повстанцы-исламисты захватили несколько деревень в районах, расположенных неподалеку от Кандагара. Существовала также угроза захвата и самого Кандагара. Правительству даже пришлось направить в город несколько тысяч человек для его защиты.

В ходе последовавших затем боев было убито несколько сотен талибов.

Наша справка

Пенитенциарная система Афганистана

В 34 пенитенциарных учреждениях по состоянию на апрель 2010 года содержалось **16 151** заключенный, в том числе: подследственных – **44,3%**, женщин – **2,9%**, несовершеннолетних – **4%**, иностранцев – **0,9%**. Количество заключенных на 100 тысяч населения – **56** человек. Наполняемость тюрем составляет **197,6%**. **Высшая мера наказания** – смертная казнь. **Условия содержания** в тюрьмах крайне тяжелые.

Самое известное пенитенциарное учреждение – **тюрьма Поличарки** (Кабул). Построена по распоряжению президента Мухаммеда Дауда в конце 70-х годов прошлого века как замена устаревшей тюрьме Демазан. В настоящее время здесь содержатся более тысячи заключенных. Арестанты жалуются на недостаточное питание, отсутствие стекол в окнах камер, побои охраны. В январе 2006 года семеро заключенных этой тюрьмы совершили побег, смешавшись с толпой посетителей. Во избежание повторения подобных случаев был отдан приказ переодеть всех заключенных в новую форму ярко-оранжевого цвета, что вызвало недовольство, которое переросло в мятеж. При подавлении бунта семеро заключенных были убиты, 22 ранены.

Из доклада «**Международной Амнистии**» – 2010 «**Права человека в современном мире**»: «Сотни афганцев были произвольно задержаны без ясных юридических оснований и соблюдения надлежащих процедур. Около 700 афганцев оставались под стражей на американской авиабазе в Баграме, будучи без суда и следствия «интернированы» на неопределенный срок из соображений «безопасности». В ноябре США открыли новый «улучшенный» центр содержания под стражей рядом с базой в Баграме, однако продолжали отказывать узникам в праве на соблюдение процессуальных норм.

Войска НАТО и США по-прежнему передавали задержанных афганскому разведывательному ведомству – Управлению национальной безопасности (УНБ), где им грозило произвольное задержание, несправедливый суд, пытки и другие виды жестокого обращения».

Массовые беспорядки в ливанской тюрьме

The Associated Press

Бейрут – Ливанские силы правопорядка взяли штурмом самую главную тюрьму страны, освободив трех заложников, которые были захвачены взбунтовавшими заключенными во время массовых беспорядков.

Во время этих событий они подожгли здание, в котором находится кухня.

Бунт заключенных тюрьмы «Румия» длился несколько дней, они поджигали матрасы и били окна, требуя улучшения условий содержания. Несмотря на дождь, густой столб черного дыма поднимался над тюрьмой.

Собравшиеся снаружи родственники заключенных забрасывали камнями и бутылками прибывших на помощь администрации тюрьмы полицейских. Официальный представитель МВД объяснил прессе, что штурм был проведен с целью восстановления порядка в тюрьме. Заложники были освобождены, двое заключенных погибли (у одного из них в руках взорвалась граната, а у другого произошел сердечный криз), по меньшей мере три человека ранены и пострадали от дыма.

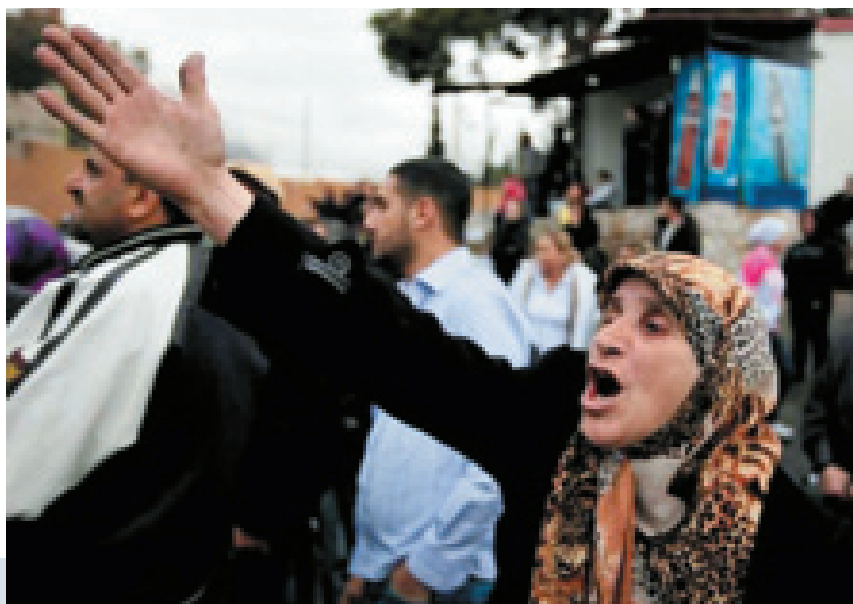
Массовые беспорядки нередки в ливанских тюрьмах. Заключенные часто выступают с требованиями улучшения условий содержания и уменьшения сроков лишения свободы.

Ливанский министр внутренних дел Зияд Баруд признал, что в тюрьме «Румия» содержатся 3 700 заключенных, тогда как ее наполняемость составляет лишь 1 050 человек. Лишь 721 человек осужден, остальные являются подсудимыми или ожидают начала судебного процесса.

Родственники содержащихся в тюрьме организовали собственную манифестацию с целью продемонстрировать солидарность с заключенными. Они поджигали шины и периодически блокировали основную дорогу, ведущую к тюрьме. Несколько демонстраций поддержки прошли и в других регионах страны.

Ливанский премьер-министр Саад Харири обсудил сложившуюся ситуацию с рядом ответственных лиц. Он согласился с тем, что необходимо улучшить условия содержания заключенных и усилить меры безопасности. ●

Переводы Владислава КРИВОШЕЕВА

Наша справка

Пенитенциарная система Ливана

В 30 пенитенциарных учреждениях по состоянию на май 2009 года по официальным данным содержалось **5 122** заключенных, в том числе: подследственных – **62,5%**, женщин – **3,8%**, несовершеннолетних – **2,8%**, иностранцев – **38%**. Количество заключенных на 100 тысяч населения – **121** человек. Наполняемость тюрем составляет **120,9%**. **Высшая мера наказания** – смертная казнь. **Условия содержания** в тюрьмах страны плохие, особенно тяжелое положение заключенных-иностранцев и женщин.

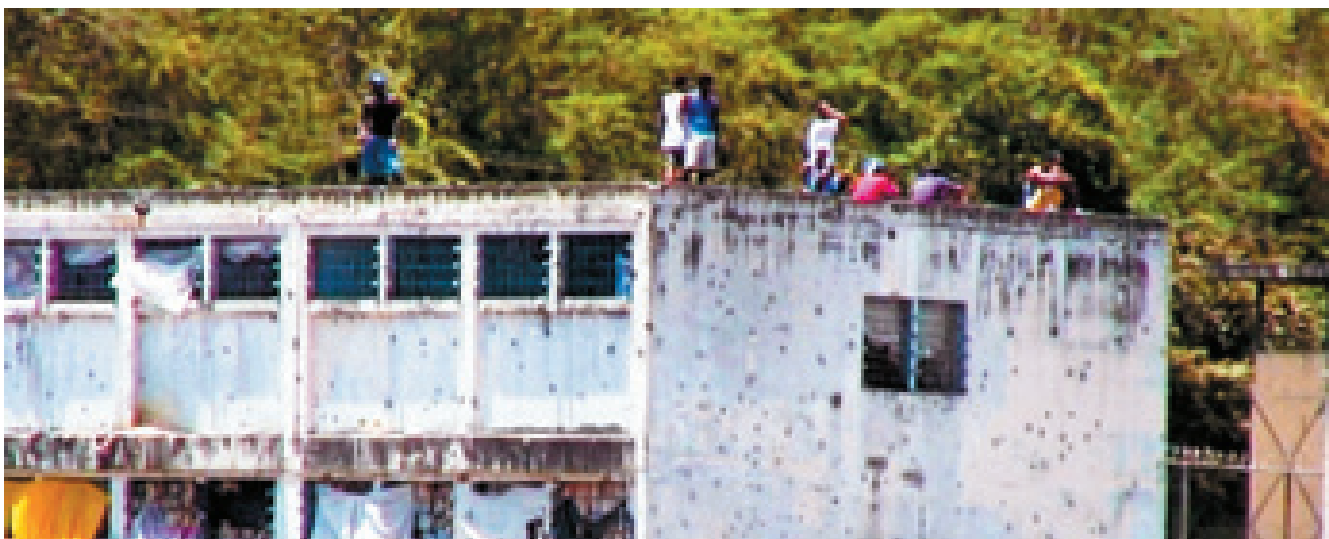
Самое известное пенитенциарное учреждение – **тюрьма «Румия»**. В здании, рассчитанном на 1 050 заключенных, содержатся 3 700 человек. **Самые известные арестанты** – находящиеся в тюрьме с сентября 2005 года по март 2010 года по подозрению в причастности к убийству премьер-министра Рафика Харири бывший командующий президентской гвардией Мустафа Хамдан, бывший глава службы национальной безопасности Джамиль Сайед, бывший глава военной разведки Раймон Азар и бывший глава службы внутренней безопасности Али Хадж.

Из доклада «Международной Амнистии» – 2010 «Права человека в современном мире»: «К концу года не менее 40 мужчин и одна женщина ожидали исполнения приговора к высшей мере наказания. Последняя казнь в Ливане состоялась в 2004 году.

По состоянию на конец 2009 года проект закона об отмене смертной казни, предложенный министром юстиции Ибрагимом Наджаром и представленный в Совет министров в 2008 году, так и не получил одобрения. Министр добивался отмены статей Уголовного кодекса, позволяющих судам выносить смертные приговоры».

Венесуэла: 22 сотрудника тюрьмы взяты в заложники

La Presse Canadienne

Заключенные на крыше здания тюрьмы El Rodeo

КАРАКАС, Венесуэла – По сообщению властей, заключенные одной из венесуэльских тюрем взяли в заложники 22 сотрудника тюрьмы, требуя соблюдения своих прав и улучшения условий содержания.

Бунт в тюрьме El Rodeo начался, когда заключенные пожаловались на вспышку туберкулеза в этом учреждении, расположенном примерно в 45 километрах от столицы Венесуэлы.

Заместитель министра юстиции Эдвин Рохас заявил, что правительство старается найти решение выхода из тупика, вступив в переговоры с заключенными. Но он добавил, что все требования, выдвинутые бунтовщиками, в нынешних условиях решить невозможно.

По словам господина Рохаса, среди заложников – директор тюрьмы и активисты движения за права человека. Кроме того, заключенные удерживают социальных работников тюрьмы, среди которых имеются и женщины.

Акты насилия в переполненных венесуэльских тюрьмах – нередкое явление. Впрочем, подобные случаи часто происходят и в других странах Латинской Америки. ●

Перевод Юрия АЛЕКСАНДРОВА

Наша справка

Пенитенциарная система Венесуэлы

В 32 пенитенциарных учреждениях по состоянию на конец 2009 года содержалось **32 624** заключенных, в том числе: подследственных – **66,9%**, женщин – **6,2%**, иностранцев – **6,6%**. Несовершеннолетние заключенные находятся в учреждениях, которыми заведует министерство здравоохранения. Количество заключенных на 100 тысяч населения – **114** человек. **Высшая мера наказания** – заключение на 30 лет. Смертная казнь отменена в 1863 году. **Условия содержания** – местные тюрьмы считаются одними из худших в Латинской Америке.

Самые известные пенитенциарные учреждения: **Центр наказаний Эль-Дорадо** (штат Боливар). Расположен вблизи небольшого шахтерского города, носящего название легендарной страны золота. Открытая в 1958 году, в настоящее время тюрьма насчитывает около 400 арестантов. Действует неофициальная практика перевода сюда наиболее опасных заключенных из других тюрем; **Тюрьма Сабанета** (штат Сулия). На 800 мест приходится более 2 500 человек. Из-за перенаселенности многие заключенные спят в гамаках в коридорах, но за взятку можно рассчитывать на отдельную камеру. Конфликт между заключенными 3 января 1994 года привел к драке и пожару, в результате которых погибли 109 человек, преимущественно индейцы; **Центр перевоспитания, работы и ремесел «Эль-Параисо»** (Каракас). Тюрьма в столичном районе Параисо (в переводе с испанского – «рай») рассчитана на 500 человек, вмещает до 2 000 заключенных; **Тюрьма Яре** (федеральный округ Валлес-дель-Туй). Расположена в 30 км к востоку от столицы. Самый известный заключенный – нынешний президент страны Уго Чавес, который в 1992–1994 годах отбывал здесь наказание за антиправительственный мятеж.

Тунис: Массовый побег из двух тюрем

The Associated Press

Тюрьма Кассрин

Более 800 заключенных сбежали из двух тюрем, расположенных в городах Кассрин и Гафса (центр и запад страны). Как сообщило официальное тунисское агентство печати ТАР, беглецы воспользовались возникшими в обоих пенитенциарных учреждениях пожарами.

В городе Кассрин 522 заключенных сбежали после того, как в двух камерах, при невыясненных обстоятельствах, возник пожар.

Около 300 заключенных сбежали из тюрьмы города Гафса, расположенного в 150 километрах от Кассрина. В этой тюрьме также в одной из камер возник пожар. Кроме того, побегу в данном случае поспособствовала и забастовка, объявленная персоналом этого пенитенциарного учреждения.

Тюрьма Гафса

Как следует из военных источников, на которые ссылается ТАР, части армии и сил безопасности незамедлительно предприняли операцию по зачистке местности, чтобы задержать беглецов. Сразу же удалось арестовать 35 сбежавших, а затем еще 125.

После того как 14 января в результате массовых волнений, начавшихся в стране, президент Туниса Зин-эль-Абидин Бен-Али был вынужден покинуть страну и отправиться в Саудовскую Аравию, из целого ряда тунисских тюрем сбежало около 11 000 заключенных. С того времени несколько тысяч беглецов было задержано. Около 2 000 сбежавших добровольно сдались властям после того, как министр юстиции объявил, что за побег они не будут подвержены преследованию. ●

Наша справка

Пенитенциарная система Туниса

В 36 пенитенциарных учреждениях (29 тюрем и 7 центров заключения для несовершеннолетних) по состоянию на январь 2011 года содержалась 31 000 заключенных, в том числе подсудимых – 22,7%. Количество заключенных на 100 тысяч населения – 297 человек. **Высшая мера наказания** – смертная казнь, но последний подобный приговор привели в исполнение в 1991 году. **Условия содержания** в тюрьмах по африканским меркам могут считаться относительно хорошими. Главной проблемой остаются избиение и пытки. При этом существует законодательная норма, согласно которой каждому находящемуся в тюрьме гарантировано спальное место.

Самое известное пенитенциарное учреждение – **тюрьма имени 9 апреля**. Названа в честь государственного праздника – Дня памяти мучеников, погибших за освобождение Туниса. Количество заключенных в этой тюрьме неизвестно. **Самый знаменитый заключенный** – Али Мансури, бывший боксер, в результате пыток потерявший обе ноги, но сумевший добиться осуждения своих мучителей из числа тюремной охраны. Кроме того, ему было выплачено 220 000 долларов США в виде компенсации.

Из доклада «Международной Амнистии» – **2010 «Права человека в современном мире»**: «Продолжали поступать сообщения о пытках и жестоком обращении с задержанными в полицейских участках и следственных изоляторах, в том числе в Управлении государственной безопасности Министерства внутренних дел. Некоторых задержанных содержали без права связи с внешним миром с превышением максимально допустимого срока, причем полиция подделывала дату ареста с целью скрыть этот факт. Находясь под стражей без права связи с внешним миром, задержанные подвергались особой опасности жестокого обращения. Тем не менее, суды систематически оставляли без внимания заявления о пытках и выносили обвинительные приговоры на основании признательных показаний, предположительно выбитых под физическим воздействием. Насколько известно, после жалоб на пытки официальных расследований по заявлениям не проводилось, а силовики продолжали действовать безнаказанно.

Не менее двух человек приговорили к смертной казни, но приговоры в исполнение не приводились. С 1991 года в стране сохраняется мораторий на исполнение приговоров, однако смертникам по-прежнему не разрешают свидания с родственниками и адвокатами».

Перевод Владислава КРИВОШЕЕВА

Елизавета Батори (1560–1614) – венгерская графиня, своими злодеяниями превзошедшая самого Жюль де Рэ – Синюю Бороду. Молодых девушек убивала. И купалась в их крови.

Она красива была – высокая, стройная, белокожая. Густые темные волосы, огромные черные глаза. Происходила из старинного и знатного рода Батори. Ее дед правил Трансильванией (княжество на границе Венгрии и Румынии), а дядя стал королем Польши (Стефан Баторий, 1533–1586). В дальних родственниках у нее числился небезызвестный Дракула.

В эпоху, когда жила наша «героиня», Венгрия в союзе с Австрией вела ожесточенные войны с Османской империей (нынешняя Турция), пытавшейся завоевать эти страны. За одного из венгерских полководцев графа Ференца Надажди ее выдали замуж. В 11 лет обручили, в 15 – сыграли свадьбу. Графиней Надажди она стала. Но во всех документах Елизавету называют по девичьей фамилии – Батори. Так и мы будем ее именовать.

Муж подарил ей в качестве свадебного подарка Чахтицкий замок, находившийся в Словакии (тогда она входила в состав Венгерского королевства). В этом замке супруги и поселились.

Графиня рожала детей: трех дочерей и двух сыновей подарила Ференцу. Управляла хозяйством. Очень строга была с прислугой. За малейшую провинность наказывала: таскала служанок за волосы, секла плетью.

Однажды ее муж, прогуливаясь в саду, обнаружил обнаженную девушку, привязанную к дереву. Ее тело было облеплено мухами и муравьями.

– Кто это? – спросил он супругу.

– Груши таскала, – беспечно ответила Елизавета. – Я приказала обмазать ее медом, чтобы хорошенько проучить.

Ференц только плечами пожал: ты хозяйка, тебе виднее.

Он и сам не отличался мягкосердечием. Во время войны приказывал убивать всех пленных. Причем казнь избирал медленную, чтобы человек помучился. Головы казненных его воины привязывали к своим коням.

Турки прозвали Ференца Надажди «Черным беем» («Черным витязем»).

С годами графиня становилась все более жестокой. Если служанку подозревали в краже денег, ей в руку клали раскаленную монету. За плохо выглаженное платье в лицо нерадивой летел горячий утюг. При этом Елизавета наказывала исключительно молодых женщин, среди мужской прислуги провинившихся почему-то не оказывалось.

В 1604 году Ференц умер и графиня стала полной хозяйкой в доставшихся ей владениях. Видимо, тогда она и начала убивать...

Тех, на кого гневалась, теперь не плеткой стегали, тяжелой дубинкой насмерть забивали. Раздетых девушек зимой выгоняли на мороз и, об-

Кровавая графиня

лив водой, оставляли умирать. А вскоре началось самое страшное...

Рассказывают, что однажды графиня мчалась на коне по дороге и обдала грязью какую-то безобразную старуху.

– Спеша, спеша, красавица, – крикнула та вслед. – Скоро будешь такой же как я.

Елизавета ужаснулась: неужели и она состарится? Не будет больше красивой! (Несмотря на возраст, она сохранила привлекательность; выглядела намного моложе своих лет. Этой особенностью отличались многие женщины из ее рода).

Приехав в замок, Батори с испугом взглядела в зеркало. Да, вот они морщинки: у глаз, в углу рта... И складки у подбородка. Как та старуха станет!

Графиня часами сидела в ваннах из отваров целебных трав, которые готовили для нее знахарки, умащивала лицо специальными мазями. Ничего не помогало: не исчезали признаки старения. В гневе она ударила прислуживавшую ей молоденькую служанку. Брызнула кровь... Несколько капель попало на лицо Елизаветы. Провела рукой, стирая их, и взглянула в зеркало – все убрала? И

вдруг ей показалось, что кожа на лице стала упругой, а морщины разгладились!

Вот он, эликсир! Кровь невинных девушек. Омыть в ней лицо и тело – молодость вернется. Красивой останется.

Множество служанок вдруг потребовалось госпоже Батори. Во всех окрестных селениях их набирали ее подручные. Обещали легкую работу, теплый кров. Не в земле возиться – графине прислуживать. Не всех отбирали, только самых юных. Крестьянские девушки с радостью отправлялись в Чахтицкий замок. И навеки исчезали...

Время от времени в замок приглашали приходских священников отслужить заупокойную службу сразу по нескольким умершим.

– Эпидемия у нас, – объясняли им.

Странная «эпидемия», при которой умирают только молодые девушки. И тела у всех израненные.

Сомнения священники оставляли при себе. Не им бороться с всемогущей графиней Батори.

Каждую неделю здесь убивали девушек. Приближенные Елизаветы отводили их в подземелье и там избивали до полусмерти. Когда жертвы уже не могли сопротивляться, им перерезали вены... Кровью наполняли ванну, в которую опускалась графиня. (Существует легенда, что Батори использовала «железную деву» – железный цилиндр, изнутри усеянный шипами. Девушку заталкивали в него, шипы врезались в ее тело, и кровь стекала прямо в ванну).

О тех, чьи жизни забирает, Елизавета Батори не думала. Крепостные крестьянки для нее вообще не были людьми. Говорящий скот.

Через какое-то время она поняла, что ванны не помогают. Морщины не исчезали. Одна из знахарок подсказала: нужна благородная кровь. В замок стали заманивать девушек из обедневших дворянских семей. Все они погибли.

Слухи о происходящем во владениях графини, наконец, дошли до властей. По приказу короля Венгрии Матяша II туда был направлен его приближенный граф Дьердь Турзо. 29 декабря 1610 года он ворвался в Чахтицкий замок с отрядом солдат и застал графиню и ее прислужниц рядом с телом обескровленной девушки. В соседней комнате они нашли двух связанных служанок, ожидавших своей участи.

По некоторым сведениям, в покоях графини обнаружили дневник, в который она заносила имена жертв с их краткими характеристиками: «Она была маленькая», «У нее были черные волосы». В списке значилось 610 человек.

В январе 1611 года состоялся суд над подручными Елизаветы Батори.

Вот выдержки из допроса слуги по прозвищу Фицко:

– Как долго вы жили в замке графини?
– 16 лет, с 1594 года.
– Сколько женщин вы убили?
– Я убил тридцать семь девушек,
– Кто привозил их?
– Дорко (доверенная служанка графини. – **Ред.**) и еще одна женщина отправлялись на их поиски. Они

заверяли родителей, что девушки будут в услужении у графини, и с ними будут обращаться хорошо.

– Какие пытки вы применяли?

– Им связывали крепко руки и избивали до смерти, пока все тело не становилось черным, как уголь. Дорко потом перерезала вены.

– Где закапывали трупы, и сколько их было?

– Была старуха, которая захоранивала. Я сам похоронил четверых. Эти девушки были заморожены заживо, так как их облили водой и выставили на мороз. Одна из девушек сбежала, но ее поймали.

– Графиня сама принимала участие в пытках?

– Иногда, но чаще она принуждала делать это других.

– Сколько времени графиня занималась пытками?

– Все началось, когда еще жив был ее муж, но тогда она никого не убивала. Граф знал обо всем, но не обращал особого внимания.

Суд приговорил Фицко и служанок Дорку, Илону и Катарину, тоже участвовавших в убийствах, к смертной казни. Женщин сожгли заживо, предварительно

Замок Батори

вырвав им пальцы на руках. Фицко почему-то пожалели: прежде чем кинуть в костер, отрубили голову.

А графиню Батори судить не стали, дабы не бросать тень на влиятельных родственников. До конца жизни ее продержали в заточении в собственном замке. Окна и двери в покои Елизаветы заложили кирпичами, оставив лишь небольшое отверстие, через которое передавали пищу. Спустя три года, в августе 1614 года, Елизавета Батори скончалась.

Через сто лет ученый Ласло Туроши наткнулся в архиве на материалы суда над ее слугами и опубликовал их в своей книге. Так мир узнал о «кровавой графине».

А в наше время графиню Батори занесли в Книгу рекордов Гиннеса, как самого массового серийного убийцу. Убийства сочли рекордом.

О Елизавете Батори снят ряд кинокартин. Наиболее интересны, на наш взгляд, французский фильм «Аморальные истории» (одна из четырех новелл посвящена графине) и – «Батори» (Чехия, Венгрия, Словакия).

Подготовил Игорь УЧАНСКИЙ

Связанные кровью
(*Bonderdbly Blood*),
2010.

Режиссер –
Саша Беннет
(Великобритания)

События фильма происходят в графстве Эссекс в 1995 году, где в местной преступной среде господствует небольшая группа мужчин. Рецидивисты Тони Такер, Патрик Тейт и Крейг Ролф прославились страшными преступлениями на территории всего юга Англии. Также они являются крупными поставщиками наркотиков. Их дела идут довольно неплохо, однако они живут в мире, где постоянно приходится испытывать дружбу, ведь когда большая удача находится под угрозой, даже самый близкий друг может стать злейшим врагом. Фильм динамичный, напряженный и смотрится на одном дыхании.

Женщины-заклученные
(*Prisonnières*),
1998.

Режиссер –
Шарлотта Сильвера
(Франция)

Женская тюрьма. С приездом новой группы заключенных, среди которых есть женщины, осужденные на длительный срок, сложившаяся система взаимоотношений начинает меняться. Интриги, подозрения, борьба за первенство, разрушена дружба, и внезапные влюбленности нагнетают тюремную обстановку.

В фильме, как всегда с блеском, снялась недавно ушедшая из жизни любимица советского зрителя, легенда французского кино **Ани Жирардо**.

Телохранитель,
(*London Boulevard*),
2010.

Режиссер –
Уильям Монахэн
(США, Великобритания)

Пытаясь покончить с криминальным прошлым, Митч, только что освободившийся из тюрьмы, знакомится с кинозвездой Шарлоттой, которая прячется в своем доме от толпы репортеров и фотографов. Красота и ранимость актрисы покоряют Митча, и он становится ее телохранителем, защищая Шарлотту от агрессивных папарацци, преследователей и прочих негодяев. Но преступный мир так легко его не отпустит... Собственно, кроме первых кадров, тюрьма в фильме не показывается. Но интересно проследить судьбу бывшего заключенного.

Довольно реалистичный и захватывающий фильм, в котором снялись звезды мирового кино **Колин Фарелл** и **Кира Найтли**.

По материалам сайта КиноПоиск.RU подготовил Юрий АЛЕКСАНДРОВ